

Мара Вересено

СКАНДАЛ
ЖЕНА В АКАДЕМИИ
МОНСТРОВ
для ЧУДОВИЩА

Annotation

Я сменила несколько учебных заведений, пока окончательно не лишилась доверия отца, влюбившись в красавца старшекурсника, который разрушил мою репутацию.

Используя положение и деньги, отец замял скандал, привез меня домой, нашел не слишком щепетильного мужа и велел готовиться его встречать.

Я послушалась. Подготовилась и сбежала. В Академии прикладной магии Декая есть факультеты, куда принимают без базового магического образования. Я выжила в своей семье, выживу и в Академии монстров. Я докажу, что гожусь не только на дополнение к приданому.

Как не поступила? Это ошибка! Я буду жаловаться ректору!

Книга-антистресс. ХЭ гарантирован.

-
- [Мара Вересень](#)
    - [Пролог](#)
    - [Пролог](#)
    - [Визуал](#)
    - [Побег](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Экзамены](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Спокойствие, только спокойствие...](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Обмен опытом](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Ближкие контакты](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Еще ближе](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Монстр](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Попалась](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Разоблачение](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Эпилог](#)
-

Мара Вересень

Скандал в Академии монстров. Жена для чудовища

Пролог

Сцена первая, почти трагическая

— Сай... Сай... О, боги... Что это было, — задыхаясь от дикой смеси ноющей боли и наслаждения пролепетала я, едва переводя дыхание.

— Это любовь, детка. Это просто моя любовь, — тяжело дыша в шею ответил Сайлер, прикусил за мочку уха, вызвав волну дрожи в еще не отошедшем от экстаза теле и расслабленно обмяк рядом.

— Ты такая страстная штучка, Ами, — сонно урчал под боком Сайлер, уложив руку мне на вздрагивающий живот и чуть поглаживал его пальцами. — Ты ведь не соврала мне, детка? Это точно не в первый раз? Не хотелось бы лишних проблем.

— Каких проблем? — обмерла я.

В момент, когда тебя страстно целует в уголке первый красавчик Академии, звезда межфакультетского турнира стихий и почти выпускник Сайлер Гатто, кроме “Да” мозг мало на что способен. Именно таким был ответ на вопрос, не девственница ли я, в перерыве между поцелуями спустя неделю после моего наглого заявления, что такому заносчивому гордецу, как Сайлер, я не уступлю никогда и ни за что, будь он хоть в десять раз красивее.

Сплетни в Академии разлетаются со свистом. Гатто дважды пытался пригласить меня на свидание, караулил у входа в общежитие, бросал жаркие взгляды в коридорах и столовой, а потом просто прижал в угол, нагло захватил в плен мои губы и... сердце. Никаких авансов. Внезапно выскакивал, хватал, целовал до дрожи в коленках и так же стремительно исчезал. До вчерашнего вечера. Поймал, стиснул в объятиях, сказал, что у него от меня крышу сносит, что изнемогает от любви, спросил про девственность и добавил, что придет вечером после десяти, и я стану только его. Если я вдруг передумаю, можно просто не открывать.

Лучше бы не открывала. Лучше бы уснула мертвым сном, оглохла, ослепла или вообще ноги моей не было в этой Академии, но сюда меня устроил отец, строго предупредив, что этот шанс — мой последний.

— Каких проблем, Сай? — повторила я, предчувствуя грядущий и уже нависающий надо мной очередной катаклизм.

— М-м-м? — муркнул парень и спохватился. — Зараза. Чуть не уснул. Спасибо за сладкие мгновения, крошка, — притянул меня к себе и жарко поцеловал, — но мне пора, нужно успеть, пока комендант...

И тут дверь в комнату распахнулась.

Я взвизгнула, натягивая одеяло до бровей, но все явившиеся, включая комендантку, декана Олли в темном халате и чепце и соседку из комнаты слева, гадкую завистливую стерву Алану Фирст и так всё прекрасно поняли и дорисовали.

— Леди Бредли! Какое немыслимое аморальное поведение! Адепт Гатто...

Мадам Олли старалась отводить глаза от голой груди Сайлера, но удавалось ей это не очень хорошо.

— Немедленно оденьтесь, — немного хрипловато, наверное со сна, проговорила она сводя брови построже, — и подите вон из женского общежития!

— А вы, леди, — вновь почтив меня вниманием добавила декан, — не смейте покидать комнату, пока за вами не придут.

Рано утром вместо занятий я отправилась в кабинет ректора Листа. Впервые за два года я видела его так близко. В кабинете, кроме главы Академии, присутствовали также мой отец, отец Сайлера и сам Сайлер.

Лист в ведущейся дискуссии не участвовал, говорили отцы.

— Вы отказываетесь? Я верно вас понимаю? А если она беременна?

— Вот когда окажется, что беременна, и окажется, что от моего сына, тогда и поговорим, а сейчас...

— Но моя дочь опозорена!

— Это ваши проблемы.

— Господа, — напомнил о себе ректор, — в наших общих интересах будет не выносить историю за пределы Академии. Пусть молодые люди выйдут, а мы обсудим.

Мы вышли. Зачем меня вообще сюда позвали, если тут же выйти велели?

— Сайлер? Что теперь будет? — я с надеждой посмотрела на черноглазого сердцееда, но тот лишь безразлично пожал плечами.

— Мне? Ничего. Можно подумать, ты первая.

— Но ты первый! — возмутилась я, чувствуя, как подкатывает к горлу позорный плаксивый комок.

— Поздно врать, детка. Мы мило провели ночь, но это все, на что ты могла претендовать.

Затем он просто вышел, а я осталась одна в пустой приемной с полным осознанием ямы, в которую сама же радостно и запрыгнула.

— Амантис Розалия Бредли! — удрученно проговорил отец, выйдя от ректора. — Как вы могли?!

Удерживать комок стало невыносимо, слезы хлынули градом.

— Он обещал, что я стану только его-о-о-о, — размазывая по лицу косметику, рыдала я. — Он говорил, что лю-у-у-у...

Я вообще редко разводила сырость. Исключительно по делу. Но дело было как раз стоящее, чтобы не просто слезу уронить, но и основательно повыть.

Пролог

Сцена вторая, почти комическая

Сцена вторая, почти комическая.

Хуже наказания, чем притащить меня на прием перед тем, как отправится домой, в наше поместье в Райтоне, отец и придумать не мог.

— У меня голова болит! — попыталась отговориться я, желая остаться в номере гостиницы, но родитель был неумолим.

— Нужно было сказать это вашему любовнику, леди, а теперь извольте прекратить нытье и вести себя как положено, пока я пытаюсь спасти остатки вашей и своей репутации.

Вот и все. А голова действительно болела. Куда сильнее разбитого сердца. Поэтому я, станцевав с унылым субъектом, имя которого забыла буквально спустя минуту, как отец мне его представил, помелькала среди гостей и под прикрытием колонн и портьер сбежала из бального зала.

Рядом нашлась библиотека, в где было достаточно темно, тихо и имелся удобный диван с мягкими бархатными подушками с кисточками на концах. Единственным недостатком дивана была его длина. Даже невысокая я не вместилась целиком, а ноги хотелось вытянуть. Пришлось устроиться наискосок, водрузив избавленные от туфель пятки на пуфик.

Доносящиеся издалека приглушенные звуки музыки убаюкивали, я закрыла глаза и поддалась дремоте. Тихо, крадучись, мягко ступая по ковру библиотеки пришел сон, запнулся впотьмах о пуфик, невнятно ругнулся и рухнул на меня, обдав запахом дорогого одеколona.

Я сдавленно вякнула. Упавший был тяжел, длинные волосы отбрасывали густую тень на лицо. Падение для него было такой же неожиданностью, как и для меня. Пока он сообразил, что к чему, умудрился облапать руками все, что можно было и что нельзя. Я тут же постаралась избавиться от внезапного соседа по дивану, но только усугубила ситуацию, нечаянно толкнув мужчину коленкой куда-то не туда и вызвав новое обрушение.

— Демоны! Хватит елозить! — злобно и горячо прошипел он мне в зону декольте, приподнимаясь на локтях, его колено нагло уперлось между моих ног. — Лежите уже спокойно и дайте...

Он наконец встал. Платье опасно затрещало, лиф пополз вниз. Я попыталась вскочить следом, но прижатый мужской ногой край юбки дернул меня обратно. Я вцепилась в мужчину, мы снова рухнули на диван,

только на сей раз сверху была я, а в библиотеке прибавилось действующих лиц. И света.

Меня почти толкнули, но так, что я угодила как раз на пуфик, едва удержав ползущее с груди платье.

— Это и есть твой сюрприз? Что ж, он вполне удался, — довольно спокойно для сложившейся ситуации произнесла красивая эффектная брюнетка в шикарном бордовом наряде. Ее волнение выдавали разве что руки, стискивающие веер до побелевших костяшек, и пробегающие по вееру искры. — Я сама сообщу отцу о разрыве помолвки и прочих наших и ваших с ним соглашений. Все подарки вернут тебе... вам в течение недели. Надеюсь, эта девочка стоит того, чтобы рисковать репутацией и положением.

Уже у самой двери она обернулась.

— Если ты передумал жениться, достаточно было просто написать, тогда мне хотя бы не пришлось ехать сюда несколько часов ради удовольствия посмотреть, как ты развлекаешься с этой...

Губы дрогнули, влажно блеснули глаза, но голосом она себя не выдала. Вот это я понимаю — леди. Не то что я, пугало пугалом, волосы дыбом, глаза плошками, обеими руками держу корсет, чувствуя, как медленно, но неумолимо расползается на спине шнуровка, и встать боюсь, потому что тонкие бретели и шифоновые ленты вряд ли надолго удержат тяжелые юбки.

С дивана донеслись странные звуки. Откинувшись на подушки, долговязый белобрысый субъект смеялся, закрыв лицо ладонями.

Он идиот? Нет бы бежать за невестой, пока не уехала.

Решив, что лучше будет убраться из библиотеки подальше, а то еще кто-нибудь войдет и опять что-нибудь не то подумает, я, придерживая платье, поднялась. Мои туфли так и стояли рядом с диваном, так что я сунула в них ноги и поторопилась к выходу.

— Что, даже не познакомимся? — прилетело в спину.

Вряд ли у меня получится так же эффектно, как у бывшей невесты этого ненормального, поэтому я и не подумала оборачиваться и, уж тем более, отвечать, но едва я распахнула дверь, как лицом к лицу столкнулась с отцом.

— Амантис Розалия Брэдли! Вы опять?! — ужаснулся родитель, оценив состояние моего наряда, и метнулся глазами куда-то за меня.

Спасибо, что решили отправиться в новое путешествие в компании моих героев. Буду рада вашим комментариям и звездочкам.

Визуал

Давайте знакомиться.

Главная героиня злоключений, “недостойная” дочь и сестра, Амантис Бредли. Юная особа, достаточно целеустремленная и упорная, но разочаровавшаяся в семье. Горит желанием доказать, что и сама чего-то стоит.

* * *

Единственный сын, подающий надежды темный маг, призер академских турниров, красавчик и дамский угодник Сайлер Гатто.

* * *

Этого типа мы еще не встретили, но встретим очень скоро. Райн Ашти, ректор Академии прикладной и общей стихийной магии и псионики Декая, в народе — Академии монстров. Он и сам чудовище, только никто не знает, какое, но все уверены, что самое страшное.

* * *

И еще один очень важный персонаж. Дракот Чешуйка. Особенность драконов усиливать способности выбранного ими человека. Что из этого выйдет, скоро узнаем.

Побег

Глава 1

Амантис Розалия Бредли — это сочетание всегда было предвестием плохих новостей.

— Амантис Розалия Бредли, — укорял папа и отнимал у меня лук брата.

— Амантис Розалия Бредли, — сокрушалась мама, выговаривая за порванную юбку, изгвазданный в траве подол, поддетые под платье брюки и любовь к верховой езде, от которой грубеет кожа на ладонях.

— Амантис Розалия Бредли, — строго и официально говорил декан факультета изящных искусств, выдавая мне приказ об отчислении и лист успеваемости, не самый лучший, но в этот раз я в числе последних не была.

— Амантис Розалия Бредли, — это завопили все домашние хором, когда узнали, что меня отчислили. Снова. Возвративший меня домой отец промолчал о причинах, так что все решили, что опять за выдающиеся неспособности.

Итак, позвольте представиться, Амантис Розалия Бредли — это я. Совершенно обычная девица неполных двадцати лет, совершенно ничем не выдающаяся, ни внешностью, ни способностями. Теперь еще и с подмоченной репутацией.

Кажется, когда мама носила и рожала меня и брата, что-то пошло не так, и девчоночий характер достался Мортону, мальчишеский — мне. Я родилась первой, но семье всегда угождали брату, ведь он был наследником, а из меня даже достойной дочери не получилось.

Учебные заведения и факультеты для девушек из благородных семейств, которые я почтила своим присутствием, были разные, итог — неизменно один. Я почему-то не приживалась в атмосфере благости, лицемерия и кружавчиков. Подруг по пансиону ужасали мои интересы, преподавателей коробило от привычки говорить, что думаю, не используя культурные метафоры. Я куда успешнее играла на нервах, чем на арфе, и писала, как ворона лапой. Учитель танцев хвалил мою гибкость и подвижность и тут же ругал за неспособность запомнить, в каком порядке переставлять ноги. Ненавижу танцы.

— Вам просто не попалось подходящего партнера, душечка, — пожалела меня пожилая полумойка, когда я, как дура, до потемнения в

глазах занималась в танцевальном классе после уроков. И ради чего? Чтобы за полгода до выпуска меня выставили и отсюда?

Да, я не умею витиевато изъясняться и у меня не достаточно изящные вирши, зато от души. Кисточка в моих руках по разрушительности приравнивается к атакующему проклятию, я чихаю от цветов и мне начхать, что нельзя смешивать в одном букете те цветы, которые нравятся, не оглядываясь на толстенный талмуд значений. Я знаю, что суп едят ложкой, салат вилкой, а для отбивной нужен нож, но зачем придумали свои вилки, ножи и ложки для каждого отдельного блюда? Магии мне досталось еще меньше, чем любви и способностей к женским штучкам, поэтому меня даже не пытались учить в этом направлении. Да и зачем, когда в доме имеется настоящий наследник.

Однако и на такой сомнительный товарищ напали желающие.

— Амантис Розалия Бредли, — решительно сказал папа, пригласив меня к себе в кабинет, — позвольте представить вам вашего мужа.

На стол лег портрет с незнакомым профилем. Что за глупые шутки? Заочное венчание по портретам, когда достаточно согласия родителя невесты, это даже не прошлый век, это лютое средневековье! Это... Это не шутка.

— Ваш супруг прибудет завтра, — добил меня папа и велел идти к себе и готовиться.

И если вы еще не поняли, то завтра уже наступило. Именно поэтому братец-предатель, застав меня в его камзоле, его плаще, в его штанах и его сапогах и с задранной над подоконником ногой, завопил таким голосом, которым обычно вопила я, когда мои кудри пытались привести в благопристойный вид.

Пришлось вернуться в комнату обеими ногами и прервать песнь предательства, подскочив к Мортону и закрыв его рот ладонью.

— Морт, не будь крысой! — я честно попыталась увещевать паразита. — А если бы тебя точно так же скоростажно оженили на какой-нибудь несвежей тётке с кривым носом и сообщили, что твое абсолютное, по папиному разумению, счастье вот-вот само за тобой явится?

— Так оно и явилось! — злорадно оскалился братец, отплевываясь от моих пальцев. — Уже.

Ростом Мортон не особенно удался, всего на полголовы выше меня, а я не очень высокая. Так что мы смотрели друг другу в глаза почти на равных, но у него было одно неоспоримое преимущество — он был мужчина. И его слушали и слышали чаще, чем меня. Интересно, много кто услышал этот его вопль?

— Так ты бежал сообщить мне радостную новость, любимый братец? — елеинным голосом пропела я, а потом, шипя, добавила: — Считай, сообщил, я приняла к сведению, а теперь — исчезни и... Нет! Стоять!

Я вцепилась в лацканы его щегольского, узкого, точно по фигуре, камзола.

Если скотина Мортон отсюда выйдет, то отсюда не выйду я! Братоубийства у меня в планах не было, но вот братозахват и братосвязывание...

Морт дернулся, слишком поздно осознав свое незавидное положение, но я уже вошла в раж, а когда я на нервах, даже колдануть могу примерно то, что собираюсь, а не что получится.

— Спи-и-и, — утробно провыла я, ткнула ему щепотью между глаз и зажмурилась от усердия.

Судя по звукам, брат мешком рухнул на ковер. Получилось?

Глаза пришлось открыть.

— Мортон? Ты-ы-ы спи-и-ишь?

— Хр-р-р, — отозвался тот.

Я для верности потыкала в Мортонa ногой, в ответ он сладко причмокнул губами, а потом трогательно сложил ладошки под щеку.

Вообще-то у меня симпатичный брат и милый, особенно когда спит, но когда не спит — такая крыса! И кто скажет, что мы близнецы? Врут про сказочные родственные связи, врут и не краснеют. Так, отставить любования.

Я высунулся в окно. У парадного въезда обнаружилось нездоровое оживление и беготня. Самое время и мне бежать, но любопытство взяло верх и отсюда, с этого верха (комната на втором этаже), обзор был получше.

Из прибывшей кареты, стильно-тёмной и вопиюще-дорогой выбрался типус в синем. Спина была ничего так, и ноги тоже, всё прочее смотрело в противоположную от меня сторону, здороваясь с па... А! Чуть не заметил! Хуууу...

Пришлось ждать пока дорогого гостя уведут в дом. Вот же... нетерпеливый какой. А как же выждать месяц или пару лет? Некоторые как помолвятся, так по десять лет и ждут радостного события, а ему вон, все сразу подавай.

После представления женихового портретика, папа, когда я к себе уходила, мне в мою сокрушенную известием спину добавил, что фактическая свадьба состоится очень и очень скоро, буквально через неделю. И зачем? Чешется этому типу жениться? Где его только папа откопал, такого настойчивого...

А вот, ушли, всё!

Да здравствует свобода...

И... и... и...

Демоны!..

Моя нога намертво застряла в переплетении ветвей. Я уронила сумку, но удержала себя. Древовидный плющ был хорошим подспорьем для побегов из окошка, но очень густой, пока найдешь куда воткнуться... У меня уже все пальцы ныли и спина взмокла. Из комнаты казалось, что дело на пять минут, но вот прошло десять, а я все еще полудохлым жуком висела над землёй.

Ладно, не так и высоко...

Спустя пару минут, я, подобрав сумку, доскакала до конюшни, тиснула из крайнего стойла Ряску, мышастую кобылу с шилом в ж... зад, по быстрому нахлобучила на нее седло и, вскочив верхом и, ударив Ряске по бокам, ломанулась прочь из отчего дома.

Глава 2

Я отсидела и натерла себе все, что можно было, а обещанное шильдой местечко Углы никак не появлялось. Вокруг простиралось поле и никаких Углов. Может вон за той рощицей? Выглядел островок растительности не так чтоб очень приветливо, я бы сказала, совсем не приветливо, но если оттуда выскочит кто-то с намерением меня сожрать, я сама его сожру. Живот согласно проурчал, и мы уже вдвоем практически ждали, чтоб появился желающий на мой отсиженный филей. Но за поворотом, к счастью, нашлись Углы.

Все дело в том, что мечтая обрести свободу, я слишком поздно подумала о вещах более приземленных и питательных и не успела захватить с собой никакой еды. Совсем. Не считать же едой ссыпанные в карман из вазы засахаренные орешки, которые закончились еще до обеда? Не будь у меня так мало времени на сборы и присутствия в доме целой толпы все подмечающих глаз, начиная с прислуги и заканчивая Мортонем, не пришлось бы изнывать от голода. Я впервые испытала это чувство с такой силой и была немного в шоке.

Ведомая основным инстинктом я безошибочно нашла таверну, привязала Ряску к хлипкой коновязи и вошла. Витающий в зале, засиженном мухами и несвежими мужиками, странноватый запах не отвратил ни меня, ни мой уже в голосину воющий живот. Выбрала свободный стол и села.

Предлагаемое к употреблению оказалось не слишком разнообразным. Мне подали вялый салат, полмиски крупяного нечто, которое одинаково можно было считать и супом, и жидкой кашей, и шмат зажаренного до хрустящей корочки мяса. Чьего — я разумно не стала уточнять. Оно хорошо пахло, не норовило меня укусить и вполне поддавалось разжевыванию.

Утолив первый голод и потягивая из здоровенной кружки кисленький прохладный квас, я откинулась на спинку стула, заодно и животу повольготнее, и изучила местную флору-фауну пристальнее.

Флоро-фауна так же пристально изучала меня, а изучив, решила, что их внимания не стоит плюгавое нечто, только что жравшее в три горла с хрустом и причмокиванием. Когда весь день провел в седле изнывая от голода — не до манер.

Рядом переминался здоровенный трактирщик, скромно комкая в могучих лапищах краешек передника.

— Эта... Комнату не желаете, молодой господин?

Я икнула и оглянулась в поисках господина, грешным делом решив, что крыса Мортон увязался следом, отведя мне глаза — он умеет. И только потом сообразила, что обращались как раз ко мне, приняв за парня из-за одежды брата. Я не стала разубеждать трактирщика, в таких местах парню безопаснее, чем девчонке, и пожелала. Комнату и завтрак, только потом, завтра, соответственно. А еще попросила обиходить лошадь. Одарила мужика денежкой и поинтересовалась, где можно разжиться новостями. Мало ли, вдруг меня уже ищут?

За новостями, после того как мне показали неожиданно приличную комнату, я отправилась на местное торжище, все еще вяло торгующее, несмотря на вечернее время. Видимо, торговцы сидели за прилавками больше для компании и из любви к искусству, чем ради прибыли. Между прилавками так же вяло прогуливались двое-трое простосмотрителей.

Куда больше, чем представленный ассортимент товара, меня заинтересовала необъятная тумба, пестрящая объявлениями разной степени свежести и сохранности. Самое большое цветастое и блестящее приветственно помахивало мне уголком.

На объявлении значилось, что Академия общей стихийной, прикладной магии и псионики Декая, в просторечии — Академия монстров, готова пополнить ряды. Далее следовали жизнеутверждающие завлекательные предложения, обещания светлого будущего и указывались сроки, когда можно успеть сделаться адептом, сдав всего один совсем-совсем несложный экзамен в три этапа. При себе следовало иметь себя, бумажку, доказывающую, что ты — это ты, а не твой брат или тетушка, и дар. Хоть какой-нибудь. Выбор факультетов оказался на удивление приличный, главное теперь, чтобы меня сочли достаточно годной для одного из них.

Я споткнулась о пришедшую мысль. Не собираюсь же я и в самом деле?..

Изначально я планировала ехать в Акос-Вар, там находилась Школа бытовой магии для девушек, и со студентками заключали договор на обучение в счет будущей работы. Но Акос-Вар в дне езды, и найти меня там будет намного проще, тогда как Декай, крупный город, где находилась Академия монстров, на южной границе королевства. Дальше только непролазные чащи с мириадами мелких озер и Пятнистые горы.

Я задумалась основательнее. Вряд ли мне удастся долго прятаться. Объединенное королевство Акос хоть и богато территориями, но у моего отца руки длинные, а у папиных знакомых — еще длиннее. Кстати, папа у меня королевский ревизор. Ему если кто не друг, то услугу должен. И к его величеству в покои он тоже бывает вхож. А вдруг объявит всекоролевский розыск? Ему, конечно, урон по репутации, моей-то все равно уже не спасти,

раз бегала не пойми где без надзора, да еще и инцидент с Гатто. Но он мужчина с характером и легко пойдет на принцип. Изловит и женит, вернее, выдаст тому, кто уже на мне почти что женат, осталось только закрепить брак определенным образом. Вступить, так сказать, в права владения рукой, сердцем и остальными частями.

Что бы такое придумать? Притворюсь пока парнем, раз меня за него приняли, буду Монти, и не собьюсь и вполне мужское имя. А паспорт... кто его читать будет, главное, что совершеннолетняя.

Вернувшись в таверну и улегшись на постель в комнатке, я принялась размышлять, как наименее безопасно добраться до Декая. Ехать туда было два-три дня.

Как показал первый день путешествия, зад у меня не железный, но это все же дело практики. Прогулки в пару часов по землям поместья одно, а вот такой серьезный путь — совсем другое. Нужна была еда и какое-то подобие походного снаряжения, с которым я смогу справиться. Вдруг придется под кустом ночевать? Впрочем, места тут не такие и дикие и, если держаться тракта, то вполне можно ночевать вот в таких тавернах, но одной... Было немного страшновато.

Азарт схлынул, разумные мысли протолкались на поверхность. Однако вспеждающая паника была начеку. Стоило на секундочку дать слабину, как позорно захотелось вернуться, униженно просить прощения и согласиться на замуж. Не сожрет же меня тот тип живьем?.. А если сожрет? Наверняка он в курсе, кого в жены брал?.. Сожрет, а приданое, явно не маленькое, учитывая отсутствие у меня намека на репутацию, присвоит...

Я обнаружила себя посреди комнаты с выпученными глазами и сунутыми в волосы руками, отчего моя прическа окончательно приказала долго жить. Шпильки посыпались. Теперь меня вряд ли за молодого господина примут, скорее примутся вязать и тащить на костер как колдовку-чернокнижницу.

Спокойное и размеренное пережевывание пищи всегда меня успокаивало, поэтому я кое-как подобрала в косу волосы — ее кривизна и уникальность уж точно не выдадут во мне женщину — и спустилась вниз, в едальный зал. За спокойствием.

Но нашла я там не только спокойствие, но и попутчика.

Глава 3

— Эй, пст, пацан! Да, да, ты малахольный, — зашипели из угла.

А я только принялась успокаиваться над тарелкой с сырной нарезкой.

Кроме меня в зале малохольных не было, но я еще не привыкла, что я — пацан, и принялась вертеть головой. Шипели очень таинственно, помещение было довольно просторное, так что я не сразу поняла, из какого именно угла шел звук. Наконец я увидела длинного русоволосого парня, висящего грудью на столе.

Вытянув шею, как гусь, он натужно таращил глаза и делал странные намеки бровями. Я подвигала своими. На пробу, вдруг получится. Движение восприняли как согласие, и я стремительно обзавелась соседом, хотя перед тем, как сесть за облюбованный еще раньше стол, сознательно оттащила подальше три других табурета. Чтоб ни одна тутошняя особь не вздумала помешать моему погружению в спокойствие.

Этот клоун чихать хотел на личное пространство. Подцепил воздушным арканом один из убранных мною табуретов, надсадно визжа ножками мебели по полу, подтащил его, уселся рядом.

— Дарова! — жизнерадостно орнул он и едва не прибил меня к столешнице выражением мужской приязни — со всей дури по спине хлопнул. Хорошо, что я суп не взяла, а то было бы тут сейчас море разливанное, потому что длинный пнул меня, а я — стол.

— Ну-у? — хрипло, по причине спертого в груди дыхания поинтересовалась я.

— Комнату брал?

— Ну, — утвердительно ответила я, решив на всякий случай не блистать словарным запасом, раз уж мы и так друг друга понимаем.

— Давай пополам?

— С какого хр... кх... кх... — Ком воздуха протолкался выше и застрял в горле. Или сыр. Я как раз жевала, когда мне этот троглодит по спине жахнул.

— Ну-у-у, — протянул парень, — дешевле же. А потом вместе поедем. Ты же в Декай? В Академию? Поступать? Ой, да не смотри ты так. Я тебя еще на рынке заметил, когда ты столб с объявлением гипнотизировал.

Я подперла голову рукой и посмотрела пристальнее. Потом вспомнила, что я пацан и насупилась. Стоит ли некоторая потеря удобств обретения попутчика, на лбу которого метровыми литерами написано — жук, но с

которым точно не будет скучно? И потом я же сама только недавно думала в эту сторону...

Я не успела даже кивнуть, как этот деятельный рванул с табуретки, отловил трактирщика и начал что-то ему втирать в красках и лицах, поминутно оглядываясь и делая в мою сторону выразительные знаки. Один знак был особенно выразительный: парень то ли плыть одной рукой пытался, то ли мух отгонял. Потом устал загребать воздух, шагнул полтора раза своими ходулями, меня с табурета приподнял и к трактирщику отбуксировал.

Смотрит на меня совой и спрашивает:

— Да?

— Чего “да”? — решила уточнить я, а то вдруг он меня под шумок трактирщику внаем сдал, картошку чистить или нужник.

— Брат. Младший. Первый. Приехал, — будто недалекому, но как из контекста выходило, родственнику, старательно разжевывал пока еще незнакомец, а чтобы до меня доходило бодрее — опять по спине добавлял.

— Таким — не сдаю, осуждаю, — скривился трактирщик.

— Каким “таким”? — удивился длинный.

— Ведьмарям.

Парень вздохнул и точно с таким же выражением и интонацией, как и мне, повторил для мужика:

— Брат. Младший. Первый. Приехал...

И с каждым словом снова меня бдыщ, бдыщ по лопаткам, будто гвозди забивает. И я вот как-то сразу на собственной шкуре осознала, как страшно быть младшим братом, на порядок страшнее, чем когда этот младший брат у тебя есть. С младшими всегда такая ерунда. Их вечно прибить хочется, но жалко.

Трактирщик снизошел. Видимо мой кислый вид помог или он тоже что-то про младших братьев понимает. Экономный наконец оставил в покое мою спину и они с мужиком ударили по рукам, предварительно плюнув на ладони.

— Лойд, — сказал парень и протянул руку. Даже о штаны не вытер.

Фу-у-у...

* * *

Спать пришлось в одежде. Красота с братского плеча, которую я позаимствовала, хоть и была мне впору в бедрах, но велика в плечах и по росту, потому сидела мешком и отлично скрывала разницу между

мальчиками и девочками. Сними я камзол, Лойд сразу бы догадался, что я не парень. Но я еще подстраховалась. Пока мой обретенный попутчик ходил на конюшню за вещами, я успела поплюхаться в лохани в некоем подобии помывочной и располовинила косу. Так надежнее. Совсем отрезать ни рука не поднялась, ни экзотичная заточка нашедшихся в помывочной ножниц не позволила. Я и так вспотела, пока пилила этим пыточным инструментом свое рыжеватое добро.

Когда Лойд вернулся, нагруженный, как восточный копытный зверь ублюд (точно ублюд, те тоже плюются!) я усилено изображала спящего на единственной кровати в комнате. Я щедро — мы же братья — выделила ему один из двух тощеватых тюфяков, и колючее обтрепанное по краю одеяло, оставив себе тюфяк попышнее, покрывало, сшитое из лоскутков и приятно шуршащую подушку, в которая вместо перьев была набита лузгой.

Парень меня в плечо потыкал, но я лишь вяло всхрипнула в ответ и он отстал. С час мыкался по комнате, гремел чем-то, шебуршал, возился, устраиваясь на тюфяке на полу, потом утомился и я заснула, а среди ночи...

— Монти-и-и...

Я открыла глаза и заорала. А кто бы не орал, когда рядом сначала стонут, как неупокойник, а потом над тобой нависает подсвеченное зеленой лампадкой туловище и лицо с желтыми бликующими совиными глазами.

— Ты готовить умеешь? — нормальным голосом спросило лицо.

— Ч-чего?

— Ну, кашу там, похлебку, кулеш, жаркое, кабана на вертеле, торт...

— Какой торт?!

— Грип... Грeпфрутовый. Это мой любимый, — котом заулыбался Лойд.

— Ты больной?

— Не... Просто подумал, нам до Курног привал точно понадобится, на обед там, отдохнуть там, крупы я взял, а чего с ней делать, толком не знаю, в смысле, что ее как-то варить надо знаю, а как именно — нет. А ты?

— Тебе прямо сейчас это нужно услышать?

— Ну мне торт приснился и я во сне подумал... Вопишь, как девчонка.

— Ты себя видел?!

— Красивый? — Лойд приосанился, развернул плечи, потрянул головой, приподнял бровь подковкой, прищурил глаза, странно изогнул губы и поиграл грудными мышцами.

— Придурок, больной придурок, — уверенно кивнула я, отвернулась и накрыла голову покрывалом, чтоб до него дошло, что я спать хочу, а не

завтрашнее меню обсуждать. А я еще думала у меня Мортон идиот, да Морт само здравомыслие рядом с этим.

— Эй, Мо! — Лойд, сократив мое и без того сокращенное имя до одного слога, потыкал мне в и так настрадавшиеся от его братского расположения лопатки. — Ты не сказал! Умеешь?

— Умею! — упырем взвыла я. — Отвяжись уже, дай поспать!

— Спи, спи... Эй, Мо!

— Ы-ы-ы-ы...

— Спокойной ночи!

Накрытую покрывалом голову я еще и под подушку спрятала. Кажется, помогло, потому что меня больше никто не трогал до самого утра, пока на заднем дворе трактира не принялся горланить не в меру ретивый петух.

Такая побудка мне, спавшей обычно часов до восьми, была в новинку. Может и ничего, но ночные беседы о грейпфрутовых тортах мешали векам разомкнуться. Так что я еще какое-то время соображала кто я, где я и какая зараза скачет лошадью по комнате, напевая про знойную пастушку, злого волка и посох с бубенчиками. Брякание чего-то пустого и металлического вписывалось весьма органично.

Но что самое удивительное, длинная достача ни слова мне не сказал ни пока мы собирали вещи по комнате, ни пока завтракали свежей и очень вкусной яичницей, еще теплым мягким сыром, ноздреватым хлебом с хрусткой корочкой и запивали все это горьковатым, но приятным травяным чаем. Даже когда нам вывели наших лошадей, накормленных и вычищенных, тоже молчал. Лучше бы молчал и дальше, но увы, все хорошее имеет неприятное свойство заканчиваться очень быстро, а иногда еще и внезапно.

Глава 4

И кто меня, спрашивается, просил спрашивать? Один вопрос, и хляби разверзлись.

— Чего я молчал? Ты, Монти, прямо как мой батя с утра, особенно когда браги перебрал накануне. Морда вся перекошенная, глаза злющие, еще колданет нечаянно, потом и трое не распутают. Он же ведьм.

— А ты?

— И я. Только негодный. Мамка не дала обряд проводить, от него бывает, мрут. / T2x3Usae / Это девкам все сразу на блюде, а если парень ведьм — нужен обряд, чтоб силу принять. Как три весны прошло — проводят. Но я был единственный парень, остальные у нас девчонки, четверо. Вот мать не согласилась. Я вот, к примеру, всегда хотел ловчим быть. Потому батя меня и отправил в Декай. Сказал, может хоть там из меня толк выйдет. А я так думаю, если из меня толк выйдет, одна бестолочь останется. Пусть лучше не выходит, а то еще провалю экзамен, как вернуться? Стыдобище получится. А ты куда поступать будешь, Мо?

— А куда возьмут, там и хорошо, — пожала плечами я.

Оказалось, в этом и была прелесть Академии в Декае. Можно сдавать экзамен на определенный факультет, а можно общий и уже по баллам смотреть, куда проходишь. И даже если никуда не хватает, то с определенным минимумом можно остаться на подготовительном курсе и уже после него сдавать специализированный тест. На общий экзамен уже не пустят. Это все мне Лойд рассказал. Он хоть и собирался стать самым лучшим ловчим на все королевство и забарывать монстров одним левым мизинцем, но экзамен собирался сдавать общий.

— Так шансов больше. Особенно если подготовки магической нет, — вещал парень для выразительности помогая себе руками, а иногда и ногами, задевая пятками лошадиные бока, отчего его каурый конь по кличке Грысь время от времени дергался и прибавлял ходу. Ряска прибавляла за компанию и приходилось то и дело натягивать поводья, чтобы кобылка не выдохлась раньше времени. Ей, как и мне, такие долгие переходы были в новинку. Мне — тем более. Второй день в седле был куда менее комфортным, а ведь предстоял еще один, а то и два.

Лойд продолжал разливаться соловьем, перечисляя факультеты и отделения, не забывая делиться мнением об их привлекательности лично для него. Во время рассказа парень неизменно сползал на тему, как прекрасен против остальных факультет прикладной магии — самый

большой в Академии — а на нем отделения боевой магии, псионики и монстрологии. На прикмаге учились еще бытовики, артефакторы, целители и некроманты. Прочим воздушникам, огневикам, водникам, землевикам, чистым и смешанным, был отдан факультет общей стихийной магии. У стихийников была своя боевка и самые яростные сражения на межфакультетских турнирах случались именно между этими двумя отделениями.

Спустя несколько часов нескончаемой болтовни я уже почти не слушала. Приближался полдень, а значит время привала. И я уже думала, что зря сказала, что способна приготовить что-то достаточно питательное, поскольку владела вопросом исключительно в теории. В моем последнем месте обучения были уроки домоводства, но они мало касались конкретного приготовления пищи или штопки и шитья, нас учили управляться с теми, кто делал все выше перечисленное. Зачем девушке из благородной семьи знать, сколько воды положено лить в котелок, чтобы вышла каша, а сколько — чтобы получился суп, если для этого есть кухарка?

Вышло нечто среднее. Прямо как то, чем я в таверне в Углах ужинала. Всем остальным занимался Лойд: и хворост собрал и огонь развел и даже котелок вымыл. Сам тоже вымылся. Нечаянно. Навернулся с берега, гордо сделал вид, что как раз собирался искупаться. Угу, прямо в куртке и сапогах. Еще и мне предлагал, уверяя, что водичка — парное молоко, а сам с синим носом на костер дул, чтоб разгорелось сильнее и было где одежду высушить. Во что переодеться, у него нашлось, а вот запасной куртки и сапог не было.

Надежда, что клацающая челюсть заставит его помолчать под угрозой прикушенного языка не оправдалась. Так что в село Курноги мы приволоклись, когда уже основательно стемнело. Пенять на задержку было нечестно, поскольку на месте Лойда вполне могла оказаться я, если бы пошла котелок в ручье полоскать.

Парень оплатил комнату в трактире и ужин, поскольку за ночлег в Углах рассчитывалась я. Кроватей было две и на мое счастье, вымотанный Лойд заснул первым, дав мне возможность вымыться. Хоть бы не заболел после купания в холодном ручье. Я его здорового едва не прибила за длинный язык, а что с больным делать буду, вообще знать не знаю.

Так и легла вся в сомнениях и снова в одежде. На всякий.

Ночью приснился папа. Он укоризненно смотрел, а я оправдывалась, что никак не могла остаться, потому что так в нормальных семьях не делают, как он сделал, а я поступлю, выучусь, стану самым знаменитым ловчим королевства и всем покажу. Что именно покажу, ответить было затруднительно. Зато Лойд хлопал меня по спине и говорил, что я

настоящий мужик. И только настоящие мужики могут так крепко спать, когда солнце давно встало.

Глава 5

Едва выехали, Лойд принялся тарахтеть. Мне с час удавалось его игнорировать, раздумывая, как надолго мне хватит взятых из дома денег, которые я копила сама не знаю зачем, откладывая понемногу из сумм ежемесячно выдаваемых отцом на мелкие девчоночьи расходы. Сумма собралась приличная, так как я почти не тратила. Я рассовала монетки понемногу в разные места уже потом, когда выбралась за пределы поместья. Из этих денег я собиралась оплачивать пансион в Акос-Вар, а учиться в кредит. Но раз уж я теперь еду в Декай... Интересно, как в Академии монстров дела с помощью адептам? Адепткам. Все время приходилось одергивать себя, чтобы не сбиться при разговоре, потому я предпочитала отмалчиваться большую часть времени. Лойд старался за двоих вполне успешно, но иногда даже этому обладателю языка без костей становилось скучно говорить самому с собой.

— Что за имя такое для лошади, Ряска? — как репей приставал Лойд.

— А Грызь можно подумать лучше? — обиделись мы с моей верной кобылкой. — Она серая и в круглые мелкие пятна, потому Ряска.

— Не Грызь, а Грысь, — поправил длинный, — хотя и Грызь тоже. Кусается.

— Да ну?

— А ты ему пальцы в пасть совал?

— Если пальцы грязные в пасть совать, кто угодно куснет.

— С чего бы грязные? — возмутился болтун. — Я вон как вчера вымылся, аж скрипит. А вообще боевого коня знаменитого Хакомо Драконоборца так звали.

— Грызь? — уточнила я.

— Грысь!

— Драконоборец... Вранье и сказки. Нет никаких драконов и не было, только в пустынях на востоке возле Огненных ям ящеры здоровенные водятся — вараваны называются. Ящеры даже не летают, но бегают очень быстро, а некоторые едкой слюной плюются, от которой бывают ожоги. Вот местные, кочевники в основном, баек насочиняли и по миру разнесли.

Энциклопедия “Странное и нестранное о странах и королевствах” была моей любимой, а еще у меня никогда не было бы плохих отметок по истории и географии, особенно по истории, если бы я не заводилась спорить с наставниками.

— Ты бы еще каменных змеев вспомнил, — назидательно добавила я, — тех, которые по легенде грызут пещеры в скалах и взглядом обращают в соляной столб всякого, кому не повезет на них наткнуться.

— А чего бы и нет? — с удовольствием втянулся в разговор Лойд. — На гербе Декая, на котором абрис Академии и скрещенные мечи на щите, как раз такой змей, черный с золотом вокруг щита, баранкой свернутый...

Парень задумчиво прислушался к себе, почесал живот и предложил:

— Пожрем?

— Опять кашу варить? — уточнила я и кивнула в сторону. Сквозь редкий подлесок, что тянулся вдоль дороги, виднелось поблескивающее озеро. — Вчера не накупался?

— Накупался. Так что нет, на сей раз никакой каши, обойдемся. Да и кашевар из тебя так себе, ничуть не лучше меня. Я в трактире, пока ты как улитка собирался, хлеба взял с вяленой грудинкой, сыра и крутых яиц. Чаю вскипятим. Пообедаем. Лошади заодно отдохнут. Только это... Сам пойдешь котелок полоскать, лады? — И свернул с дороги.

Место оказалось насиженное, на полянке у почти сплошь заросшего рогозом берега даже кострище нашлось — выложенный булыжниками круг с углублением. Шуршащий по кустам в поисках хвороста Лойд обнаружил шалаш со снастями для ловли рыбы, но трогать не стал. Он даже к воде не подходил, попросив меня наполнить котелок. Его так вчерашнее купание в ручье впечатлило, что теперь и от лужи шарахаться будет? Разгадка нашлась скоро. Во время обеда.

— Мне прабабка нагадала смерть от воды, — пояснил парень. — Я после того в речку — ни-ни и... бояться стал.

— Так чего вчера полез?

— Почитал в одной книжке умной, что если от страха не прятаться, а наоборот, то его превозмочь можно, и так избавится. Да и я же не один был. Был бы один — не полез бы.

— Балда. Страхи страхами, а предсказание все равно никуда не денется.

— Да я и сам понял. Вчера, когда нырнул. Главное, упал, а в голове мысли как бы котелок не утопить, ведь куда мы в походе без котелка? Ни каши сварить, ни чая... А потом дно ногами нашарил, воды до пупка, стою как придурок с котелком.

У Лойда был такой забавный вид, что я не выдержала и рассмеялась. Затем мы разлили оставшийся чай по флягам, я сполоснула котелок, Лойд присыпал костер песком, снова сели верхом и отправились дальше.

— Чего ерзаешь?

— Зад отсидел, — призналась я. — И спина ноет.

— Так сядь свободнее, что ты как для портрета позируешь? Так сидеть у кого угодно спина вззоет. Вечно будто палку проглотил. Что сидя, что стоя. Как благородная девица на выгуле. Сильно ноет?

Я пожала плечами.

— погоди. Сейчас. — Лойд придвинул Грыся поближе к Ряске так, что наши ноги почти касались. — Руку дай. — И не дожидаясь, сам схватил меня за запястье, шустро нашел нитку пульса, прижал. Глубоко вдохнул, прикрыл глаза и на выдохе скороговоркой что-то промычал-проныл.

Звук был щекотный, запястье закололо мелкими горячими иголочками, недолго, а когда они пропали не только спина перестала ныть, но и отсиженный зад.

— Спасибо, — поблагодарила я и поторопилась убрать руку и увеличить расстояние между нами, отведя Ряску подальше в сторону. Разница между моей кистью и кистью Лойда была такой заметной, что я заподозрила болтуна еще и в притворстве. Может он догадался, что я не парень и нарочно ведет себя так? Ночью пугал и сверкал голым торсом, кашу варить предлагал, доводит разговорами... Или просто невнимательный?

— А что ты еще умеешь? — спросила я, чтобы отвлечь Лойда от себя.

— Да так, ерунду всякую. Боль вот снять могу, травы разные знаю, как собирать и от чего какая. Чай хороший получается. — Тут он не хвастал, замечательный чай вышел. — Аркан воздушный могу. Дождь приманить. Зверье меня слушается. Сказал же, ерунда. Меня не учили как положено. Я же говорил.

— Боль снять это не ерунда.

— А ты что можешь?

— Да... Считай ничего.

Вряд ли бы Лойда впечатлило мое умение делать макияж и укладывать волосы, выводить пятна с платья, вернее, маскировать, или пускать светлячков. А вот умением усыплять — поделилась и, частично, при каких обстоятельствах случилась самая удачная попытка.

— Так ты беглый? — зачем-то обрадовался парень. — А я все думаю, что ты как полжизни в пансионе провел. Вроде и умный и знаешь много, а какой-то неприспособленный. И что, сильно нагорит, если отловят?

— Еще как.

— Так тебе считай, повезло! В Уставе Академии монстров есть оговорка, что все адепты Академии принадлежат Академии, пока являются ее адептами. И никто не указ кроме наставников. Магический контракт! Отомри, Монти. Теперь тебе только поступить и даже королевский розыск

не достанет. Узнать, может, и узнают, где прячешься, а вот добыть и вывезти без согласия — демона с два. Гляди, вон уже и Декай. К вечеру будем.

Я подняла глаза. Лес расступался, на горизонте, чуть впереди подернутых дымкой вершушек Пятнистых гор, маячила темная стена, а над ней — похожие на копейные наконечники острые башни города, в котором мне, я надеялась, предстоит провести следующие несколько лет.

Экзамены

Глава 1

— Фух, успели, — выдохнул Лойд, когда мы галопом влетели в закрывающиеся ворота.

Я ни город толком не рассмотрела, ни саму Академию, потому что как только под копытами вместо песка и глины стали проступать камни, мой попутчик сказал что надо поддать и так пришпорил Грыся, что моя Ряска едва за ним успевала. Я наглоталась ветра с мошками и заново отбила подлеченный зад.

— Что значит “успели”?

— Я дни перепутал, думал еще в запасе есть, а сегодня как раз последний. Как понял...

— Ну? — с мукой на лице прервал наш диалог печальный мужчина в коричневом камзоле с какой-то блямбой на правой стороне груди. Он уставился на нас и протянул руку

— А! Сейчас! — спешиваясь, воскликнул Лойд, полез по карманам и протянул мужчине документы. Я тоже спешила и полезла за своим паспортом.

Фонари только начинали разгораться и огромная территория Академии, почти что город в городе, пока еще тонула в сумерках.

Лойда отправили в одну сторону, а меня, дважды перечитав паспорт и сверяя написанное с наблюдаемым воочию, в другую. Парень махнул рукой, крикнул "спокойной ночи" и "увидимся на экзамене", скрылся за деревьями. Нам обоим выдали путеводный огонек. Мой привел меня к большому трехэтажному пансиону. Вещи я тащила на себе. Ряску и Грыся увели куда-то прямо от ворот.

Такая же уставшая дама встретила меня в холле за конторкой. Сначала она гневно собрала брови в комок, потом присмотрелась и скривилась уже с осуждением.

— Мисси в штанах! Как не стыдно.

— Зато удобно, — не слишком вежливо ответила я.

— Экзамен в корпусе общей магии в восемь утра. Опоздаете, сами виноваты.

Дама шлепнула мне на руку магическую печать с номером комнаты и послала практически на чердак. Мстила за хамство или прочие комнаты были заняты? Я уже не узнаю. Кажется это было общежитие для

поступающих и здесь никто надолго не задерживался. В малюсенькой комнатке со скошенным потолком и круглым окошком был столик, кровать с чистым бельем и дверца в ванную. О большем и мечтать нельзя было. Разве что о чашке какао перед сном.

Каким же было мое удивление, когда я, наконец вымывшись как следует, вышла из ванной и обнаружила на столе чашку и кексик. А еще подробный план Академии в рамочке и гудок — простенький амулет, который можно было начаровать на сигнал в определенное время.

— Чай с молоком, — задумчиво произнесла я отхлебнув из чашки.

— Какао закончилось, здравствуйте. — Я дернулась и расплескала напиток, лужи почти тут же пропали, будто подтертые тряпочкой. — Не пугайтесь. Я домовый дух. Мне нельзя разговаривать, но вы очень расстроились, что не какао. Гудок на семь, мисси. Спокойной ночи. Гашу свет.

Спать я легла в обнимку с планом и разглядывала его, сотворив слабенький светлячок, пока глаза не закрылись сами собой. Главное не прос...

От раздавшегося слаженного воя гудков, который разнесся по этажу и прямо у меня над ухом, и мертвый бы вскочил. Я с минуту сообразить не могла, что происходит и где я вообще, и первая мысль была, что это опять Лойд чудит. Но вот глаза окончательно проснулись, я разглядела комнатку, завтрак на столе и рванула в ванную.

Идти разболтаем на экзамен не хотелось, но тут случился казус. Кроме еще одних штанов с рубашкой одеть было нечего. Что же побуду мальчишкой пока. Потом придется что-нибудь придумать и добыть хоть одно скромное платье, а лучше два. То что я девушка, поймут быстро, да я и не собиралась особенно притворяться, само вышло.

Волосы я расчесывала тщательно и потратила минут двадцать на то, чтобы придать им приличный вид, раз уж с платьем не задалось. Локоны к моему наряду не годились и я, помогая магией, заплела себе ажурную косу. Теперь с первого... со второго взгляда было ясно, что я девушка в бриджах, а не шалопай. А потом...

Потом пришлось хватать завтрак, приплясывая над столом, и бежать. Это по плану до корпуса факультета общей стихийной магии всего ничего, на мизинчик с чуточкой, а на деле оказалось прилично. Благо, для особо растерявшихся на каждом углу торчали указатели, и в самом холле корпуса — огромном, как бальный зал, с гигантским циферблатом и не менее гигантским расписанием — тоже.

Я сначала заметалась, потом увидела мерцающую в воздухе стрелку с надписью “Общий вступительный экзамен” и цифры, отсчитывающие

минуты до начала. Помчалась дальше, лавируя между курсирующими adeptами и поступающими. Влетела в класс с поднимающимися к потолку, как в амфитеатре, ступеньками и партами на них и рухнула на ближайшее свободное место в первом ряду.

На столе передо мной лежали бланки, карандаши и стеклянный шар на подставке. Я отдышалась и огляделась. Класс был полон таких же волнующихся молодых людей, а широкий белый стол на возвышении, где предположительно должны были сидеть преподаватели, принимающие экзамен, было пусто. Только цифры мигали, как на стрелке указателя, прямо в воздухе. Вот мигнула единица, ноль, цифры исчезли, раздался мелодичный перезвон, и стол оказался занят четырьмя мужчинами в мантиях разных цветов. Самый молодой и изящный из них, который сидел с краю и был одет в лазурно-синее, встал.

— Доброе утро. Меня зовут профессор Эль-Силль, я преподаватель факультета общей стихийной магии. Начнем экзамен. Первый этап — определение уровня дара. Возьмите в руки анализатор и подержите, пока он не нагреется от тепла ваших ладоней и опустите его обратно на подставку. Те у кого после этого в нижней части подставки не загорится индикатор, должны будут покинуть класс.

Я выполнила, что было сказано с трясущимся сердцем. Вдруг моих крошечных способностей будет недостаточно? Лойд ничего такого не говорил. Может он просто не знал всего. Кстати, где он?

Пытаться выискивать приятеля сейчас было бесполезно. Лица сливались, слишком много здесь было всех, да еще и волнение. Шарик у меня в руках не просто нагрелся, он, кажется еще и вспотел. Я шлепнула его обратно и выдохнула, когда увидела лиловый огонек. Нет, розовый. Опять лиловый. Погас.

Сердце толкнулось дважды. Я была близка к обмороку.

Загорелось снова, и я снова выдохнула. Мой выдох утонул в волне таких же. Целый океан облегчения и шепотка разочарования. Около десятка соискателей, кто спокойно, кто едва сдерживая слезы, скрылись за дверью.

— Возьмите бланки с вопросами и поднесите к анализатору, снова заговорил молодой наставник. — Подержите, пока на уголке первого листа не появится отметка с цифрами. После сигнала у вас будет два часа, чтобы ответить на вопросы. Не забудьте подписать ваше имя. Всем удачи.

По классу зашуршало. Я больше не смотрела на приемную комиссию, целиком сосредоточившись на заданиях. Сначала все было просто. Вопросы на общее развитие, немного примитивной арифметики, несколько логических задачек. Затем стали проскальзывать вопросы посложнее, касающиеся истории развития магии, просто истории королевства, вопросы

о разных существах. Названия некоторых вызывали нервный смех (не только у меня, судя по звукам), а вопросы о них откровенно ставили в тупик.

Например, отметьте две наиболее опасные части тела рогочешуистого ядохвоста. Далее список из десяти пунктов. Рога и хвост. Так выходило из названия, но это было слишком очевидно, так что я оставила отметку на хвосте и добавила еще слюну. Просто так. Вспомнила как Лойд с трактирщиком договаривался. Или вот еще: вы в логове шельсы, вам грозит ментальная атака третьего уровня, что вы возьмете с собой: алмазное зеркало, рунный меч, артефакт исцеления второй категории, рогочешуистого ядохвоста. Хихикая, выбрала ядохвоста и зеркало.

Последний вопрос в списке меня добил. Академия желала знать, какой факультет и какое отделение я предпочту для обучения. Над этим я мучительно размышляла минут двадцать, потом закрыла глаза и ткнула карандашом наугад. Раза четыре. Можно было выбрать до десяти вариантов, но я решила, что с меня хватит нервов и даже смотреть не стала, где легли отметки. Затем подышала, успокаивая трясущиеся руки, собрала собрание умных мыслей и только шагнула в проход как мне наподдали ускорения.

Какой-то торопыга с уровня повыше моего спешил избавиться себя от волнений и поскорее сдать работу. Бланки взмахнули листами и упали. И мой, и торопыги. Я удержалась на ногах исключительно, чтоб рассказать нахалу или нахалке о приличиях, а обернувшись, увидела перед собой круглые совиные глаза.

— Лойд! Чтоб тебя!

— Мо? Монти? — тарашился он. — Это ты или твоя сестра?

— Придурок! — буркнула я.

Со стороны комиссии кто-то постучал карандашом по столу, намекая, что общение следует перенести за дверь и не мешать.

— Монти... Вот это номер!

Но я уже его не слушала, подняла свои ответы и направилась к столу с комиссией.

— Вы не подписали работу, мисси, — напомнил приятный бородатый мужчина в темно-зеленом, которому я протянула свои ответы, и даже карандаш предложил.

Я старательно вывела в верхнем правом углу на строке “Амантис Брэдли”, поблагодарила и вышла. Надеюсь, спокойно. Сердце снова дергалось где-то под пятками, и за ровную походку я не ручалась

Глава 2

Какое-то время потопталась под дверью, но Лойд все не появлялся, и я отправилась в холл. Там под одной из лестниц нашлись скамейки. С них было видно часы. Рядом с классом, где проходил экзамен на стенде я прочла, что результаты будут спустя час после завершения. Я закончила раньше и ждать мне было дольше.

На скамейке стало тоскливо, я обнаружила в противоположной части холла дверь с табличкой “Буфет”, ощупала карманы, обнаружила пару монеток и решила переждать в более комфортной обстановке. Там меня Лойд и обнаружил. Понятно, что он меня специально не искал, по физиономии видно было, но помялся и подошел.

— Это... Монти, ты... Кхм... Прошу простить, мисси, за свое безобразное поведение. Был введен в заблуждение вашим маскарадом. Но мог бы и догадаться. У меня ведь четверо сестер! Э-э-э... Извините.

— Лойд, ты чего?

— Ну, вдруг ты благородная леди, а я перед тобой едва не голышом скакал, — добавил парень и покраснел ушами. — В комнате одной ночевали. Дважды.

— Угу, теперь только жениться, — пошутила я.

Уши у Лойда стали бледные, волосы встопорщились и глаза начали желтизной отливать. Он даже назад сдал.

— Совсем?

— Что совсем?

— Жениться?

— А что, можно жениться чуточку? Наполовинку? Вот вы мужчины всегда так, как ночевать, так бегом, а как жениться, так сразу на попятный.

— Так мы же с тобой не это... Не того...

— А я тебя будто в храм волоку на привязи, — сказала я и стало мне так обидно...

— Эй, Монти, ты чего? — Лойд подхватил меня под локоток и вместе с моим пирожком, который я пожевать купила, отвел к столику. — Тебя обидел кто? Ты поэтому сбежала? Да? Мо, ты только не рыдай, ладно? Я никому не скажу, что ты девчонка. Честно. Тьфу... Что я с тобой ехал и вместе в комнате ночевал два раза. Я вообще могу будто вот только сейчас познакомиться. Хочешь? Погоди.

Убежал к прилавку, вернулся с кружкой компота, поставил передо мной.

— Вот. Здравствуйте, мисси. Я Лойд Терси. Презентую вам этот компот в честь нашего знакомства, а то вы будете пирожок кушать и подавитесь, если не запивать. Позвольте присесть?

— Придурок.

— Ешь лучше. И пойдем смотреть, а то я что-то нервничаю.

Я тоже нервничала. Потому и на ведьминого сына набросилась. Но пирожок меня успокоил. Немного. Как раз до следующего нервного срыва хватило.

Мы вышли обратно в холл. Часть стенда с расписанием была пустой. Под ним уже толклось прилично народу и все нервные. И все то и дело на часы смотрели. Мы с Лойдом посмотрели тоже. Я больше взгляда и не отводила, следя, как подергивается стрелка, переползая с одного деления на другое. Потом затренькало, как перед экзаменом, и пустая часть стенда запестрила колонками имен.

Я, затаив дыхание, поискала себя сначала в перечне на “А”, потом на “Б”, потом дважды просмотрела весь список до конца и обратно, но ни Амантис Бредли, ни Бредли Амантис не было. А вот Лойд Терси — был.

— Вот непруха, Мо... — старательно посочувствовал парень.

Он очень старался, хотя самого от радости распирало, что прошел, а я... Зря я вообще сюда поехала, нужно было в Акос-Вар, там бы точно приняли. Теперь что? С позором домой? И замуж? Да и захочет ли этот небрежливый меня оставлять в женах после моего путешествия? Это вам не единичный случай блуда, это целый загул. Кто поверит, что меня никто не тронул? Никто. Девицам без репутации веры нет. Или остаться в Декае и податься в поломойки? Так ведь и в поломойки не возьмут, не умею я полы мыть.

— Мо, ты... Ты знаешь что? — продолжил утешать Лойд. — А ты подожди немного и, как народ схлынет, к расписанию иди. Вон там внизу под списком окошко. Можно свой лист с ответами взять и на подготовительный подать. Прямо тут. Видишь тумбу рядом? Сейчас все, кто не прошел, так и будут делать. Сунешь туда бланк и всего делов. Это конечно не адепт с полным пансионом, но соискатели, кто на подготовительном учится, тоже на территории Академии живут и договор заключают. Все лучше. А я пойду, Мо, мне... Дела у меня. Мне оформляться и...

— Иди. Пока. Удачи.

— И тебе, Монти.

Мне ничего не оставалось, как сделать, что советовали. Я понаблюдала за такими же неудачниками, подождала и в свою очередь сказала в щель имя. Что-то щелкнуло и из этой же щели высунулись листы с ответами. Я

взяла их и скормила рядом стоящей тумбе. В прорезь сверху. Раза три или четыре. Тумба упорно выплевывала их обратно только уже из прорези внизу. Я что-то не так делаю?

— Не мучайся, — сказал проходящий мимо доброхот. Судя по мантии — адепт, а судя по самодовольному виду — старшекурсник. — Непроходной бал для подготовишки.

Он даже нагнулся и снисходительно подал мне мой бланк, торчащий из тумбы. Я машинально взяла, машинально уставилась на первый лист, чувствуя, что мне все стремительнее хочется забиться в угол и повыть, как глаз наткнулся на несоответствие. Я заполошно пересмотрела все листы и волосы встали дыбом. Ответы были не мои!

Глава 3

Вот демоны... Лойд! Мы оба не подписали работы, когда пошли сдавать! Но тогда получается, что это он не прошел, а я как раз прошла! И что теперь?

Я снова стояла в своей любимой позе для паники — руки в шевелюре. Бланк, растрепав скрепленные за угол листы, валялся на скамейке под лестницей, куда я забилась.

Села. Еще раз изучила ответы. Нет, я не могла такой чуши нагородить. Этого дурацкого рогочешуистого ядохвоста я помнила очень хорошо, и как именно ответила там, где про него было. Да и галочки под другим наклоном.

В самом низу последней страницы мелкими, очень-очень мелкими литерами нашла приписка, что со всеми претензиями по поводу работы вступительной комиссии можно обратиться к ректору Академии и даже было написано, куда именно идти.

— Административный корпус? — настороженно переспросил меня вахтер.

Краем глаза заметила свое отражение в отполированном стекле витража рядом с входной дверью. Девуцу с такой прической я бы тоже остереглась в приличное место пускать. Но это же Академия монстров, тут и не к такому должны были привыкнуть, и решила улыбнуться, чтобы выглядеть доброжелательнее. Дяденька сжалился над убогой и отправил меня, куда спрошено, показав для наглядности на плане. Позади него на стене висел. Большой и подробный.

Терять мне было нечего, кроме сомнительного замужа, репутации нет совсем, осталось только зубами вцепиться и доказывать, что я достойна, а это они все неправы. Совесть и остатки воспитания, поистратившегося в дороге между Райтоном и Декаем, тихонько попытались возражать, что я и сама могла бы быть внимательнее и смотреть, что подписываю, но я запинала их туда, откуда они возражали. Рывком открыла тяжелую дверь в солидное двухэтажное здание с колоннами, с деловым видом “мне назначено” миновала привратника, прогрохотала по лестнице на второй этаж и свернула... Ой, не туда... В другую сторону...

Табличка была шикарная: “Ректор Академии” — крупно, разное бла-бла-бла — мелко и “Р. Ашти” — очень крупно. А пониже еще одна — “Приемная”. Ну что же, принимайте!

На мой вежливый стук никто не отозвался. На невежливый тоже и я вошла так.

Приятное помещение в светлых тонах, высокие окна, теплые жемчужно-бежевые шторы, кремовый ковер, ясеневая мебель, уют, порядок, цветочки какие-то в кашпо, стульчики с мягкими спинками вдоль стены у двери, стол literой “ти”, такие же стулья для посетителей и один посолоннее, видимо, для работника. На столе небольшой беспорядок и... никого. Рабочее место пустовало.

Две двери. Одна серьезная темная с очередной табличкой с указанием, что “Р. Ашти” обитает именно здесь. И одна в цвет стен, поуже, почти напротив. Подсобное помещение? Туалетная комната? Там шумела вода и раздавались звуки горя — всхлипывания, вздохи и прочее. Рыдали самозабвенно. Похоже, отсутствующая на рабочем месте секретарь ректора. Мешать не стала, свернула налево.

В процессе открывания двери сообразила, что знать не знаю, как расшифровать “Р”, а как именно здесь принято обращаться к главе Академии, не прочла, но часть меня уже была внутри и отступать — поздно.

— Здр-рашти, — выговорилось у меня, потому что я ожидала увидеть кого-то вроде ректора Листа, серьезных лет мужчину с наметившимися залысинами и глазами уставшими от непосильных трудов по руководству. А тут...

Глаза, впрочем, были. Как раз нужной степени заморенности и сонные впридачу. Принадлежали они симпатичному и, не побоюсь, красивому, плечистому блондинистому типу, использующему ректорское кресло вразрез канонам. Он сидел в нем поперек, беззастенчиво задрав длинные ноги на картотечный шкаф, и до того, как я вошла, дремал над стопкой разложенных на ногах бумаг. Волосы пребывали в художественном беспорядке, на рукаве светлого камзола угадывались следы пыли. Такой же художественный, с намеком на рабочий, беспорядок имелся на полу рядом со стеллажом с распахнутыми дверцами и частично на широком столе. На нем бы я улеглась свободно раза три в ширину и полтора в длину. На столе. На типе тоже, но... Откуда вообще такие мысли, если я сюда не за этим, а за справедливостью?..

— Это еще что за... явление? — вяло оскорбился на меня Р. Ашти. Вроде бы. На двери же подписано, что должен бы быть он, но поза... Ректоры так сидят? Стоп, погодите, явление?

— Это не явление! — возмутилась я. — Это безобразие и произвол. Я хочу подать жалобу на работу приемной комиссии и требую пересмотра решения.

— Что? Какую еще жалобу?

Ноги опустились, бумаги посыпались, шелест разбавило упоминание демонов, а я решительно прошагала в столу и шлепнула бланк с ответами

как можно ближе к господину/лорду/магистру/профессору Ашти и для пущей убедительности потыкала пальцем в мелкий шрифт. Пришлось слегка изогнуться, упершись бедрами в край столешницы.

— И?

— Это не мои ответы.

Бланк перевернули, изучили верхнюю строку, собрав брови к переносице, но левая продолжала задираться вверх, и пытливо заглянули мне в глаза. От волнения заложило уши и пятка зачесалась. Тоже левая. Захотелось пригладить волосы и одежду поправить, например, корсет, которого на мне не было. А Р. Ашти уже изучал поданное, и его правая бровь пришла в согласие с левой, задралась на лоб.

— Имя ваше?

Я слегка смутилась, так странно он на меня смотрел, но кивнула решительно.

— Значит и бланк ваш.

Я издала негодующий вопль и принялась с жаром объяснять, что произошло.

— Вы провалили пятнадцать тестов из пятнадцати! — прервал меня Ашти на рогочешуистом ядохвосте с некоторым восхищением в голосе. — Ни единственного правильного ответа! Да даже статистически вы бы пару раз ткнули куда нужно! Это просто талант.

— Ну вот раз талант, то и принимайте, — выходя на какой-то новый для меня уровень наглости, заявила я.

— С нулевым результатом за экзамен? Кем?

— Да... Да... Да хоть пыль вытирать! А то у вас вот! — и беззастенчиво ткнула на следы на его одежде. Меня несло куда-то не туда, но возвращаться домой было еще страшнее.

— Кто вас вообще сюда пустил? — окончательно проснулся блондин и включил ректора, даже привстал для внушительности.

— Никто.

— Тогда как вы?..

— В приемной никого не было, только сморкался и всхлипывал кто-то в ванной я решила не мешать и вошла.

Глава 4

Райн

— При всем уважении, ректор Ашти, ничего не выйдет. У меня их нет, упрямылась старший архивариус Академии.

— Что значит, нет? Госпожа Ривс, вы должны. Это ваша обязанность. Я к вам лично пришел, потому что вы отказались выдать документы моему секретарю. А теперь заявляете, что у вас их нет. Ваш архив, единственное место во всей Академии, где всегда порядок и все на своих местах, а теперь у вас, оказывается, ведомости пропали.

— Уважаемый ректор Ашти. Они не пропали. У меня их и не было. Потому что вы мне их не сдали.

— Что значит, не сдал? Это экзаменационные ведомости выпускной группы моего курса за прошлый год, я не мог их не сдать, потому что точно помню, как передал их Илантэ, чтобы она отнесла их вам. Да с запозданием, но имейте снисхождение, у меня на плечах Академия, факультет прикладной магии и учебные часы на почти на всех курсах.

— Ваша секретарь их приносила. Но там была ошибка. У вас в ведомости до сих пор значатся двое выбывших адептов, поэтому я вернула документы, что бы вы их исправили, но обратно не получила. Так что нет, я ничего не могу вам выдать. Ищите у себя. И сдайте их уже наконец. А заодно...

Едва Райн услышал самое страшное слово на свете, тут же напустил на себя чрезвычайно занятой вид и быстрым шагом покинул кабинет старшего архивариуса, так что все просьбы о “заодно” и иже с ними остались с госпожой Ривз. Райн сам эти “заодно” мог перечислить. Они ему снились уже.

Смета за ремонт вивария так и не подписана. Подпишет, нужно будет оплачивать, а счет Академии в дырах. В преподавательском составе тоже дыры, а те из преподавателей, кто согласился на дополнительные часы, требуют надбавку. Замдекана прикмага, магистр Тайс, его зам, потому что помимо ректорства Райн еще и декан, внаглую ушел в отпуск. Прислал магпочтой заявление. Два заявления. Одно на отпуск, а второе лично Райну, где именно что заявил, что уходит отдыхать как минимум на месяц, потому что без отпуска уже три года, можно даже не оплачивать, дайте только посмотреть на что-нибудь за пределами Академии. И на работу не явился. А сам между прочим, значился в приемной комиссии. Пришлось срочно искать замену.

Райн вообще ни разу в отпуске не был. Две недели в прошлом месяце не в счет, потому что он пытался поправить другие свои дела. Дом перезаложён, кредиторы скоро пикет устроят под стенами Академии. Да и демоны бы с домом, с обеими домами, Райн там даже не живет, все время в Академии, но болотистый пятачок земли в долине Найтфол, прижимающийся старым лесом к склонам Пятнистых гор — исконные земли Ашти. Отец не простит... Вот только первый многообещающий и надежный план провалился с треском. Причем Райн этот треск даже слышал. А еще видел и пощупал. А второй... Со вторым вообще непонятно что. Балаган.

Нервный смех сдержать не удалось. Встреченная на лестнице бухгалтер, госпожа Оргх, вечно таскающая с собой здоровенную учетную книгу и собирающаяся, судя по хищному блеску круглых очков, пристать с очередным “заодно”, передумала. Заволновавшись, свернула к себе. Там было чему волноваться, колыхаться, вздрагивать... Госпожа Оргх внушала уважение как профессиональной хваткой, так и массой. И могла, требуя что-либо, надавить не только морально, но и фигурально. Всей фигурой.

Райн немного робел перед такими внушительными женщинами — нянюшка у него в детстве была вот такая же большая и строгая, но вида не показывал. Он же ректор, а тут какая-то бухгалтер... Только госпожа Оргх будто чуяла в нем детскую неуверенность и всякий раз пыталась манипулировать. Тоже хотела отпуск просить? Почему всем всегда в начале учебного года срочно отпуск нужен? Месяца летом не достаточно, когда рабочих дней в графике всего по два на неделю? Или опять счета из лазарета несла? Занятия еще не начались, а боевики с общего и с прикмага успели отличиться. Причем ночью. Зачем его дергали? Будто первый раз и не знают, что делать. Утром бы пришел и...

А утром пришел поверенный из казначейства и сообщил, что Академии снова дотации королевские урезали. И приказ дал на подпись, чтоб уже не на четверть на самообеспечение переходили, а на все пятьдесят процентов. Стипендию и так только отличники получают, общежитие для тех, у кого родственники в городе — платное, профильные факультативы — платные, адептам в городе подрабатывать разрешил с обязательным “страховым” взносом в фонд Академии... Что теперь придумать? Водить в виварий экскурсии, как в зверинец? Организовать экстрим-тур в Пятнистые горы? И старшекурсникам практика, и туристам впечатлений по самые брови.

Уж лучше экскурсии, чем адепты по обмену. И зачем он только согласился? Зачем-зачем... Затем, что за это дотация Академии будет. Как раз хватит за ремонт рассчитаться. А ведомости надо найти. Заявления в магистратуру от адептов выпускников неподписанные лежат, потому что

нужно сверку сделать. Молодыми энтузиастами хорошо дыры в расписании затыкать, особенно на первом курсе. Дешево и сердито. Только где теперь эти ведомости искать?

— Илантэ, — с порога строго начал Райн, — не напомните мне, где итоговые ведомости за прошлый год по моему курсу, которые я должен был исправить, а вы — отнести и сдать в архив госпоже Ривс? Те самые, за которыми я вас к ней вчера вечером посылал, а вы вернулись без них, потому что они, оказывается все еще здесь, а вы мне не напомнили, когда следовало, ведь это входит в ваши обязанности. Найдите мне их сейчас же.

Фиалковые глаза на миловидном личике секретаря подернулись характерным влажным блеском. Она задрожала подбородком, но мужественно отложила истерику. Отодвинулась вместе со стулом подальше и неловко встала. Живот трогательно выпирал под платьем, чуть задевая край стола.

Глава 5

— Я вам напоминала, ректор Ашти, — вздрагивающим голосом возразила Илантэ, — в тот же день дважды и на следующий, а когда принесла, вы ругались в кабинете с подрядчиком, старшим смотрителем Айвом и заместителем по хозяйству Хамстером из-за вивария. Вы велели положить ведомости на видное место, на стопку с работами вашей группы, которые собирались проверять, чтобы точно не забыть. Я думала вы сами все отнесли давно, когда не нашла ведомостей у вас на столе.

— Я проверял работы? — удивился Ашти и принялся напряженно вспоминать.

— Да, — помогла секретарь, — потому что ваш ассистент попал в лазарет, и вы сами тогда, кроме своих лекций еще на подготовительном читали по магии воздействия, лабораторные вели по психонике низших и работы проверяли. Потом к вам приходил профессор Корпс с отделения некромантии возмущаться, что вы весь его подвал заняли своими монстрами, а его практический материал определили в морг к целителям и там теперь драка, где чьи трупы, и оставшихся специально оборудованных лабораторных на всех не хватает. Вот кстати. Заявка на новые тела. Отдельно от некромантов и отдельно от целителей. Вам нужно подписать. Без вашей подписи городской морг не выдает. Еще госпожа Оргх просила вас заглянуть, сказала вопрос жизни и смерти, иначе по миру пойдем. Это она так сказала. На вторую половину дня, в три, у вас встреча с попечителями в магистрате.

— Отложите.

— Вы уже откладывали. Дважды. Еще совещание с преподавательским составом и выступление перед адептами. Выступление в пять, потом совещание. Потом вам нужно...

— Замолчите, — оборвал секретаря Райн, скрипнув зубами. Кажется, первое тело в морге Академии будет его собственное. Причем уже сегодня и без всяких подписей.

— Нужно будет решить...

— Илантэ...

— Вы сами меня потом ругать станете, если я не напомню... Решить, где размещать адептов по обмену, потому что...

— Я попросил вас прекратить, Илантэ. Потом. Пожалуйста. А размещением пусть займется господин Хамстер, общежития — его зона ответственности.

— Да, я так ему и сказала, когда он в ваше отсутствие прибежал. А он на меня кричал, — подбородок дрогнул, — что без приказа ничего делать не станет. Приказ я подготовила, вам нужно только подписать, а заодно...

Руки сами собой сжались в кулаки, кожа зазудела и натянулась, будто вот вот растрескается, задребезжали стекла, аккуратные стопочки на столе секретаря пришли в движение, будто ожили, да и сам стол словно задумал убежать, стулья, вздрагивая, стали расползаться от него в стороны. Илантэ привычным жестом сцапала гарцующие в керамической подставке карандаши, чтобы не выскочили и не разбежались, но Райн уже взял себя в руки. Почти.

— Ш-што именно сзаодно мне нуш-шно с-сделать, Илантэ, — едва разжимая губы процедил он.

— Заверить учебные планы, расписание занятий, расписание выездной практики. Протокол общего экзамена. Ведомости с экзамена. Еще подписать приказы, смету и... И мое заявление на отпуск.

— Какой еще отпуск? — чуть не взвыл Райн.

— Такой! Вот, — секретарь указывала указательными пальцами обеих рук на свой внушительный живот, — такой отпуск, ректор Ашти, который вы обещаете мне уже два месяца.

— После вступительных экзаменов и как только вы найдете себе замену.

— Я нашла! Вы всех забраковали!

— Они не годятся!

— Мне нужно уже сейчас, — упорствовала секретарь, глаза были полны слез, голос дрожал, но она стояла на своем. — Вы понимаете, что после вступительных может быть уже поздно.

— Для отпуска никогда не поздно. И зачем вам отпуск? Ваш муж работает в Академии, и узнает первый, если вы вдруг...

— Если вдруг, первым узнаете вы, ректор Ашти. После вступительных или прямо во время или может быть прямо сейчас я начну рожать и рожу вот за этим столом!

— Это довольно долгий процесс, Илантэ. Вы успеете в лазарет, а у нас в лазарете прекрасные целители. Лучшие в Декае, так что вам даже повезло, что вы...

— Вы!.. Вы!.. Вы чудовище! — Илантэ всхлипнула и рванула за дверь, за которой пряталась кухонька и умывальник.

Вот так всегда. Только найдешь толкового секретаря, только привыкнешь, сработаешься, как оказывается она уже успела замуж выйти и рожать собирается. Безобразие. И это не говоря о том, что по Академии до сих пор шепчутся, что это он ей забеременеть помог, а вовсе не законный

супруг. Ха-ха. Можно подумать у него свободного времени столько, чтобы романы заводить. Вот родит от своего эльфа, сразу говорить перестанут. А может и нет. У ребеночка уши не обязательно острые будут, а Эль-Силь тоже блондин, как и он...

Но новый секретарь все равно нужен, Илантэ после родов точно работать не сможет, месяца три как минимум. И секретарь нужен такой, чтобы никто ничего даже не подумал, а то репутация Академии страдает и у адептов в голове посторонние мысли помимо учебы. Раз ректор Ашти с секретаршей роман завел, может и со студенткой закрутить, а это... непрофессионально. Лучше парня нанять. Аспиранта. Временно. Заявлений целая гора. Но сначала ведомости найти. Сверить, подписать, а потом выбрать парочку кандидатур потолковее.

Глава 6

Ведомости нашлись. Правда для этого Райну пришлось изрядно напрячь голову и немного размять мышцы. После тщательного поиска, он добыл искомое с самой верхней полки, куда сунул схему перепланировки вивария из-за которой он и смотритель Айв с подрядчиком и завхозом спорили. Подрядчик требовал всех тварей выселить, тогда ремонт пройдет быстрее. А смотритель доказывал, что не выйдет, потому что в подвал и подсобки, куда можно пристроить неопасных животных, не резиновые. Райн также настаивал на ремонте посекторно, чтобы постепенно переводить животных в отремонтированную часть. Так выходило дороже, но безопаснее. Но тут не до экономии. Отдельные экземпляры и так придется погружать в стазис-сон, потому что их можно держать только в особо усиленных клетках. Впрочем, ведомости как-то попали в схему.

В процессе поисков Райн протер собой пыль и навел беспорядок. Но так в кабинете даже уютнее стало. Сейчас разберется с ведомостями и заявками, затем все подпишет: и расписания, и приказы. И на отпуск тоже. И сходит в бухгалтерию. И все прочее тоже сделает, потому что может он и чудовище, но не совсем монстр. Пусть только Илантэ погодит пока рожать и нового секретаря немного поучит. А лучше двух для надежности, если один струсит.

Ректор Ашти подумал еще и устроился в кресле поудобнее, ноги закинул, ведомости с заявками у себя на ногах пристроил и почти закончил сверку, но бессонная ночь с вызовом на полигон дала о себе знать, он задремал. Наверняка даже заснул бы, как вдруг дверь распахнулась и в кабинет, невнятно и неуважительно поздоровавшись, ворвалось нечто, для чего у Райна спросонья не нашлось подходящего названия.

— Это еще что за... явление? — вяло удивился он, старательно держа открытыми закрывающиеся глаза. Вошедший сначала показался парнем, но только сначала.

— Это не явление! Это безобразие и произвол, — возмущалась девица в мужской и явно с чужого плеча одежде и требовала...

Почему все от него только требуют и жалуются? Почему никто не придет, скажем, с предложением отправится на пикник или в ресторацию поужинать. Или прогуляться по парку?

— Что? Какую еще жалобу? — все так же вяло, потому что никак не мог проснуться, уточнил Райн.

Девница совершенно не по-девичьи решительно прошагала в столу, уперлась в край столешницы, слегка изогнувшись, отчего рубашка на груди натянулась, хрупнув пуговками, и шлепнула бланк с ответами как можно ближе к нему, Райну, еще и пальцем в мелкий шрифт потыкала.

А... Жаловаться она решила не на него, а на приемную комиссию. И ведь который год просит убрать эту строчку с бланка вступительного теста. Оказалось, что совсем убрать нельзя, согласились на очень мелкий шрифт. С каждым годом — все мельче, но всегда, всегда находится кто-то, кто обязательно читает даже такой мелкий текст и является. Иногда и не один. Чаще всего жалобщики предлагали взятку, и Райн начинал подумывать о приеме адептов-платников. Немного, голов по пять на группу, а то иногда недобор случается.

Пуговики на рубашке просительницы потрескивали так же, как недавно провалившийся план по добыче денег. Ашти опустил ноги, все же он тут ректор, а ректоры так не сидят, и бумаги посыпались. Демонов он помянул случайно, потому что часть бумаг поймал, а часть убежала под стол. Выпрямившись, уткнулся взглядом в пуговики. На взятку не тянуло. А вот лицо...

— И? — удивился он, пытаясь поймать ускользающую мысль, но наполовину спящий мозг сопротивлялся. И вообще нужно было что-то сказать, так как пауза затягивалась.

— Это не мои ответы, — заявила мелкая нахалка.

Райн перевернул бланк, изучил верхнюю строку, сосредоточился, посмотрел. Не врет вроде. Но до конца не читается. Это он устал или у нее природная сопротивляемость? Райн усилил давление. Девница переступила ногами, будто у нее пятки припекало. И очень знакомым движением потянулась поправить рубашку, будто бы не рубашку, а скажем... сползающий корсет. Вот демон! Да быть того не может?!

Все еще сомневаясь в том, что видит, и слегка ошеломленный от складывающегося в голове совершенно безумного плана, уточнил:

— Имя ваше? — Девчонка чуть порозовела и кивнул. — Значит и бланк ваш.

Разумное замечание вызвало вопль негодования и поток слов. На рогочешуистом ядохвосте Райн прервал извержение. Несмотря на все сопутствующие обстоятельства, такого результата общего экзамена ему видеть еще не приходилось.

— Вы провалили пятнадцать тестов из пятнадцати! Ни единственного правильного ответа! Да даже статистически вы бы пару раз ткнули куда нужно! Это просто талант, — не сдержался он.

— Ну вот раз талант, то и принимайте!

А она отчаянная. Впрочем, это знакомо. Но играет хорошо. И Ашти подыграл.

— С нулевым результатом за экзамен? Кем?

Обычно примерно тут начинались разговоры о взятках. Райн ждал, что девчонка прекратит ломать комедию. Не явилась же она сюда поступать на самом деле?

— Да хоть пыль вытирать! — вдруг заявила она и показала на испачканный рукав.

— Кто вас вообще сюда пустил? — оскорбился Ашти и включил ректора, даже привстал для внушительности.

— Никто. В приемной никого не было, только сморкался и всхлипывал кто-то в ванной, я решила не мешать и вошла.

План созрел. План был совершенно безумный, как и вся создавшаяся ситуация, только фигляров с бубнами и дудками не хватало для комплекта.

— А знаете, м-м-м... мисси Бредли, — едва удерживая на лице достойное ректора Академии выражение. — Я согласен. Мне как раз нужен кое-кто для... вытирания пыли. Мне нужен секретарь.

— А взамен? Вы позволите мне пересдать экзамен?

— Пересдать? Общий экзамен нельзя пересдать, только профильный, таковы правила, но... Хм... Вечерние подготовительные курсы вас устроят?

Спокойствие, только спокойствие...

Глава 1

— Это все ваши вещи? — ужаснулась Илантэ.

Сумка напротив просторного гардероба с распахнутыми дверцами в не менее просторной спальне смотрелась жалко. Как и два комплекта рубашек со штанами, один из которых был на мне.

— Все мои, да. К сожалению, когда приходится быстро бежать, вечерний туалет не прихватишь.

— Вечерний туалет, вам в ближайшее время и не понадобится, а вот пара приличных платьев нужны незамедлительно. Секретарь главы Академии обязан выглядеть презентабельно. Хм... А знаете, я кажется могу вам помочь. Мы почти одного роста, а у меня есть несколько платьев, в которые я вряд ли влезу даже после рождения малыша. — Она немного неуклюже потянулась к фарфоровому звоночку, привлекая внимание домового духа, полезла в вышитую бисером сумочку, достала книжечку, похожую на бальную, быстро написала записку и попросила доставить, прижав листок колокольчиком.

— Вы меня просто спасли, — поблагодарила я, когда записка растворилась в воздухе. Совсем не рядовая магия. Папа как-то рассказывал, что домашние духи есть в королевском дворце.

— Да, похоже что спасла, но и вы меня немножко тоже, своим согласием поработать, — сказала девушка, поглаживая живот и мечтательно улыбаясь. — Но почему вам пришлось быстро бежать? Вы ведь не совершили ничего противозаконного? У Академии и ректора Ашти не будет проблем из-за вас? На него и так навалилось в последнее время слишком много всего.

Илантэ всхлипнула и снова полезла в сумочку. На сей раз за платком, которых, как оказалось позже, у нее там просто бездонное количество. Я напряглась. Беременные дамы были для меня как жители королевств по ту сторону Пятнистых гор. Ты знаешь, что они есть, но близко не видел, и что из известного факт, а что — придумали, не ясно. Говорят за горами даже драконы остались, но по моему личному мнению, если бы они там были, неужели горы так сложно пересечь, когда крылья есть? Это пешком никак. Обвалы, пропасти, монстры, монстры, монстры...

— И не такой он монстр, как кажется. А на меня внимания не обращайтесь, это все малыш, я стала катастрофически сентиментальной и

рыдаю во всякому поводу. Но что же вы молчите?

— Меня замуж отдать хотели, непонятно за кого. Даже отдали практически. Я сбежала как раз в день прибытия мужа. Брак по доверенности. Слышали о таком? Мне показали портрет и поставили перед фактом.

Дальше я поведала о одиноком полном сомнений путешествии и решении податься в Декай, чтобы обезопасить себя и доказать, что я не только в жены гожусь, а тут такое сказочное невезение.

К концу моего сбивчивого рассказа, полного дыр, как ломоть сыра, секретарские слезы лились потоком. Илантэ во всю сморкалась, я бегала за водой в небольшую кухню, затем стакан наполнялся сам собой. Я начала подозревать, что если не давать девушке пить, она иссякнет быстрее. Но как тут не дашь? Вон уже и платья принесли. Целых пять.

— Зато после подготовительных курсов, — успокоившись, добавила Илантэ, — можете подавать на профильный, а если табель будет с отличием, вообще без экзамена возьмут. В этом году на подготовительный много заявок, вам повезло, что взяли.

Р. Ашти не стал тянуть, и едва я согласилась на его неожиданное предложение, тут же вывел меня в приемную и передал Илантэ.

— Я нашел вам замену, — сообщил он.

Первая мысль, когда я увидела слегка красноглазую мисси секретаря с огромным животом была не слишком правильная. Вторая впрочем тоже. Ректор, беременность и замена... Потом оказалось, что протирать пыль в кабинете Ашти не входит в секретарские обязанности, для этого есть уборщица, бытовая магия и домовые духи, и я немного успокоилась. Решила сначала, что Илантэ уже напроতিরалась до округлившейся фигуры.

Меня быстренько снабдили уже подготовленными инструкциями, относительно быстро — со скоростью глубоко беременной — провели экскурсию по административному корпусу, затем случился небольшой конфликт интересов. Я была и адепткой и служащей одновременно. По хорошему, мне бы хватило и комнаты в общежитии, но!

К Ашти Илантэ пошла сама. Итогом бурного обсуждения стала эта квартирка. Таких в длинном двухэтажном доме, находящемся между учебными корпусами и административным, было несколько, у каждой имелся отдельный вход, даже у тех, что располагались на втором этаже, как моя. Почти что общежитие, только рангом повыше. Здесь жили аспиранты, помощники преподавателей и другой приближенный к преподавательскому составу персонал. Теперь и я буду.

— На самом деле, — призналась Илантэ, — она моя, но я здесь почти не жила, мы с Луине быстро пришли к согласию, нас обвенчали в местной

часовне и я перебралась к нему. Было бы нехорошо, если бы вы, работая у ректора Ашти, жили в одном из общежитий для адептов. Вам так, конечно было бы удобнее в плане учебы, но здесь больше места и тише. Дальше только домики преподавателей.

По территории Академии, по крайней мере по пути к дому, где я буду жить, Илантэ тоже экскурсию устроила в стиле вон там лазарет и корпус целителей и некромантов, там полигон и виварий, там корпуса факультета стихийной магии, а там — есть магазины с разными мелочами первой необходимости. За чем-то основательным нужно в город, но многие из постоянно живущих здесь преподавателей месяцами за стены Академии не выезжают.

В общем, Илантэ, несмотря на свою стихийную плаксивость, оказалась девушкой серьезной и организованной. Случай с пропавшими ведомостями, которым она поделилась, скорее исключение. А за Инструкции ей вообще памятник поставить нужно. Из самих инструкций впору справочник составлять, столько их было, но изложено очень понятно, разделено по приоритетам и почти по времени расписано, что когда и как нужно сделать.

— В общем, устраивайтесь, встретимся завтра в приемной. И не переживайте, некоторое время, неделю уж точно, я буду приходить, чтобы помочь привыкнуть и как следует со всем познакомиться. Инструкции инструкциями, но это же Академия, тут вечно что-нибудь происходит.

Затем она попрощалась и ушла. Ее последние слова не добавили мне уверенности, но что уж. Контракт на имя Амантис Бредли подписан. Пропуск, на котором значится, что Монти Бредли — адепт подготовительного курса, выдан.

От секретарского жалования, за вычетом расходов на жилье и обеды в столовой мне достанутся гроши, но так или иначе, первая задача выполнена. Я поступила в Академию. Немного дергало, что никто не стал разбираться с путаницей в тесте, но это бы означало, что Лойда выставят. А раз уж все устроилось, я не особенно настаивала на разбирательстве. Если парень не сможет учиться, его все равно отчислят. Но при случае я обязательно припомню, с чьей невольной помощью он здесь остался.

Глава 2

Как всегда бывает, когда кто-то для поддержки рядом, у тебя и без него все получается без вопросов, а стоит этому кому-то отлучиться, сразу начинается форменный бардак: все теряется и отказывается находится, откуда-то набегает толпа посетителей, орущая и требующая вот немедленно по срочному вопросу впустить, Р. Ашти опять не выспался, ты через десять... уже пять минут безнадежно опоздаешь на урок, на который нельзя опаздывать, а на тебе все еще “секретарское” платье, хотя должна быть форма Академии для подвижных занятий. Самое ужасное, что посетители, в основном, преподаватели, и как с ними строгим голосом говорить, если завтра или уже сегодня ты пойдешь к ним на урок? Хорошо, что на подготовительном не так много предметов, которые ведут профессора с основных факультетов, в основном — помощники преподавателей и аспиранты.

На уроки, на любые, опаздывать не следует, но относительно “Введения в основы темной защиты”, меня предупредил Лойд. Да, я встретила этого пройдоху, поступившего на свой горячо любимый прикмаг, на отделение монстрологии, и довольно злобно, сама удивилась, попеняла за устроенные мне приключения. Парень краснел, бледнел, раз десять попросил прощения и поклялся всем, чем можно, что я могу рассчитывать на него в любой ситуации. И вот, благодаря ему я не путалась между корпусами и знала, кто из профессоров лоялен к адептам, а кто по три шкуры дерет.

Моя шкура мне была дорога, а я опаздывала. Изначально в расписании значился профессор Тайс, теперь фамилия сменилась на Корпса с загадочной припиской в скобках “х2”. Глава отделения некромантии, по слухам, был не слишком приятный человек. Опаздывающих он определял отрабатывать уборкой в лабораториях, не разделяя адептов на своих и чужих. Так что Корпс, помноженный на два, и пугал соответственно. А еще он был сейчас в приемной и сверлил меня взглядом своих неприятно светлых глаз, которые на его смуглом лице казались и вовсе бесцветными. И, выходит, что он тоже опаздывал.

Паника у меня началась от того, что я не нашла на столе инструкции, которую составляла для меня Илантэ. Я уже на третий день туда не смотрела, но сегодня, не найдя ее на столе, разнервничалась. А утром — была! И где? А еще Илантэ не пришла. Передала записочку, что не получится, что я молодец и справлюсь, и что четверг — самый тихий день. Демона с два!

Я выдохнула, взяла со стола первую попавшуюся папку и с максимально независимым видом вошла в кабинет ректора, быстро и плотно прикрыв за собой дверь, но звуки на то и звуки, чтобы врываться даже сквозь щель.

Ашти поднял глаза от стола, за которым с увлечением изучал... мою инструкцию!

— Согласно этому, — ректор тряхнул бумагой, — вы сейчас должны были принести мне для визирования приказы и распоряжения деканов факультетов, касающиеся внутреннего распорядка за первый семестр. Это они? У вас в руках? Амантис?

Я вздрогнула и уставилась на собственные руки, которые без моего участия сделали что нужно. Надеюсь. Ашти принял папку у меня из рук и чуть раздраженно поинтересовался.

— Что у вас там за гвалт? Когда приемная успела превратиться в рыночную площадь? И разве вам не нужно сейчас быть на занятиях?

— Нужно, я потому и пришла, чтобы вы меня отпустили, но господа в приемной...

— Это ваша работа, Амантис. Кстати, где сводки за прошлый год и отчеты о вступительной кампании от деканов, которые я просил подготовить для сегодняшнего собрания? А о переносе на час позже вы всех оповестили?

— У вас на столе. Прямо под моей... под тем что вы сейчас читаете. И да, оповестила, потому они все сюда сбежались и рвутся к вам в кабинет. Кажется.

— Магистр Корпс тоже? — зачем-то уточнил Ашти. Я подтвердила. — А пригласите-ка его войти.

— А остальные?

— Остальных гоните в шею. Пусть на собрании высказываются.

Гнать в шею ученых мужей и дам мне было неловко, поэтому я просто сообщила про высказывания на собрании и пригласила Корпса. Едва мрачный некромант скрылся в кабинете, пулей метнулась в кухню. Зауток за посудным шкафом, где прятался умывальник, я превратила в небольшую кабинку для переодеваний. Туда поместилась вешалка и комплект с формой. Бриджи и ботинки уже и так были на мне, я одела их чуть раньше, до наплыва посетителей, осталось избавиться от платья, надеть рубашку и удлиненный жилет с эмблемой.

Негласное правило: если вошел до прихода преподавателя, то не считаешься опоздавшим — действовало и здесь. Вряд ли Ашти стал бы мне помогать. Для этого нужно как минимум быть в курсе моего расписания занятий. Но не воспользоваться случаем было бы глупо.

Пока я была на уроках, секретарский стол и спокойствие ректора по очереди караулили двое аспирантов с кафедры псионики, ученики Ашти, как я поняла. Они не трогали документы, просто давали всем книгу регистрации, если дело не срочное или спрашивали у Ашти, если срочное. Кто-то из них, а может и оба, все время оставляли в раковине грязные чашки, за которые Ашти меня постоянно упрекал, будто это я неряха. А я так же постоянно напоминала, что мытье посуды не входит в мои обязанности. Тут домашнего духа нет? Так ведь есть! Кто бы мне сегодня два десятка оповещений об изменении времени собрания помог разослать, да и до этого всячески облегчал быт.

Достаточно было потрясти фарфоровый колокольчик, и все делалось в лучшем виде: чайник кипел, чашки мылись, пыль исчезала. Только цветы я поливала сама. И чай заваривала. Исключительно утром. Для Ашти. Илантэ сказала, что если ректор не выпьет чаю до того, как начнет работать, даже слезы, которых он не выносит, не помогут. Причем чай должен быть заварен вручную. На свой страх и риск и в присутствии улыбающейся Илантэ я попросила духа. Ректор поднес поднесенную со всеми почестями чашку ко рту, но даже не попробовал, выплеснул в цилиндр-утилизатор.

— Отвратительно. Кто вас в жены возьмет, Амантис, если вы чай не в состоянии как следует заварить? — и смотрел странно и... вызывающе. С намеком. Только я не поняла, с каким, меня отвлекала зудящая пятка и щелчки в ухе. А он все ждал, что я отвечу. Даже не моргал.

— А я, ректор Ашти, и не собиралась... Не собираюсь замуж. В ближайшее время. Я сюдаехала не замуж выходить, а как раз наоборот.

— Сбежали из-под венца? — предположил ректор, а пятка продолжала зудеть так, что я едва сдерживалась, чтобы не сбросить туфлю и не почесать ею о шершавый ковер.

Интересно, сколько правды в том, что псионики, маги, способные входить в мысленный контакт с животными и брать их под контроль, не могут делать того же с людьми? Или хотя бы в мысли подглядывать? А эти намеки на венцы и замуж? Меня ищут? Слухи докатились до Декая или у Ашти уже прямо интересовались? А все. Я под защитой. И как адептка, и как действительный сотрудник. Принадлежу Академии...

Так и тянуло добавить "с потрохами". Это все предстоящее занятие в корпусе некромантов, а если еще точнее — в подвале, куда из-за ремонта виварии перевели некоторых животных. Те, с которыми мне предстояло познакомиться, как раз были любители потрохов, а сами относились к категории нежити, поскольку обычным, физическим образом не убивались. Такое вот первое занятие. Напугай адепта, чтобы он трясся и зубрил, как от этого страха себя защищать.

Глава 3

Что за загадочное “х2” в расписании, я сообразила, когда явившись к месту занятий, заметила в толпе не очень активно ожидающих адептов восторженную ряшку Лойда. Это было спаренное занятие с группой отделения монстрологии — ловчими. “Введением в основы темной защиты” подготовишек пугали раз в неделю, ловчих трижды. Лойд поделился.

Ловчие к этому времени были пуганые уже дважды и потому вели себя как бывалые мореходы перед юнгами, но всех нас одинаково не пускали вниз, в подвал, без преподавателя. Один из сторожей, сидящий в старом кресле у входа в подвал, не обращал на толкующую молодежь никакого внимания, увлекшись какой-то книжкой. Когда сторож переворачивал страницу, на его запястье позвякивала связка ключей на внушительном кольце.

Ловчие наперебой и по отдельности травили байки про то, что именно в подвале есть, какое оно страшное, и что оно обязательно попробует попробовать съесть всех, кого раньше не нюхало. Смешанная группа подготовишек, две дюжины парней пополам с девчонками, ответственно доходила до нужной кондиции, а дюжина будущих ловчих купалась в лучах страха. Особенно девчоночьего. Ловчие были как на подбор ребята крепкие и ладные, есть куда глазом припасть.

Лойд оттер меня в уголок с видом “это все мое”.

— Повезло, что Корпс задерживается. Опоздала. За опоздание на первое занятие он особенно лютует.

— Угу, — я пытала, выравнивая дыхание от быстрой ходьбы, почти бега. — Повезло.

— Слышала, к нам голубая кость едет?

— Какая кость? — озадачилась я.

— Адепты-боевики и темные со стихийными из Королевской академии всех наук Акоса. Опытom обмениваться и на ежегодный турнир. Туда же всякую шелупонь без родословной в десять колен не берут, только благородных. Это здесь не смотрят, сколько у тебя родовитых дедушек, а только на тебя самого и запрещают титулы в обращении. Ректор Ашти сам сказал, что здесь нет лордов и простолюдинов, есть только адепты Академии Декая, и добавил, что напавшей в горах твари будет все равно, какие у вас кости, обычные белые или голубые, на зубах хрустит одинаково. Много чего говорил. Приятный тип. Хоть и псионик. А ты где была, что вступительную речь пропустила?

Где-где... Вступала! В должность. И шалела от количества всего, что мне нужно запомнить.

— А что тебя не видно нигде, ни в столовой, ни в читальне, ни...

— Работаю я.

— Да, точно, ты говорила, только не говорила, где. А вот и Корпс. И откуда он такой нервный?

Пообщался с Р. Ашти, ясное дело. Но Лойду я об этом не сказала. Мне не запрещали говорить, где я работаю, и так рано или поздно все узнают, но считала, что лучше поздно.

Сторож отпер дверь по движению брови Корпса. Некромант вошел первым, adeпты притихшей массой втянулись следом.

Пологая лестница была не длинной и широкой, так что толкотни не случилось. Коридор, в который мы вошли, тоже был просторный. Внушающие уважение двери, расписанными запорными рунами тянулись по одной стороне. Таблички имелись, но малоинформативные: лаборатория 1 (2, 3 и т. д.), препараторская, утилизационная. Затем еще один сторож у перегородивающей коридор новой решетки с прутьями в мою руку толщиной.

Не успели мы втянуться внутрь, причем ловчие ловко пропустили нашу группу вперед, лишь меня Лойд за рукав придержал и я вошла последней из наших, как тут же получили рывк по ушам и заряд бодрости. Я, придавленная общим восторгом, только пискнула. Когда толпа шарахается, интимнее всего тем, кто в последних рядах между стеной и толпой.

— Урок первый, — мерзко скалясь, сообщил Корпс, — держаться в метре-полтора от клетки.

В промежутках между отошедшими от первого шока адептами я видела склизкую амебоподобную монстру, густо истекающую слизью на прутья своего узилища. Представляю, как брызнуло, когда она вперед брюхомордой бросилась. Вон потеки и капли на полу. Как раз метра на полтора от решетки.

— Живая? — Лойд покровительственно потрепал меня по макушке, поймал заинтересованные взгляды одноклассников и добавил: — Моя мелкая. Не щемить.

— А мы аккуратненько, — пробасил широкоплечий парень, но Лойд как то так на него зыркнул, что тот мигом пошел на попятную: — Сеструха что ли? Шучу я, кнопка, не бойсь. Своих двое.

— Разговоры, — оборвал дружелюбного медведя Корпс. — Прошу дальше, господа адепты, не стесняйтесь. Предлагаю обучающимся на подготовительном отделении пройти по коридору и выбрать самую безопасную из имеющихся тварей. Выбрать и встать напротив. Группа

ловчих, никаких подсказок, наблюдаем и страхуем. Подготовительная группа, защитный полог с клеток снят, слюна, шипы, когти и все, чем дотянется, чем плюнет или швырнет в вас существо — может причинить вред.

— А швырнуть в ответ? — уточнил бледный, почти прозрачный темноволосый парень в круглых очках.

— Не возбраняется. Швыряйте. Хоть ботинком, хоть согревающим заклятием. Это нежить. Вряд ли среди вас найдется кто-то с достаточно развитым темным даром, чтобы смертельно навредить. А найдется... Что ж, мое отделение пополнится еще одним адептом досрочно. Выполняем.

Я покосилась на Лойда, но тот качнул головой, и я потянулась отправилась выбирать самое безопасное чудовище самостоятельно.

Глава 4

Если разобраться, то после сегодняшнего дурдома в приемной Ашти, все эти глубоко обиженные природой твари выглядели вполне мирными. Подумаешь, иглы везде и вместо всего. Подумаешь клыки такие, что непонятно, как ими вообще можно что-то жевать. Или вот бронированное нечто с хвостом в полтора себя длиной и весь чешуе, даже рога в чешуе...

К этой конкретной твари я почувствовала ничем не объяснимое притяжение. Не иначе, экзамен аукался.

Кто-то в стороне от меня пытался впечатлить Корпса и продемонстрировать на монстрах свою силу убийства. На две попытки, озарившие коридор, некромант вяло скривился, а на одну вполне удовлетворенно кивнул, но в ученики не позвал.

Автор последней был тот самый бледный парень в очках. Выглядел он очень умным и уверенным и стоял совсем в другом месте. А меня рядом с рогочешуйчатым как приклеило.

Я засомневалась, потому что справочник по тварям не листала после того, как мне выдали учебники. Хотя собиралась, чтобы ядохвоста поискать и уточнить, действительно ли у него такая опасная слюна. А то вдруг это просто хохма, и он, как мамулина карманная недопёска Пипита, бросается и зализывает до смерти.

Но я так устала после первого дня... И после второго. Да и после третьего, что справочник как упал рядом с кроватью, так и пролежал там. Меня мгновенно опрокидывало в сон, едва на него взгляд бросала. Я бы и сейчас поспала, но Корпс бдил, и еще три занятия впереди, поэтому я сделала, почти как все — пошла и встала рядом с умным.

Корпс спросил, все ли определились с выбором, потом дал сигнал ловчим приготовиться оттаскивать десерт от клеток, чтоб “малыши” не испортили аппетит перед ужином, и кивнул сторожу, который впускал нас за решетку коридора. Сторож сосредоточенно напряг брови и лоб, у меня подозрительно знакомо щелкнуло в ушах, а все существа в помещении, как по команде, бросились.

Было все, что Корпс обещал: шипы, летящие иглы, слюна, слизь, когти, клыки, лапы и хвосты. Все, что продавилось, пролезло и пролетело сквозь решетки. А еще дружный рывк.

Монстр, напротив которого стояла большая часть нашей группы, рывкнул так, что меня, вдруг оказавшуюся перед клеткой в одиночестве, обдало не слишком ароматной волной. Все опять шарахнулись, а я проспала.

Иглы, выстрелившие одновременно с рывком с поднятого вокруг шеи твари зонтика, увязли в стенке щита. Я хлопала глазами.

Адепты позади и по сторонам отходили от шока, пространство перед клетками зарябило, наверное защитный полог, снятый перед тестом, вернулся на место. Потом растаял щит, оградивший меня от игл. С пола перед клетками постепенно исчезали следы ярости, а твари резко потеряли к нам всем интерес.

— Ну у тебя и нервы, малая, — удивленно пробасил уже знакомый мне медведь.

Нервы — да. Я очень нервная. Просто видел бы он зоопарк, в котором я работаю, не удивлялся бы.

— Мо! — тут же подскочил Лойд.

Похоже, что эти двое меня страховали.

— Мо, ты вообще без башни. Почему у ядохвоста не осталась? Правильно же выбрала, — продолжил разоряться шепотом названный братец и вдруг посторонился.

Корпс, не обращавший на меня внимания в массе других адептов, теперь заметил. Установил зрительный контакт и пошел на сближение, попутно велел ловчим разобрать подготовишек и лицо к рылу познакомиться со всеми имеющимися в коридоре монстрами. Мной некромант решил заняться лично, хотя с ним, как и с ядохвостом, я уже познакомилась.

— Мисси, вот так встреча, — профессор говорил тихо, можно сказать очень лично и в этом мне чудилась угроза. — Что вы здесь делаете?

— То же что и все, профессор, пришла учиться.

— И как? Успеваете?

— Вполне.

— Ну-ну. Выдержка ваша мне импонирует, что там, — Корпс припомнил приемную, — что здесь, но предупреждаю, я не люблю тех, кто поступил по протекции.

— А так можно? — я старательно изобразила наивно-недалекую.

— Нет, но ректор Ашти явно вам благоволит. Кто вы ему? Родственница? Новая любовница взамен предыдущей, которая, по известным причинам, не может выполнять все свои обязанности?

Некромант намекал на протирание пыли в ректорском кабинете слишком явно и ждал, что его “прозорливость” заставит меня отреагировать. Я отреагировала:

— С чего взяли, что родственница?

— На подготовительном курсе есть только один адепт, который не платит за обучение. Некто Амантис Бредли. Полагаю, это вы.

Я опять прикинулась глупенькой. Но должна сказать, Р. Ашти удивил. Или это бесплатно опять же в счет моего жалования? Этак я еще и должна останусь...

Но что Корпсу за резон меня пугать? Кажется, я нечаянно-невольно влезла в какие-то старые склоки. Может зря на родство намекала?

Интересно, кого бы Р. Ашти стал больше выгораживать: любовницу, родственницу, никого? Я за третий вариант. Оно ему надо? Все очень подозрительно.

С чего вообще Ашти было мне навстречу идти, отправил бы лесом вместе с моими претензиями и что бы я ему сделала? Ничего. Поджала бы хвост и домой вернулась. Может не сразу. Но когда деньги закончились бы...

— Адепт Терси, — громко и отчетливо заговорил надо мной Корпс, подзывая мнущегося неподалеку Лойда, — я заметил, что вы беседовали с адепткой, эм...

— Бредли, — как бы официально как бы представилась я, — Монти Бредли.

— Заметил, что вы беседовали с адепткой Бредли. Мало того, что вы ей подсказали, вопреки моему запрету, так еще и неверно подсказали. Поэтому сейчас вы вместе с адепткой отправитесь к смотрителю Дейзу и сообщите, что поступаете в его полное распоряжение до конца занятия. Тема реферата по теме пропущенного урока будет ждать вас в ваших комнатах.

— А... время выполнения? — осмелился уточнить Лойд, пока остальные заметно притихли, опасаясь тоже под раздачу плюшек угодить.

— Узнаете, когда ознакомитесь с темой реферата, — ответил Корпс и всем видом дал понять, что мы для него не существуем, до следующего занятия по темной защите как минимум.

Глава 5

Лойд дернул меня за рукав к выходу. Твари в клетках вяло проводили нас взглядами, только крайний мордобрюхий слизняк снова обмуслякал прутья.

— Вот упырь, — сказал Лойд, когда нас выпустили из занимаемой монстрами части подвала, и подозреваю, что говорил он вовсе не о скользком страшиле. — Что хотел от тебя? Так шептал, что наши подумали — к себе на некромантию вербует.

— В основном, восхищался моим самообладанием.

— А в частности?

— Зачем-то решил, что у меня тут протекция, — сдержанно ответила я.

Парень быстро смекнул, что я не стану развивать тему, и отстал. Тем более что мы вышли из подвала.

Увидев двоих адептов до сигнала к окончанию урока, сторож молча послал нас к тому самому Дейвзу в кабинет неподалеку, а Дейвз вздохнул и тоже послал. Сначала. Даже ключ Лойду вручил, и направление рукой указал. Потом передумал и пошел с нами сам. Открыл складовку, дал по метелке и велел прибраться, только ничего не двигать и не ронять.

— А то сложить сложили, а пыли натрясли и песка натащили, как на полигоне. Как закончите, запрете, метлы в углу оставите, ключ сторожу сдадите. И чтоб без нежностей мне тут. А то знаю я вас, молодых. Сам такой был. — И помуркивая под грушевидный нос песенку о горячих булочках, удалился. Голодный был, наверное, а мы его от перекуса оторвали.

Мы с Лойдом переглянулись и сообща решили, что если управимся быстренько, освободимся даже раньше тех, кто остался на уроке.

Помещение было не очень большое, однако разноразмерные ящики, сложенные один на другой не только вдоль стен, но и в центре, шеренгами и пирамидами на первый взгляд совершенно бессистемно, мешали как следует развернуться. Особенно Лойду. Он был крупнее меня.

Метелками мы орудовали одинаково неумело. У Лойда, по-моему, даже лучше выходило, но он не везде мог пролезть. И так вышло, что он как раз меня попросил, а я развернулась, выдергивая застрявшую в щели метлу, и толкнула стоящий позади ящик.

Гроыхнуло знатно, но страшнее всего прозвучал едва слышный за грохотом хрусь, будто ваза раскололась или чашечка из дорогого фарфора. Мне этот звук был хорошо знаком. Мортон, крыса, однажды свалил на меня

вину за сбитый со стола на пол поднос с любимой маминой чайной парой. Так же хрупнуло.

Поворачиваться было боязно, но пришлось.

Ящик и крышка лежали отдельно. В ящике — шестерка крупных, размером с голову, чешуйчатых яиц, пестрых, как павлиний хвост. Все разные. Треснуло крайнее, розовато-фиолетовое, и белая трещина с полпальца шириной и правда была похожа на фарфор на сколе.

Мы с Лойдом стояли, не дыша. Ничего не происходило.

— Да ну, подумаешь, — не очень уверенно попытался утешить меня парень, — оно, может, и ненастоящее, просто муляж, глина и глина.

— Это драконьи яйца?! — я просто не верила своим глазам, поскольку те самые вараваны, про которых я читала в книжке, хоть и откладывали яйца, как все порядочные ящерицы, но обычные, гладкие и нормального окраса, а не чешуйчатые цвета радуги.

— Не драконьи. Дракотьи. Тут на ящике написано на бумажке: “Яйца дракота. Хранить в сухом умеренно-теплом помещении, не трясти, не подвергать термальным нагрузкам, не мочить, не лизать, не трогать руками, и ни в коем случае не...”

— Что там еще?

— Все, дальше кусочка не хватает.

— Надеюсь, на отсутствующей части не было написано “не ронять”, — продолжая буравить взглядом трещину, проговорила я.

Яйцо все так же выглядело абсолютно не живым. Из него даже не потекло, как из нормального яйца, если его разбить.

— Давай быстро крышку обратно наденем и на место поставим. Будто его треснули еще когда сюда несли, — предложил Лойд. — А то если признаемся, то не только до конца урока в распоряжении зрителя будем, мы у него вечными рабами станем. В лучшем случае. А в худшем — у Корпса.

— Но крышка-то оббилась с угла, заметно, что падала. И что падала недавно.

В целом, я не возражала против плана, но ведь действительно заметно: уколоч вмялся и старый, потемневший слой дерева стесался до светлого. На полу царапины.

— Это дело поправимое. Я заклинание восстановления знаю. Не-не, не смотри, на яйцо даже пробовать не стану. Вдруг оно настоящее? А заклинание для чуточку поврежденных вещей, как крышка или поцарапанный пол. Только надо быстро, а то чем больше ждем, тем хуже сработает.

— Только не тряси, ладно, и так потрясений хоть отбавляй, — пыхтела я помогая Лойду поставить ящик на место.

— Ты бы еще их не лизать попросила... Ну? Как? Так?

— Можно подумать, я спиной видела, как оно там точно стояло. На том месте, которым я его толкнула, глаз нет.

— А было бы не лишним.

— Колдуй давай, ведьмин сын.

Лойд сунул мне в руки свою метлу, потоптался, отошел на шаг, чуть присел, потом с возгласом: “Хья!” резко толкнул воздух рукой в сторону примятого угла.

У меня зашипало нос, метелки, которые я держала прутьями вверх, выпрямили примятые прутья, а следы падения с ящика пропали. Затем Лойд проделал тоже самое с полом, но уже с меньшим успехом.

— Да и ладно, — парень потер царапину ногой, — сами поцарапали, когда ящики таскали. Все — сами. Ой, что это у тебя?

— Где?

— Между прутьев метлы. Дай-ка... — Лойд выдернул узкую бумажную ленту и упавшим голосом прочел: — Использовать магию. — Облизал губы и добавил еще: — Не тряссти, не подвергать термальным нагрузкам, не мочить, не лизать, не трогать руками, и ни в коем случае не использовать магию...

Мы в полном молчании домели, ссыпали мусор в цилиндр-утилизатор, оставили метелки в углу, как было велено, заперли дверь, отнесли ключ кивнули друг дружке на прощание и разошлись по своим корпусам.

А к окончанию занятий у меня поехала крыша. Сама по себе. Никто ее не пинал, не ронял и не тряс. Только мне чудилось, что за мной кто-то следит, мурашечно смотрит в спину, ходит следом почти неслышно, и — цок-цок-цок. Будто маленькие острые коготочки стучат.

Из Академии домой я неслась, будто меня демоны за пятки хватали, бормоча обережную молитву, в которую никогда не верила, да и знала с третьего на пятое. Но от страха чего только не сделаешь. Не мешало бы еще и по сторонам смотреть, потому что я свернула не туда и вместо домика аспирантов оказалась у одного из общежитий прикмага.

Воображаемый преследователь вроде отстал, и я привалившись всей собой к дереву, наблюдала за суетой у входа.

Двустворчатая дверь была распахнута, носили вещи. За процессом следили прилично одетые молодые люди, время от времени вертя головами по сторонам. Это и есть те адепты по обмену из Академии Акоса? Хоть они и стояли группой, но все равно, будто каждый сам по себе. И тут я поняла, что крыша действительно того. Один из парней был вылитый Сайлер.

Глава 6

Так. С меня достаточно, срочно к себе и спать.

Но мироздание решило иначе. За спиной зашуршало, будто кто-то крался по траве, потом в мою опущенную руку кто-то подышал и... лизь.

О небо, как я вопила! Вопль, которым я вознаградила Лойда за испуг во время ночевки в корчме не шел ни в какое сравнение с этим.

Вносимые в дверь общежития вещи были уронены, а скучающие у крыльца adeпты дружно уставились в мою сторону. Я снова спряталась за ствол дерева, откуда выскочила, размахивая руками. ЭТО, невидимое, пропало. Сайлера среди адептов тоже, кажется, не было.

Показалось? Лучше бы показалось. Оба раза. Но след от языка на ладони был реальный, шершавый и мокрый.

Что страшнее, поехавшая крыша и видения с эффектом присутствия или бывший, хоть и было всего один раз, любовник? Или Сайлер Гатто тоже привиделся?

Я знала только один способ проверить, не мерещится ли то, что ты видишь, или на время сбить наведенный морок: зажмуриться, надавить на глаза и открыть, проморгавшись от цветных пятен. Если нежелаемое все еще перед тобой — оно есть. Зажмурилась, надавила, поморгала, выглянула.

Упавшие вещи подобрали и внесли, адепты по обмену неспеша направлялись к крыльцу, все еще поглядывая в сторону подозрительных звуков. Сайлера среди них не было.

Вот и ладно.

Вечер густел. Скрытые в деревьях и выглядывающие из кустов магические светильники разгорались ярче, делая тени плотнее, а похожую на парк территорию Академии таинственнее и романтичнее. Беседка неподалеку так и манила к уединению. Но я уже нахлебалась романтики и хотела только какао и в постель. Вставать рано, и дел завтра, между которыми нужно умудриться хоть как-нибудь подготовиться к занятиям, куча.

То, что я сразу приняла за тень дерева, вдруг шагнуло навстречу как раз из-за беседки, практически ослепив улыбкой и виднеющейся сквозь расстегнутый темный камзол рубашкой. Рубашка тоже была расстегнута.

— Надо же, кто тут. А я думал, померещилось... Крошка, скучала? Я вот очень скучал. Очень и очень. Невыносимо. Так страдал...

— Сайлер? — голос предательски дрогнул, но тут уж ничего не исправишь. — Что ты здесь делаешь?

— Что делаю? Хороший вопрос! Меня по твоей милости из Академии Акоса попросили, отец едва Листа уломал. Тот снизошел и оставил, с условием, что первый же проступок... А когда объявили набор по обмену, я вдруг очутился в первых рядах, и не возражишь.

Я моргнуть не успела, как парень оказался рядом.

— Ты же любишь быть первым, — я отступала, забирая вокруг дерева так, чтобы ствол был между нами, но Сайлер, крадучись, как большой красивый хищник, следовал за мной на расстоянии вытянутой руки. Его вытянутой руки.

— Первым? Не в этом случае.

Все же он очень привлекательный. Изящные, как у древней статуи, крылья прямого носа, четко очерченные губы, брови, ресницы чернящие, грива чуть выющихся волос и пронзительный взгляд темно-синих глаз и... И тишина. Похоже, влюбленность сдулась так же быстро, как и разгорелась. Даже не екнуло нигде при виде красавца.

— Что тебе от меня надо?

Парень задумался.

— Что мне может быть надо от милашки Аме?... Хм... Сразу лорду Бредли весточку послать или поиграть пока самому? Мм?

А нет, екнуло. От страха, что меня грозят папе сдать.

— Я ведь здесь ничего не знаю, проведешь экскурсию? Пообщаемся... — продолжал напирать Сайлер, неуловимо, по капле, сокращая и без того невеликое расстояние между нами. — Мы же сюда приехали опытом обмениваться, укреплять межакадемические связи, вот и укрепим, и обменяемся. Ты мне, я тебе. Как раньше. Помнишь?

Его глаза блеснули, я поняла, что сейчас цапнет, рванулась в сторону, но Гатто был готов к рывку. В один миг я оказалась прижата лопатками к дереву, а спереди навалился Сайлер, ощупывая руками пойманную меня, куда дотягивался, а дотягивался он практически везде

— Что же ты, крошка, застыла? Забыла, как нам было хорошо? Напомнить? — глаза мерцали прямо напротив моих, дыхание касалось губ.

— Ты в своем уме? Что ты творишь? — я старалась говорить спокойно, но Сайлер почуял мою неуверенность и тут же впился своим ртом в мой.

Поцелуй был коротким. Просто намек на то, что он собирается потребовать от меня в качестве награды за сохранение тайны. Но поцелуями и прогулками он ограничиваться явно не собирался.

— Ты ведь умная девочка, Аме. Сообразительная. Я не выдам тебя отцу и никому на скажу о твоей маленькой пикантной тайне, а ты не дашь мне здесь заскучать, может, поможешь еще чем-нибудь...

— Отпусти, — я уперлась руками в его грудь и постаралась оттолкнуть. Сайлер даже сделал вид, что поддался, но лишь затем, чтобы снова меня прижать и потянуться к губам.

Притвориться, что согласна и сбежать? Так ведь он не отстанет. Из всех знакомых у меня только Лойд, а что он сделает Гатто? Даже нос разбить в назидание будет проблематично. Сайлер крупнее и старше. И вообще боевик. Не ректору же жаловаться, что меня привлекательные адепты к деревьям прижимают? Р. Ашти обязательно спросит, а почему? Ах, у вас была связь? Так все ожидаемо, и что вы от меня хотите, мисси? Он вам больше не нравится? Ваши проблемы, и вообще, где приказы на подпись, которые вы должны были принести еще полчаса назад?

Я увернулась, губы Сайлера скользнули по щеке, но он не расстроился, впившись в шею. Вот демон...

— Хватит! Отпусти! Сайлер!

— Адепты... Что здесь происходит?

Обмен опытом

Глава 1

Райн

Ректор Райн Ашти встал сегодня не с той ноги. Обычно вставал с левой, так было удобнее, потому что спать предпочитал на спине с левой стороны постели, откуда утром было ближе в ванную. Сегодня почему-то встал с обеих сразу и пятками на подушку, сброшенную во сне на пол. Подушка поехала, пятки тоже...

В ванную Райн доковылял, постанывая, как собственный прадедушка. Копчик болел и затылок. И жалко себя было. Вот так убьешься совершенно окончательно и бесповоротно ранним утром, а рядом даже нет никого, кто бы порыдал над телом. Но это все лирика и романтика, случись смертельно опасное для тела повреждение, окружающие с воплями разбежались бы по сторонам и забивались бы в щели поуже, чтобы страх следом не пролез.

Райн тоже с удовольствием бы забился в щель. Или нору. Или пещеру. Поглубже. Чтобы не видеть внезапно наступившее утро. Сегодня — особенно, потому что было особенно рано. Вчера он не задернул шторы и настырное солнце разбудило на два часа раньше.

Утренние дела закончились до обидного быстро, настроение по прежнему было гадким. Все еще ныл затылок. Не болел, просто напоминал о бренности бытия. И Райн решил, что не станет страдать в одиночку, а обрадует своим появлением мир.

Раз уж времени было достаточно, ректор отправился в административный корпус не своим обычным маршрутом, а вокруг, и Академия открылась совершенно с другой стороны. Р. Ашти достал из кармашка блокнот и принялся фиксировать открытия, как то недостриженные газоны и кусты, которые, оказывается, стригутся только в местах, посещаемых руководством Академии, ранних гостей, сигающих из окон третьего этажа общежития бытовой магии и артефакторики, где учились в основном девушки, спящее в кустах изрядно помятой гортензии тело. Причем тело не адептское, а... Райн присмотрелся — младший смотритель Типлер. Ближе подойти не решился. Обильно цветущая гортензия хоть и старалась, но перебороть аромат вчерашнего празднования не смогла.

Затем ректор отметил опрокинутый и явно нерабочий цилиндр-утилизатор на повороте к мастерским и передачу сумки рукой из задней

двери кухни в другие руки. Увидеть, чьи были руки не удалось, ветки мешали. Двумя минутами позже Райн поздоровался с удивленными встречей уборщиками и садовником, пристыдил за халатное отношение к обязанностям, сказал про газоны, кусты и утилизатор.

Полпути к месту работы было пройдено. Блокнот продолжал пополняться.

На залитой солнцем лужайке между двумя домиками для аспирантов и служащих мадам Оргх выполняла комплекс упражнений эльфийской боевой разминки айя-ауре и выполняла превосходно, несмотря на то, что по обыкновению волновалась всем телом. Но так гармонично, что Ашти залип на плавные перекаты, взмахи, прогибы и выпады минут на пять. Может и на больше бы залип, если бы ушибленный об пол копчик не напомнил о себе от неудобной позы. Райн мигом вспомнил, куда шел, и настроение вернулось к прежнему состоянию.

Но едва Ашти обошел второе строение, как снова остановился. Новая секретарь воевала с платьем, зацепившимся оборкой нижней юбки за завитки на кованых перилах на площадке перед дверью в свою квартиру на втором этаже. Платье держалось крепко, виды на девичьи щиколотки, голени, коленки и частично выше снизу открывались прелестнейшие. Копчик опять напомнил, что он сегодня прадедушкин. Хорошо не сердце, как-то подозрительно бурно отреагировавшее на зрелища. Да и шее было неудобно так долго смотреть вверх. И вообще неудобно. Еще заметят, как Райн сегодня всех замечает, опять слухи пойдут. Лучше бы кусты стригли как следует.

Войдя наконец в приемную, Райн мгновенно захотел чаю, и непременно чтобы чашку ему Амантис принесла. А он бы смотрел, как она идет с подносом от двери к столу, и представлял, что у нее оборка на нижней юбке немножко оторвалась. И щиколотки. И немного выше тоже.

Кажется, удар затылком даром не прошел.

Запихав неуместные мысли поглубже, Ашти сам сделал себе чаю, обратил внимание, что аспирант Словен опять оставил грязную чашку, полюбовался аккуратно висящей на вешалке формой Академии и снова подумал про “повыше”. А ведь он и раньше знал, что Амантис здесь переодевается, но подобных мыслей до сегодняшнего утра не возникало.

Все-таки удар или сон?

Снился диван в библиотеке, пикантная возня в темноте, возмущенная, растерянная, очаровательно растрепанная и пока еще незнакомая юная леди Бредли в не менее очаровательном платье, грозящем нарушить нормы глубины декольте, допустимые для приличных девиц. Потом ее же

полуоткрытая спина, локон между лопаток и решительный и тоже возмущенный взгляд лорда королевского ревизора Грейва Бредли.

Что значила фраза лорда Бредли “Вы опять?!”, адресованная юной особе, Райн сообразил мгновенно. Амантис Розалия, фигурально выражаясь, уже бывала на диванах в библиотеке, чем запятнала свою честь и подорвала доверие родителя. А тут он, Р. Ашти, коварный соблазнитель во всей красе. И поди теперь докажи, что ничего не было, если с леди платье ползет и кружева на лифе основательно примяты. Помолвка опять же расстроилась...

Вместе с чашкой Райн вернулся в кабинет, допил, покачался на стуле, подумал, что стоит начать что-то делать, а то так и будет про ножки и оборки вспоминать, набросал черновики приказов о лишении премии, приказ об увольнении, приказ о внеплановой ревизии в столовой, положил на видное место записку с напоминанием навестить бухгалтерию и вышел в приемную.

Ректор Ашти не имел обыкновения брать с секретарского стола ничего, кроме подготовленных и разложенных документов. Но Амантис еще не пришла, и он сам взял папки и совершенно случайно нашел забавную вещь, из которой узнал о себе много любопытного. И во сколько и какой температуры подавать чай, какого цвета папку совать первой если в настроении, а какую — если нет, как угадать настроение по позе за столом, что можно и нужно говорить, что не рекомендуется, а иногда и нельзя под страхом смерти. Слово “заодно” было выделено красным.

Чтение пришлось прервать, потому что работу за него никто не сделает. И как назло самый тихий день — четверг — превратился в зверинец. За зверя был он, ректор Ашти, а все ломящиеся к нему на прием за зрителей. Обед дела не исправил. С каждым новым вошедшим Райн зверел все больше, потом запретил вообще кого-либо впускать. Инструкция, составленная рукой Илантэ для преемницы была спасением. Отвлекаясь на нее время от времени, Райн переводил дух. Еще контроль потерять не хватало при полной приемной народа. Явление нервничающей Амантис тоже помогло. Он вдруг успокоился. Сообразил, отчего нервничает она и попросил пригласить Корпса. Пока они будут говорить, девушка как раз успеет переодеться и добежать.

Глава 2

Словен пришел на дежурство в приемной с опозданием, но Райну уже нечем было рычать. Он только посмотрел укоризненно, на что долговязый парень, явившийся, как всегда, с пухлой папкой черновика своей работы по теории псионики, корпение над которой совмещал с дежурством, принес и письма. Райн уже подумывал сам спуститься за ними, а на обратном пути зайти наконец в бухгалтерию. Передумал. Одно из писем было от лорда Бредли. Не забыть бы напомнить привратнику, что письма от Бредли следует отдавать только лично в руки. Не стоит Амантис пока что знать про это хоть редкое, но общение.

С момента, как Райн узнал в ввалившейся к нему в кабинет девчонке свою беглую фактически жену, он пристально за ней наблюдал. Сначала решил — притворяется. Сбежала из дома, подумала и явилась на него поближе посмотреть, но Амантис ни жестом, ни проблеском мысли себя не выдала. Мысли — вообще не читались, что ставило в тупик, поскольку прежде у Райна с этим проблем не было. Тем же вечером он внаглую влезал в головы всех, кто попадался на глаза — работало, а с юной леди Бредли — нет. Впрочем, она уже, по большому счету, леди Ашти. Всего формальностей осталось — закрепить брак совместно проведенной ночью.

Воображение подкинуло пару сцен из сна и утреннюю борьбу оборок и завитков на перилах. Безобразия... А еще — балаган. Последнее как нельзя лучше характеризовало момент, когда он, Р. Ашти, явился в дом королевского ревизора за своей договорной женой и некой суммой. Тоже договорной.

После происшествия в библиотеке лорд Бредли сам ему написал, затем они встретились и пришли к соглашению. Факт измятого платья Райн не отрицал, деньги были нужны, особенно в свете сорвавшегося союза со Штернами. То, что девица уже не девица, он еще в библиотеке понял. Это никогда не было для Райна чем-то особенно весомым, но он сделал вид, что да, и сумма мгновенно приросла на двадцать процентов.

Однако лорд Бредли был деловым человеком и потребовал гарант, что с дочерью ничего не случится сразу после вступления в брак. Так часть территории, на которой находится Академия, отходила в собственность будущей леди Ашти и становилась наследства ее детей. А если все же случится — права владения перейдут семье Бредли. И когда неугомонная невеста-жена сбежала, Райн не только денег не получил, поскольку брак не был осуществлен по всем правилам, но и части собственности фактически

лишился. Лорду Бредли он писал как раз в надежде на то, что деньги получит. Хотя бы половину. А остальное потом, когда беглянку отыщут. Не его же вина, что отец дочь покрепче не запер.

Новости в письме были разные. Во-первых, половину суммы Ашти получит в течение недели на счет Академии, как и просил. Во-вторых, лорд Бредли сообщал, что Амантис пока не нашли, и что он настоятельно советует Райну тоже принять посильное участие. “Деньги деньгами, но это же ваша, Ашти, жена, а не только моя дочь”, — писал лорд ревизор. И тут была проблема. Сообщить, что Амантис нашлась, значило нарушить одно из правил Академии — лишить адепта защиты. Опять же, оборки и сны... В кои-то веки у сплетников могут появиться основания для сплетен.

А ведь она действительно его не узнала. Ладно, в библиотеке не разглядела, но лорд Бредли мог дочери хоть портретик показать? Или показал такой, что она в ужасе в окошко сиганула? И напрямик в Декай... Не верил Райн в такие совпадения. Вообще в совпадения не верил, а тут целая череда: провальный тест, перепутанные бланки, Илантэ требует отпуск. Демон дернул за язык и теперь у него в секретарях собственная жена. Почти жена. Осталось только... Что? Соблазнить? А потом получить пощечин за то, что не признался сразу? Он ведь на ней из-за приданого женился, а не из-за прекрасных глаз.

От размышлений снова заныло в затылке. Нужно заняться чем-нибудь рациональным, а не о возможном соблазнении секретаря думать. Рациональнее всего были деньги, и Райн отправился в царство госпожи Оргх.

— Ну наконец-то вы до меня снизошли, лорд Ашти, — приветственно заволновалась верхней частью тела Рида Оргх, чуть привстав с необъятного кресла. — Так сложно спуститься этажом ниже?

— Вы хотели со мной о бюджете поговорить или упрекать меня в занятии? — сразу настроился на нужный лад ректор, старательно изгоняя из головы подсмотренный утром сеанс гимнастики.

— Ну-ну... Очень грозно. Я практически в ужасе, если бы не было чему ужасаться сильнее. Райн, — опустив формальности и впервые за все время работы назвав его по имени, произнесла госпожа Оргх, — присядьте. Вот чаю возьмите, пончик, наверняка обедали на бегу, как ваш отец.

Пончик Райн брать не стал, а чаю налил, очень уж хорошо из чайника пахло.

— Райн, дорогой, — снова заговорила бухгалтер дождавшись, пока Ашти насладится первыми, самыми ароматными глотками, — я хорошо умею делать деньги из денег, но из воздуха я их делать не умею, а у нас остался... почти остался только он один.

— А наш вклад?

— Вы имеете в виду вашу аферу с вкладом? Там не так радужно, но лучше, чем могло быть. С дотацией от Королевского фонда за адептов по обмену и процентами, сможем рассчитаться за ремонт и закрыть первый семестр. А потом... Нас спасет только чудо, если это будет чудо денежного дождя над Академией. Я знаю, что приказа об уменьшении финансирования никто не ожидал. Нам нужны деньги и срочно. И то это временная мера. Если так пойдет, на следующий год мы просто не сможем никого принять вообще. Ваш летний план не сработал. Я правильно понимаю?

— Да. Я надеялся на некую сумму после женитьбы, но все расстроилось.

— Только вы не выглядите расстроенным. Разве что тем, что не получили этих денег.

— С леди Штерн у нас было деловое соглашение. Я так думал. Но она, видимо, думала иначе. И мне теперь должно бы быть стыдно, но... Знаете, это ужасно. То, что я делаю. Будто торгую собой, как уличная блудница. Извините. Я не должен вам жаловаться и ныть. Это недопустимо.

— Всем время от времени нужно кому-то поныть. И, говоря о блудницах... Вы хоть что-то делаете. Должна сказать откровенно, из вас вышел куда лучший руководитель, чем из вашего отца. Хотя я в вас сомневалась, особенно поначалу.

— Много вы с ним работали?

— Достаточно, чтобы сделать выводы, — женщина по-приятельски похлопала Райна по руке, — вы хороший руководитель, но...

— Нам все равно нужны деньги, — договорил Ашти. — Будут. Ливня не обещаю, но небольшой дождик гарантирую.

— Вы продали свои земли в Найтфол? — ужаснулась Рида.

— Нет. Это исключено. Про блудницу помните? Я женился.

— Удачно?

— Понятия не имею. Но проблем уже получил.

Оставив кабинет бухгалтера, Райн отпустил аспиранта и внаглую ушел раньше. Возмущившись про себя на ненормированный рабочий день решил завершить его так же, как начал — прогулкой. Там как раз должны были прибыть адепты из Акоса, вот заодно... Мерзкое слово. Разве нельзя прогуляться без всяких заодно? Но ноги все равно почему-то гуляли как раз в направлении одного из общежитий факультета прикладной магии.

Глава 3

— Безобразие, — отчетливо раздалось у меня в голове ректорским голосом, и почти перекрыв его, другой голос, более высокий, строго спросил: — Адепты... Что здесь происходит?

— Здесь свидание, профессор, — тут же среагировал Сайлер, отстраняясь, но рук с моей талии так и не убрал. — Адепт Сайлер Гатто, факультет темной магии Академии Акоса, отделение боя и защиты, прибыл по обмену, а это...

— Это адептка Бредли, я в курсе.

— Простите, не знаю, как к вам обратиться...

— Декан факультета стихийной магии, магистр Луине Эль-Силь. С профессором вы быстро угадали, однако не в состоянии были заметить, что ваши настойчивые знаки внимания адептке Бредли не по душе. Ваши руки, адепт Гатто.

Сайлер повиновался.

— Два шага в сторону.

Это он тоже выполнил.

По лицу парня было видно, что его коробит от необходимости подчиняться магистру Эль-Силью. Эльфы жили небольшой обособленной общиной, редко выбирались в мир и уж точно не имели никаких титулов, привычных в обществе Акоса, а их внутренняя иерархия никогда не приравнивалась к иерархии знати в королевстве. Эль-Силь мог хоть Владыкой быть среди своих, однако это ровным счетом ничего не значило.

— Вам следует вернуться к вашим товарищам и подготовиться к завтрашнему дню. Сейчас вы — наш адепт, и обязаны соблюдать наши правила, распорядок и расписание. Скажите мисси Бредли доброй ночи и можете быть свободны.

— Доброй ночи, крошка Аме, — развязно ухмыльнулся Сайлер и потянулся к моему подбородку, но Эль-Силь чуть качнул головой, в глазах блеснули лазурные искры магии. Сайлер, поклонившись, ушел, бросив на меня короткий, но многообещающий взгляд.

— Амантис? Как вы? — спросил молодой профессор и опустил руки, которые держал сцепленными за спиной, стряхнув с пальцев какое-то плетение. Он был готов уговаривать Сайлера другим способом? Однако... Но разве я не слышала Ашти в то же время, когда подошел муж Илантэ?

— Все хорошо, профессор. А... вы один?

— Да. А вы ждали кого-то другого? Уж точно не адепта Гатто, я так понимаю, — улыбнулся эльф. — Ваша одежда... в небольшом беспорядке.

— Я... Извините, — залепетала я, одергивая рубашку и жилет и чувствуя, как начинают полыхать щеки.

— За что вы извиняетесь? За то, что какой-то... нахал не понимает слова “нет”? Вам следовало звать на помощь громче, увереннее и раньше. Если снова станет вас донимать, просто пожалуйте.

— Кому? — удивилась я. Там, где мне раньше доводилось учиться, сообщить наставникам о домогательствах означало в первую очередь очернить себя при очень мизерном шансе, что доставучему наглецу что-то сделают. Оставалось только писать родителям (тут уж кому как повезет) и ждать. А чаще терпеть. Особенно если твоя семья против семьи обидчика титулами или состоянием не вышла.

— Можно сказать любому из преподавателей. Или сразу заместителю ректора по работе с адептами. Это я. Исполняющий обязанности, вообще-то, но так давно исполняющий, что этого уже никто не помнит. Вас проводить? Вернее, мы можем просто пойти вместе, раз уж нам по пути. Я навещал Илантэ в лазарете и возвращаюсь.

— С ней все хорошо?

— Да. Но ей лучше быть на виду у целителей. Вы не представляете, чего мне стоило ее уговорить там остаться. Надеюсь, адепт Гатто, не тот, от кого вы спрятались у нас в Академии?

Я покачала головой. Откуда он знает — понятно. Илантэ поделилась. Но идти вместе с ее мужем вечером вдвоем... Еще подумают, что пока жена в лазарете, молодой муж прогуливается с новой секретаршей ректора в отместку за роман Ашти с женой. Да и насколько он молодой? Я взяла и спросила о возрасте. Оказалось — действительно молодой.

— Но разве вы не живете веками?

— Только некоторые из нас, избавившие себя от эмоций специальным ритуалом. По разным причинам. Большинство предпочитает просто жить.

— Но все равно ваш срок жизни не сравнится с человеческим.

— Поверьте, есть создания по эту сторону Пятнистых гор, живущие столько же, а порой и куда дольше эльфов, — ответил Эль-Силь, приглашающе протянул руку, и мы не спеша пошли по дорожке в сторону домиков преподавателей.

— Драконы?

— И драконы тоже, но они по другую сторону гор.

— Вы сейчас о каменных змеях, по легенде взглядом обращающих всякого в соляной столб? — предположила я, вспомнив почти такой же разговор с Лойдом.

— Да, а еще они, в некоторых версиях той же легенды, способны принимать человеческий облик, а обратившись, имеют весьма привлекательный вид, любят командовать, алчны до денег и способны читать мысли.

— Вы сейчас будто ректора Ашти описываете, — я рассмеялась и тут же умолкла, сообразив, с кем разговариваю, но профессор Эль-Силь и сам не сдержал улыбки.

— Действительно, похоже. Райн Ашти весьма проницательный человек. А деньги ему нужны не для себя, а для Академии.

— И как же узнать чудовище? — я решила, что вернуться к теме мифологии будет безопаснее, чем обсуждать ректора.

— Полагаю, если вы встретите гигантского змея с огненными глазами, вряд ли примете его за кого-то другого.

— Это просто сказки.

— Да, сказки. Но ведь они откуда-то взялись? Доброй ночи, Райн. Тоже гуляете? — Эль-Силь сказал последнее совершенно не меня интонации и когда рядом прозвучал голос Ашти я вздрогнула и споткнулась. Меня неудержимо потянуло к земле, но ректор железной рукой остановил падение.

Глава 4

— Я как раз отправился посмотреть, прибыли ли адепты из Акоса. Однако увидел не только то, что прибыли, но и что уже успели отличиться, — сказал Ашти, отпуская мое плечо. — Доброй ночи, Луине. И вам, мисси Бредли.

— Вы видели? — не то спросил, не то констатировал Эль-Силь.

— Только финал. И слышал часть вашей увлекательной беседы об алчных долгоживущих чудовищах.

Я бы может и хотела смутиться за свои аллегории, но подозрение, что ректор внаглую врет, не отпускало. Кто-то же сказал “Безобразие” и сказал голосом Ашти. Или это продолжение бреда с преследованием? Видения с эффектом присутствия уже есть, теперь вот слуховые галлюцинации. А преследователь, кстати, отстал. Или его просто не слышно за голосами и шагами?

— Мы с мисси Бредли как раз направлялись по домам.

— Считаете, профессору прилично провожать адептку домой?

— Тогда идемте с нами.

— Тогда это будет вдвойне неприлично.

Эль-Силь издал странный звук. То ли кашлянул, то ли рассмеяться хотел. На что это Ашти намекает?

— Но не отпускать же ее одну после... инцидента? — проявил заботу муж Илантэ.

Они уставились на меня оба.

— Знаете, я сама пойду. Тут недалеко и вообще...

Мне послышались шаги, я притихла, напряженно уставившись в кусты и изготовившись вопить, потому что боялась, что мой невидимый страх вернулся, несмотря на двух взрослых магов рядом. Но раздался сначала нецензурный звук, будто кто-то споткнулся в темноте, звонкий дзынь, и на дорожку вывалился медведь — сокурсник Лойда.

— Ой, — сказал он и прижал руки к животу, будто внезапно прихватило.

— Адепт Орсо, — опознал новоявленного Эль-Силь

— Что это у вас там так звучит? — дополнил ректор.

Парень страдальчески округлил глаза и убрал руки. Спрятанное под полкой куртки посыпалось на дорожку. В ноги всех присутствующих брызнуло стеклом и, собственно, брызгами. Аромат вечернего парка

дополнился винным духом, таким густым, что я предпочла не вдыхать. Орсо хлопал глазами и тоже не дышал, переводя взгляд с ректора на эльфа.

— Надо же, — удивился Ашти и, нагнувшись, поднял подкатившуюся к его ногам емкость. — Одна уцелела. Держите-ка, Луине.

— Я? Зачем?

— Вещественное доказательство. Вы же у нас в Академии несете ответственность за моральный облик адептов. Продолжайте нести, — ответил Р. Ашти и с явным ожиданием уставился на эльфа.

— И что я по-вашему сейчас должен делать? — профессор стихийной магии принял доказательство двумя пальцами.

— Осуждать.

— Я осуждаю, — с готовностью отозвался Луине и даже лицо осуждающее сделал. — А вы?

— Что я?

— Вы же ректор.

— Действительно, — вспомнил Ашти. — Тогда я осуждаю еще сильнее.

Кажется, этим двоим тоже вдыхать не следовало...

Адепт Орсо окончательно сник, однако попыток улизнуть обратно в кусты не предпринимал. Все равно все вдребезги. Кроме одной, и ту изъяли.

— Что же вы держите в руках, магистр Эль-Силь? — напомнил о доказательстве вины ректор. — И с этим не знаете, что делать? Суйте в карман. А то тоже уроните и предъявить будет нечего. Хм... Кстати, как думаете, Луине, будет достаточно прилично, если мисси Бредли проводит адепт Орсо? Адепт Орсо?

— Да, господин ректор, я с удовольствием.

— Отставить удовольствия. Обойдитесь ответственностью. Проводите мисси Бредли и можете быть свободны. Пока что. Амантис, — ректорские гляделки обратились на меня, — что же вы стоите? Вам на работу завтра, а вы тратите время, отведенное на отдых, в сомни... Тратите время.

Я пристроилась к медведю и мы пошли.

— Михель, — тихо представился парень.

— Монти, — ответила я.

Дальше шли молча. Оба магистра шагали шагов на пяток позади и вполголоса переговаривались.

— Вам не кажется, магистр Ашти, что теперь это немного похоже на преследование? — вполголоса спросил Луине

— Почему? Нам ведь в ту же сторону. Мы пойдем чуть поодаль и проследим, чтобы соблюдались приличия.

Михель дернул меня за рукав и я отвлеклась.

— А ты чего, — шепотом спросил парень. — Тоже уронила?

— Что уронила?

— Моральный облик Академии.

— Вроде того. А тебе зачем столько вина нужно было?

— Не то чтобы мне... Мы вскладчину, хотели со столичными, что в наше общежитие расселили, дружбу скрепить, но оно, видишь, сразу не сложилось.

У меня тоже сразу. Но Михелю я этого, конечно же не сказала и дальше мы снова шли молча и мне снова, будто щекоткой, не покидало ощущение взгляда. Взглядов. Один — в спину, другой со стороны живой изгороди. Страх размножались.

— Луине, а скажите ка мне с каких пор у нас можно достать крепленое вино? — заговорил Ашти. Голос звучал странно отчетливо, ни сколько не приглушенный расстоянием.

— Ни с каких, — эльфа я едва слышала. — Но вы же знаете, Райн, при большом желании можно достать что угодно и где угодно.

“И кого угодно... Вот бы денег так же просто достать можно было как спиртное...”

— Что? — спросила я у Орсо.

— Что?

— Ты сейчас сказал...

— Я вообще молчал. Приснилось? Спишь на ходу.

Да. Сплю. Сплю на ходу и вижу сон наяву, как меня целой процессией к дому провожают, а тот, кто следил из-за кустов, теперь (И-и-и!) ткнулся в щиколотку носом, будто приноравливается, как половчее куснуть и получится ли куснуть через ботинок.

Оказавшись у дома, я торопливо попрощалась с Орсо, наугад махнула рукой в сторону, где шли ректор с эльфом, бегом бросилась по лестнице к своей двери и быстро захлопнула ее за собой, оставляя свой страх снаружи. Подготовившись ко сну и забравшись в желанную постель, я слышала, как кто-то жалостливо скребется, но нет уж, не на ту напал. Даже смотреть не пойду, хоть обскребись.

Вскоре скрестись перестало и я уснула.

И ничего удивительного, что после таких приключений сон пришел не менее чудной. Мне снилось, что ректор с деканом стихмага, осуждая друг друга сообразно занимаемой должности, провели экспертизу изъятого у адепта вещества, оказавшегося, по мнению Луине, весьма недурственным на вкус и вызвавшим у эльфа желание познакомить ректора Ашти с собственной коллекцией напитков и провести сравнительный анализ. После чего оба уверились в исключительном профессионализме, дальновидности,

предусмотрительности и прониклись крайней степенью уважения к собу... собеседнику. С чем и разошлись. Вернее, ректор разошелся, потому что лабораторные испытания проходили в квартире Эль-Силя. А еще совсем потом мне снилось, что внизу рядом с лестницей стоит Ашти и у него большой скользкий длинный хвост в черной чешуе. Ректор смотрел вверх, на вход в мою квартиру, и его глаза отсвечивали золотом, как у мифического змея с герба Декая.

Глава 5

День начался с приятного. В ожидающей на столе горячей чашке, вместо уже привычного чая, обнаружилось какао.

— Доброе утро, — тихо и немного смущенно произнес голос. Хорошо, что я чашку взять не успела, расплескала бы половину тут же. — Я поменялся. Так нельзя. И разговаривать. Я помню, что вам нравится какао. Простите. Я больше не буду.

Умолк. Хотя я не имела ничего против. Просто общительный домашний дух, а не скребущийся по ночам в дверь невидимый кто-то.

Какао закончилось быстро, как и взбитый творожок с ягодами, а у меня прибавилось головной боли. Я напрочь забыла о задании Корпса, а оно вот — лежит на столе в оборудованном под кабинет углу гостиной. Пока размышляла, что с этим делать, потеряла время и едва не опоздала, потому бежала бегом. Я должна быть на рабочем месте на час раньше Ашти и успеть разобрать пришедшие вечером письма, пересмотреть, что уже сделано, напомнить о несделанном, изучить журнал заявок, сверить с его расписанием на факультете, которое я никак запомнить не могу и путаю со своим, составить график приема на сегодня...

Первые полчаса мне было не до того, чтобы обращать внимание на происходящее вокруг, да еще штрафное задание покоя не давало. Нужно будет умудриться как-то выскочить в библиотеку до занятий и хоть книги нужные взять. Список литературы из шести пунктов был приложен к теме реферата.

Ашти вошел в приемную медленно и очень ровно и, вопреки обыкновению, не стал кивать при приветствии. Он, кажется, даже моргал через раз, а голову нес так, словно она у него вот-вот рассыплется на кусочки. Неужели так болит? Мог бы к целителям зайти... Разве что болит она у него по такой причине, что визит к целителям сильно уронит авторитет первого лица Академии. У моего папы иногда после позднего возвращения из клуба утром был такой же вид и... Я принялась. Нет, вроде ничем подозрительным не пахло. Только одеколоном с нотками гвоздики. Как всегда. Довольно популярный мужской одеколон. У крысявки Мортонна есть, у типа из библиотеки, что меня к дивану придавил, тоже такой был.

Дверь в ректорский кабинет закрылась тихо-тихо, медленно-медленно, а затем за ней послышались звуки активного поиска: что-то падало и

рассыпалось. Опять что-нибудь потеряет и будет доставать, чтобы я ему это достала и положила. Времени прошло всего ничего, а я тут будто всегда...

Что это?

Когда мамина недопеска бежала по паркету, ее маленькие мерзючие коготочки точно так же поцокивали. С поскрипыванием и повизгиванием. Паркет служанки натирали на совесть, собачьи лапы (а также подошвы и каблуки всего семейства Бредли) скользили и норовили разъехаться.

Я притихла и остановилась на полпути между столом и кухней.

Звук пропал.

Шагнула — и снова цокнуло. И опять.

Может и мне к целителям нужно?

Я переступила ногами. Скрипнуло.

Нагнулась, пытливо взглянула на подошвы туфель и обнаружила в щели треснувшей набойки каблука мелкий камешек. Это он скрипел? А туфли придется чинить. Эх.

Разобравшись с потусторонними звуками, вошла в кухню и принялась готовить чай для Ашти. Вода, благодаря призванному в помощь домашнему духу, вскипела в мгновение ока, разогретый фарфоровый чайник с уже засыпанными листьями ждал. Я залила смесь водой, выждала положенное время, водрузила на поднос чашку, налила напиток густого янтарного цвета, положила ложечку с салфеточкой, поставила малюсенькую вазочку с цветочным медом, взяла всю эту красоту в руки...

Лизь.

Я подскочила. Звуковое сопровождение включилось само собой.

Я не надела чулки. Я их не люблю, и вообще в Декае, несмотря на близость гор и болот, куда теплее, чем в центральной части королевства, где наверняка слышали мой ор.

Поднос лежал на полу, чашка — вдребезги, чай растекался лужей, я прижалась спиной к стене, отставив табуретку ножками вперед. Невидимое нечто пересекло лужу и, оставляя мокрые когтистые следочки там, где недобежал чай, начало приближаться ко мне.

Дверь распахнулась. Я швырнула в невидимку табуреткой, устроив грохот, и теряя туфли, вскарабкалась на ворвавшегося в кухню ректора как блажная кошка на дерево. До самой макушки.

На дерево было бы удобнее, потому что с Ашти я тут же принялась сползать, несмотря на то, что обнимала его всеми конечностями разом. Но ректор уверенной рукой благородно перехватил сползающую часть меня. Во второй руке Р. Ашти опасно мерцал сгусток магической энергии. Погас, будто впитавшись в ладонь, поскольку видимых опасностей на кухне не обнаружилось, только лужа, осколки и перевернутая табуретка.

— Что происходит? — спокойно поинтересовался Райн, дернув головой, будто у него ухо заложило. Может и заложило, ведь часть ора пришлась как раз туда. Лучистые синие глаза, покосившись, недоуменно посмотрели на меня.

— Тут было, — трагически зашептала я прямо в пострадавшее ухо и клещом цепляясь за шею Ашти, — такое! С когтями! Мелкое!

— Здесь нет мышей, Амантис, — голосом целителя, которого вызвали к буйному пациенту сообщил ректор..

— Оно меня в ногу лизнуло! — еще несчастнее прошептала я и вдруг тоже захотела лизнуть. Ашти. В это его ухо. Или чуть пониже. В шею. Или хоть бы носом прижаться и поглубже вдохнуть запах теплой кожи... А еще поняла, что пальцы ректора у меня под коленкой. Горячие и...

Я покрылась мурашками. Вся. Коленки тоже. Райн отвел взгляд и уставился на мою ногу, прижимающуюся к его груди. Голую. В мурашках.

— На вас нет чулок, мисси, — сказал Ашти, дернул кадыком и повернул ко мне лицо.

— Здесь жарко, — все так же шепотом ответила я. От него пахло гвоздикой и какой-то травяной настойкой. И он был такой красивый, и сильный, и... ректор.

— Да, жарко, — согласился Ашти. — И раз здесь никого, кроме нас нет, и вы уже не дрожите, почти, и не орете, совсем, может уже отпустите мою шею? Вы мне волосы прижали и ваши ноги... Еще войдет кто-нибудь и решит, что я вас здесь не спасаю, а... наоборот.

Он, придерживая меня уже обеими руками, обежал взглядом кухню, вышел в приемную, опустил на тумбу картотеки, расцепил руки, сомкнутые вокруг его шеи — и все это неотрывно глядя мне в глаза. Затем взялся за щиколотки. Там ему показалось неудобно держать и ладони сдвинулись выше, отчего я повторно покрылась цыпками. Резко и сильно зачесались пятки, я дернула ногами, невольно привлекая Ашти ближе к себе и сглатывая, чтобы избавиться от звона в ушах. Райн, не ожидавший, что я дернусь, немного потерял равновесие и неловко ткнулся губами в висок, а мои губы оказались как раз там, куда мне в момент помутнения рассудка, не иначе, хотелось его лизнуть. Или понюхать. Или чтоб он...

— Не хотелось бы вас отвлекать, ректор Ашти, но дело не терпит отлагательств.

Глава 6

Корпс, а это был он, сложив руки на груди, стоял у бесшумно закрывающейся за ним двери в приемную. Впору пожалеть, что петли не скрипят.

— Мы закончили, — ровно, будто не его только что застучали в компрометирующей позе с секретарем, сказал Ашти.

Он отпустил мои ноги, чуть придержав, чтобы я не свалилась, и ловко одернул на мне платье, прикрывая колени. Да еще встал так, чтобы меня от некроманта загородить. Спина широкая, есть где спрятаться. Правильный какой... Секретарскую честь блюдет, а сам за лодыжки хватал, смотрел странно и не очень-то торопился меня стряхивать, хоть я ему, по его словам, шевелюру золотистую прижала.

— Чудесно, — со значением произнес Крапс. — Значит я вовремя.

А сам сычом следил, как я задом съезжаю с картотеки на пол и бочком двигаюсь к кухне, где остались туфли. “Родственница? — говорили его глаза. — Где это так родственниц обнимают?” Сам себе убедил, что я любовница ректора, сам себе доказательств нашел. Жаль, что теперь мой реферат, который еще даже не начат, Корпс будет изучать с особенным тщанием.

Я, может, тоже не люблю тех, кто на протекциях выезжает. Их вообще никто не любит. Но мне поблажек не делали. Все сама. Сама сбежала, сама не поступила, сама напросилась в секретари. Если кому в этой ситуации и обломилось, то Лойду. Но что я, зверь? Хотя Ашти в порыве благодушия предлагал исключить того, с кем я бланки попутала. Но я сказала, что так волновалась, что теперь даже не вспомню, как он выглядел.

Ашти и жестом ни взглядом не напоминал о случившемся в кухне. Даже чай сам себе делал, после того как Корпс ушел и порядок в кабинете навел. Потому что когда я вошла с ежедневными папочками, там ничего не валялось. Кроме самого Ашти в той самой недостойной ректора позе поперек кресла и с ногами на тумбе.

Молча положила папочки и удалилась. Неловко мне было за его пальцы у меня на голых ногах и желание попробовать Р. Ашти на язык. А волосы у него гладенькие, хоть и выются. Один из нечаянно вырванных в процессе спасения волосков остался на рукаве моего платья и я наматывала его на палец и нервничала. Не только из-за ректора. У меня листок с заданием потерялся. Скорее всего затесался между приказами, что я на подпись

носила. Идти спросить? А то время зря проходит, как раз дел никаких и можно бы в библиотеку сбежать. Тему-то я помню, а список книжек нет.

“Безответственно. Совершенно безответственно”, — раздалось в голове голосом Ашти, когда я все же решила пойти к нему в кабинет и попросить поискать потеряшку в документах. Даже из-за стола встала.

Нет, не надо мне к целителям. Это совесть заговорила. Почему ректорским голосом? А чтобы звучало внушительнее. Не какой-нибудь робкий писк “А может не надо?”, как когда я из дома в окошко сигала или когда Лойд магией ящику прежний вид придавал. С разбитого яйца дурдом и начался.

“Безответственно и недостойно, — продолжал укорять личный ректор. — Но как же... приятно!”

Что?!

Дверь открылась. Ашти стоял в проеме с книгами в руках. Из книг торчали закладки, поверх лежали разноцветные папки с документами в разные отделы, венчал стопку мой листок с заданием.

“Очень приятно... Главное, слишком не напирать и не...

— Не подумайте ничего такого, — заглушая собственный голос, хозяйничающий у меня в голове, сказал Р. Ашти. — Просто выходит, что спасая вас от невидимых мышей, я нечаянно вас скомпрометировал. А вы все же попали в немилость у магистра Корпса... В общем, небольшая помощь.

— Книг в списке было больше.

— Верно. Но две последние есть только у меня. В библиотеке Академии их никак не достать. А еще одна для старшего курса и вам ее не выдадут. Это такая... проверка, насколько именно я вам лично, — он ухмыльнулся, — благоволю.

— А вы... благоволите?

— Вы мой секретарь, Амантис. Я не просто вам благоволю, я перед вами слегка благоговею, — выдал Ашти и улыбнулся так, что даже ушам жарко стало, а не только там, где он меня за ноги хватал. — Перепишете аккуратно и сдадите. Да, кстати. Касательно вчерашнего инцидента с адептом из Акоса. Как сказал магистр Эль-Силь, жалуйтесь любому из преподавателей и даже ему самому. Мне тоже. Мне — в первую очередь.

Ректор шагнул ближе, подал книги. Я тут же взяла, но Ашти не торопился убирать руки. Его пальцы были длиннее и касались моих. Самыми кончиками, но касались. Это было приятно и неловко, потому что он продолжал улыбаться.

“Еще не хватало со всякими заезжими сопляками делиться нашими...”

— В конце концов вы не только адептка моей Академии, вы моя... — Ашти насторожился, но договорил: — Секретарь.

Чувство было, словно он собирался сказать совсем не то, что сказал. А еще и подумал кое-что. И мне стало не по себе. Это что же получается? Я! Слышу! Что Ашти думает!

— Что такое, Амантис-с-с, — вкрадчиво проговорил ректор, и это “с-с-с” мне уж точно не мерещилось. — Вы побледнели? Что с-случилос-сь? С-снова будете уверять меня, что здес-сь мыши?

Книги были отобраны, я — насильно усажена за стол, а Райн навис надо мной.

И ничего приятного. На гадюку в траве когда-нибудь наступали?

Ашти был позади, его руки упирались в стол по обе стороны от меня, и когда он говорил, губы касались виска.

— Вы как-то на меня воздействуете. Мм? — принялся рассуждать он, а меня будто по рукам и ногам сковало. — Что это? Амулет? Подлили что-то в чай? Нет. Чай я сам себе заваривал. Что-то было в смеси для чая? Или в микстуре от головной боли? Или, быть может, ваши духи?

Райн шумно вдохнул. Сердце рвануло к нестерпимо зудящим пяткам и тут же прыгнуло обратно, забившись под горлом.

— Приятно. Но нет. Тогда, почему же мне так хочется сейчас...

Рука Ашти покинула пост на столе, пальцы цапнули за подбородок, разворачивая мое лицо к себе.

“Поцеловать... Так, чтобы у тебя...”

— Проведем эксперимент, дорогая? Что вы об этом думаете?

— Я... Не думаю, что это у-уместно. У... У меня и в мыслях не было на вас...

— Ш-ш-ш! — большой палец Ашти прижал мне губы, зрачки глаз ректора стали с маковое зернышко, вокруг радужки проступил золотистый ободок. — В мыслях... Сейчас разберемс-ся, что за мысли...

Уши придавило, затем загудело, щелкнуло. Картинка поплыла. Все вокруг, включая удерживающего меня Ашти, оказалось словно состоящим из нескольких расслоившихся картинок, каждая из которых была очерчена тонким сияющим контуром. Контуры были разных цветов. У предметов — тусклые, у Ашти...

Я хлопнула глазами. Части ректора собрались в одно, он резко выпрямился, выброшенная в сторону рука словно дернула сеть из мерцающей паутины.

Нити очертили странный, размером с небольшого пса, несуразный большеголовый крылатый силуэт.

Обнаруженная тварь резво рванула к выходу. Ашти швырнул комок лавандового пламени, но плетение лишь впустую размазалось о порог. Виновник инцидента и, как я понимаю, мой незримый преследователь, ушел безнаказанным.

— И все же очень странно, что я совершенно вас не слышу, — как ни в чем ни бывало произнес Райн.

— Вы что? — в шоке от происходящего переспросила я.

— Забудьте. Ваше задание. Вам следует закончить. И можете быть свободны. Завтра тоже.

Хлопнула дверь кабинета.

Тихо было не только в приемной. Тихо было на этаже, и кажется, даже во всем корпусе. Я трясущимися руками открыла закладку в первой книге и, не слишком вдумываясь, принялась переписывать.

Если адепты пристают — жаловаться преподавателям и ректору, а если пристает ректор? Что это вообще было такое?!

Постепенно дрожь пропала, никаких посторонних мыслей ничьими голосами в голове не появлялось. Ашти не подавал признаков жизни, будто в окошко упорхнул.

Бликие контакты

Глава 1

Райн

Мечтал о щиколотках? Пожалуйста. Не просто вблизи полюбовался, так еще и потрогал. И щиколотки, и лодыжки с коленками, и выше тоже. Что еще хотел? Соблазнить? Это неизвестно, кто тут кого соблазняет. Устроила представление с воплями, набросилась, под видом паники на руки напросилась и шептала в шею ерунду всякую, пока он для вида спасителя изображал в пустой комнате. Мыши, как же... Узнала! Узнала и врет! Внаглую! Аферистка. А главное, так натурально трепещет, что устоять никаких сил не хватает. В библиотеке не трепетала. Пнула беспощадно и выворачивалась, хотя он тогда вообще без намерений... А сейчас, выходит “с”? Дурдом.

Вовремя все-таки Корпс явился. Подумаешь, сплетни. Зато сдержался и не сделал все то, что вчера ночью под окнами вдохновленный принятым нафантазировал до звона в... ушах. А все Эль-Силь со своей дегустацией виноват. Или удар по затылку прошлым утром? Ума однозначно не прибавилось что от одно, что от второго. Хорошо, в кабинете настойка нужная нашлась, а то так бы ходил с больной головой.

Впрочем, шишек на пострадавшую голову насыпалось только успевай корзинки подставлять. Как в дурацком сне, который он видел перед тем злополучным балом. Будто его, Райна Ашти, заперли в кладовке и строго наказали не уронить ни чести, ни злата. Златы по очереди сыпались из расставленных на полках огромных кошелей с прорехами, а Райн бегал одной полки к другой с корзинкой и ловил монетки. А он сну не внял и все уронил. А сегодня, вдобавок к чести, еще и достоинство с выдержкой.

Поддался девичьим чарам, контроль едва не упустил, ломился ей в голову не думая о последствиях просто потому что ну не может быть, чтобы она совсем не читалась при всем при том, что Райн четко ощутил направленное воздействие. Единственная польза от всего случившегося безобразия была в обнаруженных “мышях”. Дракот! Кто бы мог подумать? И где только подцепил? Уже больше года по пещерам не шастал и подвалов не инспектировал.

А может и зря? Может как раз из подвала и напоззло? Само. Кто когда в последний раз как следует переучет проводил во всех этих кладовках и складах, содержимое которых пришлось перераспределить и уплотнить из-

за ремонта. Отчитываться то отчитываются, а на самом деле все наверняка, как с кустами и газонами: где видно — там порядок, а где не видно — тем более. Кто там смотреть будет?

Пробравшийся под покровом невидимости паразит сначала Амантис попробовал — лизнул! Напугал, чтобы вызвать эмоциональную реакцию. Но счел недостаточно вкусной или недостаточно питательной и попробовал изловить добычу посытнее. Его, Райна Ашти, магистра псионики. Поймал самую сильную эмоцию — влечение — и усилил, чтобы получить в несколько раз больше на выходе. Ну-ну. Ашти дернул тварь за ее же собственный поводок. Дракот почуял, что связался с противником крупнее, злее и старше, чем рассчитывал и улепетнул.

Райн немного жалел, что поторопился, нужно было дать дракоморфу “откушать”, тогда тот, осоловевший от количества “еды”, не успел бы сбежать. Но если бы не поторопился... Кто знает, не пришлось бы леди Бредли стать действительной леди Ашти прямо на своем рабочем месте. До сих пор голова кругом от ее запаха. Дракотий морок в этом виноват, но изначальный посыл был естественный, иначе навеянная эмоция не привязалась бы так удачно.

И нескольких минут не прошло, как советовал девушке жаловаться на излишне настойчивых поклонников, а сам? Кстати, не по вине ли младшего лорда Гатто репутация Амантис оказалась испорчена? Корпс еще со своими придирками... Понятно, что у всех свои паразиты в голове, но нужно же и меру знать. Одно хорошо, стараниями провинившихся адептов подвалы и лаборатории факультета практической магии всегда в образцовом порядке. Нужно Эль-Сию идею подать, чтобы ввел обязательную трудовую отработку для любителей ронять честь Академии.

Пришедшая в голову мысль о подвалах и отработках заставила предположить, что Амантис, получившая реферат от Корпса, не могла отделаться только книгами. Тогда выходит, что паразит пристал как раз к ней.

Не мешало бы провести для Амантис повторный тест на определение магического дара. Тот, что в ее личном деле, вряд ли верный. Она явный псионик. Иначе дракоморф не сунулся бы ее пробовать. Согласно исследованиям деда, твари питают особую любовь к этому виду магии. Спросить у лорда Брэдли? Бесполезно. Вряд ли девушку как следует проверяли. А может и вообще не проверяли, определили к гувернанткам и нянькам, потом в соответствующее учебное заведение, где воспитывают удобных столичному обществу жен. Дар воздействия, если его не развивать с юного возраста, засыпает и при этом не дает развиваться другим аспектам,

если таковые имеются. Причем что пси-дар потом еще можно развить, а остальное так и останется в зачаточном состоянии.

Можно совместить. Поверку и извинения за свое безобразное поведение. Сначала проверить, потом пригласить куда-нибудь. Куда-нибудь в городе. В приличное место. Днем.

В воображении Райна день тут же сменился вечером, а приличное место — неприличным. Библиотекой с диваном. Да. Теперь все библиотеки с диванами казались Ашти ужасно неприличными, хотя он после той библиотеки в другие даже не заглядывал. Во избежание. Деньги, конечно, не лишние, но он физически не сможет на всех жениться. Да и не...

Ашти прислушался к себе и к происходящему в приемной. В приемной было тихо, а внутри себя — уверенно. Жениться ни на ком другом Райну больше не хотелось в принципе. Или это все дракотьи штучки?

Да, совместить будет хорошо. Проверит, что у Амантис с даром и заодно... В этот раз заодно совершенно не отталкивало, скорее наоборот. Скорее бы. В этот выходной? Нет, будет слишком поспешно и подозрительно. Через недельку. И никаких библиотек.

Глава 2

Мне даже в библиотеку идти не пришлось, чтобы узнать, кто за мной таскался. Дракот! Пыльная работа на благо Академии все же принесла плоды и яйцо было с секретом. Но я продолжала молчать. Что уж теперь? А тварь оказалась занятная.

“Дракот, или дракоморф, обладающий пси-способностями магический паразит, питается эмоциями и даром мага, к которому привязан. Жертву выбирает сам по запаху и цвету силы. Новорожденный дракот сразу начинает активно питаться, но так как при рождении вид имеет отвратный, прячется под мороком невидимости. Набравшись сил старается понравиться, принимая облик приятный для глаз жертвы. Обычно это собирательный образ из того к чему жертва испытывает привязанность, жалеет и считает милым и безопасным. Если эмоций жертвы будет недостаточно для питания, дракот будет стараться вызвать их сам, например, пугать.

Существовало поверье, что дракоты способны усиливать способности выбранного мага, отчего долгое время на них велась планомерная охота. В настоящее время считается вымершим. Но если вдруг после посещения сухого старого подвала или пещеры, где вы нашли подозрительного вида пестрые камни начало казаться, что вас преследуют, возможно, это дракоморф. Любого стандартного заклинания, отпугивающего мелкую нежить будет достаточно, чтобы на время отвадить паразита. Если же вернется — значит он выбрал вас персональной кормушкой. Тут уж только ловчим сдаваться. По собственной воле дракот мага не оставит. (“Твари мифические, вымершие и вымирающие” Серия “Чтение, обучение, развлечение”. Под ред. маг. — псион. М. Ашти)

Примененное ректором заклинание точно было не из рядовых. Дракот отпугнулся качественно и надолго. Или налопался так, что воротило.

Исчезновение страха хорошо повлияло на мою голову: я перестала слышать Ашти. Вот бы еще и от возникшего притяжения избавиться, но это грозило затянуться. Во-первых, я почти каждый день видела его перед собой, во-вторых, на подготовительном курсе должны были начаться занятия по магии влияния и в расписании значилась фамилия ректора. Так что совсем скоро у меня будут дни, когда Ашти вокруг меня станет еще больше.

— Милочка, так же нельзя! Что за безответственное отношение к деньгам? Мисси Бакс ведомость по авансовым выплатам закрыть не может,

а вы все не являетесь и не являетесь.

Грозная и грузная мадам Оргх возвышалась над столом сердито-добродушной тучей. Я удивлялась. Какие еще выплаты? Я сюда шла как раз доплачивать, а не получать. Когда пришло сообщение, что мне немедленно нужно явиться в бухгалтерию, подумала что секретарского жалования не хватает, чтобы вычеты за питание и жилье перекрывать.

— Расписывайтесь немедленно.

— За что?

— За это вот, — пухлый пальчик уперся в чек. — В кассу спуститесь на первый этаж. Вы прямо как наш ректор. Тот тоже никогда за жалованием вовремя не приходит.

— А как он сам себе жалование платит? — Мне почему-то казалось это забавным. — Разве Академия не его?

— Его только земля, на которой Академия расположена. Все остальное частично принадлежит Королевскому банку, магистрату Декая и попечителям. А жалование — это неотъемлемая часть всякой работы. Как можно о таком забывать? Про обеды я вообще молчу.

Главная дама бухгалтерии скептически оценила мои объемы и, судя по лицу, сочла их недостаточными. Потому что принялась предлагать мне чай и кексик. По дружески. Еще и с собой дала. Для Ашти. А я ему после случившегося не то что кексик предложить, я ему в глаза лишний раз посмотреть боялась. Вдруг посмотрю, а он там ими улыбается? Или и того страшнее — поцеловать хочет? Поэтому смотрела между бровей, где иногда появлялась складочка. Не морщинка, так, только намек. Ашти, конечно, объяснял, что это все дракот виноват, что он так со мной себя вел неприлично, да я и сама потом прочла, но вдруг, посмотрю, а он...

Ректор стал вежливый-вежливый. Не брюзжал, не цедил слова сквозь зубы, когда его посетители достали или адепты на практических занятиях. Не повышал голос и не ругался, хотя уверена, были моменты, когда ему очень хотелось. Например, однажды он забежал руки помыть, а там я переодеваюсь. Случилась немая сцена на три секунды. Ашти резко сдал назад и немножко не вписался в дверной проем, в угол шкафчика как раз вписался. Прошипел “извините, я думал вы давно ушли” и прижимая ладонью подбитую бровь, удалился, как раненый воин с ристалища — спина ровная, но напряженная.

Штрафной реферат Корпсу я сдала и тот даже не нашел к чему придраться. Разве что к почерку, но тут не университет благородных девиц, чтоб на завитки пенять. Наука, неожиданно, давалась легко. Привыкнув зубрить абсурдные придворные правила, я читала очерки по истории магии как сказки, а с обычной историей у меня никогда проблем не было. Зато

монстры и страшилища оказались не так страшны с виду как их описание и названия. Но почти всех можно было если не живьем посмотреть, то хотя бы чучело или муляж пощупать. Нам даже дракотьи яйца показали.

— Настоящие? — спросил кто-то из группы.

— Адепт, на входе в помещение табличка висела “Музей неестествознания”, слово музей вам ни о чем не говорит? — ехидно отозвался профессор Кифери. Профессор был тощ и рыж, довольно молод и приятен, и забавно переламывался в коленках когда садился. — Это фарфоровая копия. Кто бы здесь живое или хотя бы замершее яйцо этих паразитов в свободном доступе оставил?

— Тогда к чему список требований про не бросать, не лизать и не использовать магию? — сдуру ляпнула я.

— Адептка Бредли? Успели познакомиться с метлой в запаснике? Похвально. — Раздались редкие смешки. Смеялись в основном те, кого сия чаша миновала по счастливой случайности.

— Это стандартная инструкция для хранения. На пузырьке клея тоже написано не лизать, но каждый второй все равно пробует. О, вижу, гурманов по скривившимся лицам.

— А не использовать магию?

— Заклинания консервации и создания температурного режима хранения сбиваются от любого чиха.

Выходит, нам с Лойдом просто “повезло” найти и уронить настоящие дракотьи яйца? Или одно из них, которое спутали с муляжом. Я раз так по детству в каких-то гостях сливу из вазочки в коридоре попробовала. Не зная, что они из раскрашенного свечного воска, не отличишь от натуральной. Даже пахли сливами. Проверять, чем пахнет дракотье яйцо не стала, мне уже и так пару раз предложили лизнуть, пока Кифери нас по залу водил от одного стенда к другому.

Была суббота, занятий было мало и довольно легкие, а экскурсия так и вовсе сошла за культурное развлечение. Народ уже вовсю шептался о планах на вечер и выходные, я тоже задумалась. Я собиралась навестить в лазарете Илантэ, позавчера родившую малыша. О счастливом событии сообщил Ашти. Вид у него был торжественный и загадочный. И капельку смущенный. У меня даже мысль мелькнула, что ребенок все же его и я захотела, чтобы спонтанная возможность слышать мысли ректора на минуточку вернулась. Стало некомфортно, что между Ашти и Илантэ действительно могло что-то быть. Будто бы я ревную. Меня же он к столу прижимал и вообще...

Но неуместные мысли о ректоре и выходном отодвинулись на задний план. Задачей минимум на сейчас было дойти до дома не наткнувшись на

Сайлера. О нет, он больше не набрасывался на меня в укромных местах и не хватал за неприличные места без разрешения. Тактику сменил на прямо противоположную. Изображал несчастного влюбленного. За это я стала осуждаема женской половиной подготовительного курса поголовно и частично другими особями, попавшими под очарование Гатто.

Ко мне приклеился ярлык бессердечной стервы и коварной соблазнительницы. Сайлер распустил слух, что якобы ухаживал за мной в Акосе и я делала ему авансы и обещала чуть ли не замуж, а потом бросила с разбитым сердцем. Наверняка от утешительниц отбоя не было. Но лучше бы он отбился от меня. А то повадился провожать. На то, что может влегкую сообщить моему отцу, где я, больше не говорил, но мне и не надо было. И так понятно. А жаловаться было не на что. Не домогался, просто провожал. И не будь между нами того вечера у дерева, я бы и сама поверила, что ухаживает всерьез. Особенно после извинения.

Глава 3

Со стороны и правда могло показаться, что у меня в голове ветер гуляет, потому что гуляла я к месту проживания не только в сопровождении Сайлера. Примерно два раза из трех нам составлял компанию Михаль Орсо. Составлял в основном по кустам, но не заметить Михалья в кустах, все равно что медведя в малиннике. На чудесным образом возросшую привлекательность надежд не было, поэтому бросив “несчастливого” Сайлера на дорожке нырнула в кусты к медведю, воспылавшему интересом к лысой клумбе, и прямо спросила, за каким демоном он за мной хвостом таскается.

— Так, провожаю. Профессор Эль-Силь с ректором еще тогда велели.

Мир не без простых. Орсо даже не подумал, что просьба была разовая, и продолжал караулить по мере сил и свободного времени. А также еще пара-тройка равнодушных, равнодушных к тому, чем закончится моя очередная прогулка с как бы безнадежно влюбленным Гатто.

Еще Лойд меня на пару посиделок в кафешку водил. С умыслом. Сам признался. Узнав, что я живу не в общежитии, вопрос о моей работе ему, по его же словам, спать не давал. А когда понял, что я ректорский секретарь, глаза засияли ведьмачьим огнем.

— Нет, — заявила я, хотя парень только воздуха набрал, чтоб сказать.

— Ты же еще не знаешь, — обиделся названный братец.

— И знать не хочу. Никаких попросить, нашептать, подправить, подложить, подделать, подсмотреть и разузнать.

— Даже разузнать? — заныл Лойд. — Ну вот... Монти, как можно быть такой нелюбопытной?

В Лойде этого любопытство с запасом хватило бы на десятерых и наверное именно оно не давало ему сидеть ровно. Парень подскакал верхом на табуретке со своего края стола ко мне и душераздирающе зашептал, делая совиные глаза. Желтоватый отблеск усиливал сходство.

— Я только спросить хотел, не знаешь ли ты случайно что-нибудь, как в этом году будут набирать команды для турнира. А то разговоров тьма, а никто толком не знает. Если по факультетам, то по сколько команд, будут ли брать первокурсников и этих, из Акоса. И если будут, то у голубых косточек будет своя команда или их по факультетским раскидают. Короче. Ты должна...

— Спасибо, адепт Терси, очень вкусный компот, пирог вообще выше всяких похвал...

— Так еще не принесли!

— А я уже сыта. Вот такие мы благородные леди, понюхали и готовы.

— Из тебя ледь, как из меня лебедь, — насупился Лойд и стал похож на обиженного ежа — пыхтел так же. — Я же не прошу у тебя специально рыться и искать, но если вдруг на глаза попадется... Как брата прошу... сестру то есть. Понесешь ректору на утверждение и заодно...

Случается, что когда проводишь с кем-то продолжительное время изо дня в день, невольно начинаешь перенимать привычки. Так я полюбила собственноручно заваренный чай, особенно эти руки были руками Ашти, и теперь вот при слове “заодно” меня прямо дернуло. Неприятненько так.

— А что за турнир, от которого у тебя подметки горят так, что через глаза блещет?

— Мо, ты со своей работой пропускаешь все самое интересное. Турнир на кубок Академии. Победители получают бонусные баллы, которыми могут воспользоваться во время экзаменов. Купить за них другой вопрос, например, если выпал тот, который не знаешь.

— Купить тот который знаешь? — Этот вариант был вполне достоин того, чтобы побороться.

— Нет, просто другой, — разочаровал Лойд.

— А смысл?

— Вдруг выпадет знакомый. Чем старше курс, тем дороже.

— Так к выпуску можно на диплом насобирать...

— Ага, раскатала. Кто тебе даст? Но все равно приз того стоит. Обычно младших не берут, но был один год, когда брали, юбилейный. От основания Академии. Мол подарок такой. Чтобы у всех желающих шанс был попасть в команды. Этот год как раз юбилейный. Подготовишкам, ясное дело, ничего не светит. Вас и за адептов то никто почти не счита... Ай! Чего дерешься?

Я отвесила чересчур увлекшемуся Лойду щелбан. Как Мортон научил, по мальчишечьи. Я точно знаю, что это больно, потому что гадский братец сначала показал как бьет, а только потом научил. Даже лоб свой подставил ради благого дела. А когда ученица — я — превзошла учителя, с воплями помчался сообщить маме. Вопли были не от восхищения моими успехами. От обиды, что у него так здорово не вышло. Я-то после щелчка не рыдала, а Морт очень даже.

— Что за принижение? Что значит за адептов не считают?

— Да вас же не учат ничему, байки травят, да сказки рассказывают про этих, как их ядочешуистых рогохвостов, — тут же принялся оправдываться Терси.

— Рогочешуистых ядохвостов! И кто тут неуч?

— Ой, я просто для примера.

— А я тебе как есть говорю, ничего искать не стану. Я может только благодаря этой работе тут учусь, так что...

— Что-о-о? Так это пра-а-авда? — протянул Лойд, снова делая свои глаза идеально круглыми.

— Что правда?

— Что у тебя роман с ректором, пока его постоянный секретарь не может... э-э-э... работать.

— Угу, — тут же раззадорилась я, не замечая, что с каждым сказанным словом, мой голос набирает громкости, — Гатто я сердце разбила, Орсо меня по вечерам к дому провожает и еще с десяток парней и девчонок вахтовым методом, с тобой на постоянку по кафе шастаю, глава отделения некромантии ночей не спит, обо мне думает, сочиняя, как поддеть поизящнее, с ректором у меня роман ежедневно кроме воскресенья, а декан стихмага мне глазки строит и мечтает увлечь в пучину эльфийских пороков, потому что нужно как-то ректору за роман с женой отомстить, желательно точно тем же.

— Чем? — ошарашенно спросил Лойд, подавленный величием моего распутства.

— Уложить в лазарет рожать!

За моей спиной что-то опрокинулось и брякнуло, рассыпаясь.

— Кажется, это был твой пирог, — в какой-то подозрительной тишине сообщил Лойд, глядя поверх моего плеча мне за спину.

— А компот? — зачем-то уточнила я.

— И компот.

— Все слышали? — упавшим голосом проговорила я, спрятав мгновенно запыхавшее лицо в ладони. — Да?

Лойд отогнул пару пальцев в сторону, заглянул своим совиным глазом в мой и честно, но тихо ответил:

— Примерно с того места, когда ты стала ор... громко сказала про декана Эль-Силя. Но лазарет... Это было сильно. Так что? Маякнешь если вдруг?

Компота было жаль. От стыда пересохло в горле, но Лойд быстренько организовал мне другой компот. Я напилась и согласилась. Но только если вдруг.

Глава 4

Неделя подходила к концу. Затянувшийся ремонт преткновения наконец был завершен, монстры и их приданое перебирались в новые квартирки. Корпс, получив обратно в свои владения обожаемый подвал, капельку подобрел. Это выражалось в том, что некромант не начинал сходу плеваться ядом, а просто прожигал глазами и только потом плевал. В уже подготовленную жертву. Сайлеру от него досталось и, по обыкновению, встретив меня после занятий под тем самым деревом и плетясь рядышком, Гатто ныл, что наказывать молодого лорда уборкой навоза это не просто оскорбительно, а еще и унижительно, и что он обязательно напишет отцу и все-все изложит про здешние порядки.

— Вы, лорд Гатто, главное, ректору Листу случайно не проговоритесь, вам же нельзя, — поддела я, забыв, что зареклась вообще рот открывать в присутствии Сайлера. Он тут же воспользовался случаем продолжить диалог, втащив меня под “древо верности”.

Это была старая ива с ветками до земли на которых девчонки повадились оставлять леночки. Местная примета такая: привязал ленточку, привязал понравившегося парня.

— Амантис, — горячо прошептал Сайлер, вцепившись в мои руки с такой силой как бы страсти, что у меня косточки хрустнули, — долго мне еще вокруг тебя ходить? Зачем тебе этот старый зануда Ашти, он поиграется и бросит, а я...

— А ты уже. Поигрался и бросил.

— А сейчас серьезно.

— Да, конечно. Если бы не было той безобразной сцены с угрозами, может и поверила бы. Что ты там мне обещал?

— Да хватит! — вполне искренне возмутился Сай. — Я на взводе был. Ультиматум от Листа и отца, поездка из-под палки, дорога дрянная. А тут ты — причина всего этого. Уверенная, привлекательная. В этих своих форменных штанишках. Еще и упиралась. Я же знаю, какая ты, Аме. Какая страстная... Нежная... Ласковая, как кошечка... Я помню, так хорошо помню... А ты? Ау!

Ногти пора было бы уже и постричь, но тут оказались кстати. Распустивший руки и полезший с поцелуями Сайлер — один ему даже вполне удался — убедился, что кошечки бывают не только ласковые.

— Амантис, прошу, — он снова схватил за руки и упал на колени, чем основательно меня шокировал. — Давай заново попробуем? Ты мне

нравишься, я без ума от тебя просто. В Акосе ты была совсем другая, как все, а тут... Пойдем на свидание? По-нормальному. В выходной. Да? Просто поговорим. В городе есть хорошее место, там горячий шоколад. Я знаю, ты любишь, ты в столовой все время берешь или его, или какао во время обеда. Пойдем, пожалуйста? Я пришлю приглашение, все как положено. Ладно?

С веток сверху посыпался мелкий сор и сухие листья, будто там кто-то завозился. Я прикрыла глаза и дернула головой, чтоб на лицо не нападало, а Гатто решил, что я согласилась. Вот демон... Ну, хоть руки мять перестал и ушуршал, довольный и гордый. А я вспомнила, что забыла уточнить расписание и вернулась к учебным корпусам прикмага.

Вошла в центральный. Холл был в точности какой же, как и у стихийников, где я сдавала вступительный экзамен, только в других цветах. Стихмаговский был светлый, на прикмаге преобладали темные цвета. Выглядело немного зловеще, но представительно. Те же огромные часы, а под ними — здоровенная информационная доска, часть которой занимало расписание.

Я кивнула вахтеру за стойкой. Было пусто. Занятия закончились, буфет не работал. Под расписанием с папочкой и стопкой сколотых за угол разлинеенных табличкой листов медитировала госпожа Овли.

Ее должность звалась распределяющий администратор. Она была ответственна за то, чтобы каждой группе адептов нашлось соответствующее место для занятий. С госпожой Табл, составляющей расписание, они все время спорили едва ли не до выдранных волос, однако это не мешало им водить тесную дружбу во внерабочее время.

И раз госпожа Овли здесь, значит что-то поменялось и я не зря заглянула.

— У Корпса стоит, у Кифери стоит, у Ашти... У Ашти не стоит... А надо поставить. Куда? — бормотала она, постукивая палочкой манипулятором по своим табличкам. — О! Амантис, очень удачно вы мне попались! Вы случайно не помните, у ректора стоит на завтра после полудня что-нибудь? Он просил ему с субботы практику у первокурсников перенести в окошко пораньше если будет свободный класс. Уроков у него точно нет, но могут быть какие-то другие дела.

Я задумалась. Завтра утром у него две лекции, потом он будет у себя заниматься текущими делами. А еще я вспомнила, что он точно так же просил никого не записывать на после полудня в ближайшую субботу. Выглядел при этом загадочно и слегка взволнованно, почти как Сайлер недавно. Свидание у него, что ли?

Я представила рядом с Ашти некое воздушное создание в кружевах, и меня ощутимо кольнуло. До удушения жабой зависти, мифическим, но

часто поминаемом в народе мелким демоном, было далеко, а вот чувство собственности разыграло.

Еще бы, если тебе будут талдычить беспрестанно, что ты голову потерял, в скором времени начнешь проверять, на месте ли она. С почетным званием тайной любовницы, видимо, так же. А еще за лодыжки хватал и улыбался. И от “мыши” спас.

Этак я еще и к мужу Илантэ ревновать начну, и, не дай небо, к Корпсу. Тоже ведь знаки внимания оказывает. А вдруг не умеет человек по-другому? Вдруг его адептка соблазнила для лояльности на экзаменах, диплом получила и бросила? Тут хочешь не хочешь, ко всем придираяться начнешь.

Рядом с зеркалом я оказалась как-то случайно. Наверное, проверить наличие головы или хотя бы ее подобия. Потому что мне иногда казалось, что профессор Эль-Силь и правда со мной заигрывает.

Нам читали обзорные лекции по общей стихийной магии вместе с первым курсом адептов-бытовиков. Эльф мило улыбался, когда задавал мне вопрос, часто звал к доске, чтобы помочь кое-что показать, поддержать, продемонстрировать, записать... Сидение в первом ряду на занятиях вообще чревато подобными последствиями, но меня замечали не в пример чаще.

Голова оказалась на месте. Даже две. Одна — моя, на плечах и без видимых повреждений, значит проблема все же внутри. Вторая выглядела из-за рамы зеркала. Только в зеркале. Большая, лысая, большеглазая и лопоухая розовая голова со щеточкой не то мягких рожек, не-то щупалец на макушке и с широкой зубастой пастью от уха и до уха. Голова сидела на лысой же розовой шее, над головой топорщились розовые, с полупрозрачными перепонками тонкокостные крылья с крючочками на сгибах.

Пасть распахнулась шире, еще шире, я увидела корень шершавого языка, оценила мелкие частые зубы в два ряда... Место напротив зеркала зарябило, приобретая очертания и вид отражения и дав мне возможность полюбоваться на узкий зад с длинным лысым и розовым хвостом. Хвост мотался, зад вихлял вслед за хвостом. А потом существо окончательно проявилось и всеми частями повернулось ко мне.

Глава 5

Вместо ора выдавился сип. Я подобрала юбку и с выпученными глазами рванула к выходу. Что думал вахтер о мелькающих коленках и свисте, с которым я выскочила наружу, мне было все равно, главное, чтобы это розовое и лысое не увязалось. Как назло, все заклятия, отгоняющие мелкую нечисть, вымело у меня из головы. А ведь только вчера на практике по введению в основы темной защиты отвечала.

Бдящий недалеко от моего домика адепт Орсо явно не ожидал, что я брошусь к нему на шею.

— Михаль, — страшным голосом проговорила я, повисая на воротнике рубашки, ткань натянулась на могучих плечах, потрескивала, но держалась, — оно меня преследует. Экзорцизмы знаешь? — Орсо кивнул. — Жги.

— Простите, профессор, — сдавленно проговорил Михаль, зажмурился и... отжег.

— Фу-у-у, адепт Орсо. Это не экзорцизм, это безобразие, и как вам только промежуточный зачет по основам защиты поставили.

Я обернулась на голос. Эль-Силь брезгливо стряхнул с зонтика водяного щита какие-то слизкие дымящиеся кляксы и только потом его свернул.

— Не поставили, профессор. Послезавтра пересдача, — чистосердечно признался парень.

— Так идите, готовьтесь, вместо того, чтобы бездельничать. Адептов будете в свободное время провожать.

— Так вы же сами еще тогда...

— О... Какой вы, однако, исполнительный. Освобождаю. И серьезно, ступайте заниматься. Адепты с “хвостами” в команду не принимаются, а вы заявку подали.

— Вы предварительные списки уже видели?! — воспрял Михаль.

— Не видел, не знаю, ничего не говорил. Добрый вечер, Амантис, — лукаво улыбнулся эльф, едва Орсо ушел. — Меня по-разному называли, но “оно”? И потом, я вас не преследовал. Нам просто в одну сторону.

— Как Илантэ? — спросила я, догадавшись, что Луине, как и в прошлый раз возвращается из лазарета.

Мне было неловко, что ему досталось вместо дракота, который снова исчез, получив сытную порцию.

— Старший целитель магистр Пеллет упорствует и отказывается их отпускать. Малыш родился, по его мнению, слишком худенький. Мои уверения, что для эльфа он как раз довольно крупненький, магистра не удовлетворяют. Талдычит, раз мама не эльф, то нечего ему, профессионалу, в уши раствор лить. Выставил меня прочь. Еще и обругал безответственным.

Сцену изгнания отца-декана из палаты жены представлялась не очень, а вот Илантэ с малышом — хорошо... Я навещала их. Малыш был прехорошенький, большеглазый, в светлых кудряшках на головенке с очаровательными круглыми, лишь чуточку заостренными ушками. Мне даже дали подержать это ерзающее тепленькое чудо. Улыбка умиления расцвела у меня на лице сама собой.

— Идемте, Амантис. Раз уж я лишил вас кавалера, проведу сам. И у меня к вам предложение. Только не судите поспешно. Я хочу попросить вас стать моей хм... фафориткой.

Я аж споткнулась от потрясения. Эль-Силь поддержал за локоть и тут же отпустил.

— Все равно слухи ходят, — продолжил коварный эльф, завлекая в те самые, опрометчиво упомянутые в кафе, пучины порока. — А если все будут уверены, что они правдивы, другие очаровательно юные и чрезмерно настойчивые особы будут менее настойчиво искать моего внимания. Я каждый год так делаю. Прошу кого-нибудь побыть моей временной подругой. Илантэ одобрила вашу кандидатуру сходу.

Декана стихмага ситуация забавляла, а мне было не до смеха.

— И как же это будет выглядеть? Вам весело, а я распутница и разлучница?

— Вас и так ею считают. Вам не обидно? К тому же все эти пересуды явно добавили вам популярности среди противоположного пола. Отнеситесь к ситуации с юмором. Все знают, что вы работаете секретарем у профессора Ашти, о вас в любом случае будут болтать.

— А вам было так же весело, когда все считали, что ваша жена вам с ректором изменила и от него же и родила?

— Да, — тут же ответил Эль-Силь. — Потому что это не так. Я бы никогда не сделал Илантэ предложения, если бы точно не знал, что она моя и никогда не будет ни с кем другим. Я эльф, мы всегда узнаём свою пару. И у нас не бывает неудачных браков. Но ректору Ашти, наверное, было неловко, что о нем такое думают. Впрочем, для людей это нормально, сочинять небылицы о чужой личной жизни. Я не настаиваю. Попрошу кого-то другого. Но мне было бы приятно, что это вы. Вы нравитесь моей жене.

Я и не заметила, как мы дошли до домика.

— Доброй ночи, — вежливо сказал профессор стихийной магии. — И подумайте над моим предложением, мисси Бредли. Я не тороплю с ответом. Но если согласитесь быть моей дамой, я буду чрезвычайно рад.

“Ну ничего себе”, — раздалось в голове, и Луине снова пришлось меня поддерживать.

От внутреннего ректора я успела отвыкнуть, а теперь он вновь объявился. Это лысое пакостливое нечто, влияющее на эмоции где-то поблизости?

Я скомкано попрощалась и мышью шмыгнула к себе, подозрительно приглядываясь к особенно густым зарослям. Сверху делать это было удобнее, и я какое-то время проторчала на площадке перед дверью, потом вошла и заперлась.

В дверь тотчас принялись скрестись.

“Не было никаких мыслей. Ни тогда ни сейчас. Нет. Не было”, — уговаривала я себя. — Это все дракотьи штучки.”

Но мысль, что Ашти мог видеть, слышать и немножечко ревновать, была очень и очень приятной.

Наверное и приснился потому, что я про него перед сном подумала. На сей раз без всяких неприличествующих приличному мужчине атрибутов в виде змеинового хвоста. Обычно. Обычно приснился. Сидел напротив и... замуж за него идти предлагал.

Я упорствовала и кокетничала напропалую, а позади Ашти стояла очередь из других женихов, и все с предложениями. Эль-Силь, Сайлер, Михаль... Лойд просто дурачился, видно было. Корпс стоял, надувшись, будто его силком притащили, и профессор Кифери с половинкой скорлупы огромного дракотьега яйца в руках. В скорлупе сидел розовый, лысый и капельку милый монстр и улыбался.

Глава 6

Райн

На сегодняшнее заседание совета попечителей Р. Ашти возлагал определенного рода надежды и они вполне оправдывались. Только Райн еще не сообразил, нравится ли ему это.

— Ваша идея с экскурсиями в Пятнистые горы весьма любопытна, лорд Ашти. Думаю, она будет пользоваться популярностью, особенно если иногда вы сами будете сопровождать группу. Я возьму проект для представления совету Декая. Это неплохой способ заявить о себе не только Академии, но и городу. Вы же не будете против сотрудничества?

Райн не был против. Райну нужны были деньги для Академии и он специально подсунул проект лорду Брейву, прославившемуся на все приграничье своими отчаянными вылазками в горы и любителю украшать свой небольшой, но замок трофейными головами собственноручно усекновенных монстров. Магом лорд был слабым, но мечом и другими средствами убийства владел так, что никакой магии не нужно. Ревис Брейв давно остепенился, обзавелся двумя такими же безголо... отважными сыновьями, прибавил в весе, особенно в области живота, но глаза по прежнему горели жадой приключений.

— Это так свежо и увлекательно, что я даже готов лично посодествовать в организации. И как мне это самому в голову не пришло? — удивлялся лорд Брейв.

“Потому что это крошечная дурь и жест отчаяния”, — подумал Райн и невольно огляделся, не прячется ли поблизости пронырливая дракоть пакошь. После случая в кабинете, который Райн, успокоившись и настроившись определенным образом, восстановил практически посекундно, все время казалось, что его подслушивают. Тогда это был спонтанный контакт, односторонний. Дракоморф усилил зачаточный дар Амантис и девушка что-то прочла. Что именно, уже не узнать, разве что у самой Амантис спросить, но это точно будет лишним. Да и неловко. Тогда Райн такого понадумал... Сейчас вот тоже. Но вслух сказал другое:

— Может потому, что это довольно опасно, а иногда и угрожает жизни, лорд Брейв?

— С такой поддержкой как лучшие ученики Академии? Считайте, что проект в работе. Я сам займусь согласованием в совете города и пришлю на днях своего казначея и управляющего, чтобы обговорить предварительную смету.

— Турнира, на котором ежегодно что-то случается и кто-то калечится, не достаточно? — сморщила губы леди Нерд, курирующая отделение целительства.

— Там и без турнира хватает происшествий и случаев. Горячие головы всегда найдут, где себя показать, — разумно заметил владелец сети артефакторных мастерских и магазинов господин Джевелер.

— Вам бы только развлечения и побоища. Мы отправляем молодых людей в Академию постигать науки, а не способы, как быстрее всего причинить увечья себе и окружающим, — парировала леди.

— Это все от того, что юноши и девушки занимаются в смешанных группах, а не отдельно, как в большинстве учебных заведений королевства, — заметила чопорная госпожа Мутч, обе внучки которой учились в Академии на отделении бытовой магии.

Присутствующие втянулись в дискуссию, и Райн просто выжидал, когда можно будет уйти. Задуманное он выполнил и мысли его сейчас были далеки от материального. Почти у всех попечителей кто-то из детей, внуков, племянников там учился или они сами учились когда-то. Академия была неотделима от города, как часть тела. А часть Академии в лице профессора Корпса молча присела на крайнее к входу кресло. Вайтравен Корпс как один из попечителей имел полное право здесь находиться, но поскольку пользовался этим правом крайне редко, Райн не принимал его в расчет, когда задумал представить совету свое безумное начинание. А тут вот. Некромант, незамеченный прочими, прислушивался к беседе и когда госпожа Мутч заговорила о смешанных группах, оживился.

— Именно совместное обучение, а еще то, что наша Академия принимает всех вне зависимости от сословий и является ее отличием от других, где больше смотрят на кошелек и звания, чем на способности, — завелся Джевелер. Артефактор начал карьеру со скамьи Академии, затем был подвальчик с мастерской постепенно переросший в прибыльное дело.

— А как же моральная сторона? — оседлала любимого конька госпожа Мутч.

— Действительно, — внезапно поддержал ее некромант и все разом замолчали. — О какой моральной стороне может идти речь, когда глава Академии позволяет адептке подготовительного курса работать у себя секретарем.

— Что может быть предосудительного в работе? — удивился Джевелер.

— Ничего, разве только что адептка, помимо того что хороша собой, юна и не обременена строгими моральными установками, имеет доступ к информации, не предназначенной для глаз обучающихся. А субординация? Как относиться к ней преподавателям: как к адептке или как к коллеге? Вы

создали прецедент, лорд Ашти. Ко всему прочему, слухи дурно влияют не только на вашу репутацию, но и на репутацию Академии, поскольку вы — ее лицо.

Так это все и случилось. И не сказать, чтобы Корпс был в корне не прав. Действительно, ситуация двоякая. Райну пришлось уступить. Он заверил попечителей, что в ближайшее время найдет мисси замену. Постарается. Единственный, кто его поддержал, был лорд Брейв, заявив, что наймет хоть младенца, хоть демона, если они будут выполнять свои обязанности, поскольку хороший секретарь или управляющий всегда на вес золота.

Мог бы Райн отказаться увольнять Амантис? Да, мог. Но владеть землей, на которой стоит Академия не значит владеть Академией и лояльность попечительского совета была нужна. Когда-то давно все земли от Декай до Пятнистых гор принадлежали Ашти. От владений осталась только Академия и долина Найтфол — самое сердце. И на сердце как раз и точат зубы кредиторы. Территория Академии была защищена магически скрепленным законом и не подлежала отчуждению ни при каких обстоятельствах. Лучше Бы предок Найтфол таким образом закрепил за родом Ашти.

В стародавние времена люди были... романтичнее что ли? Считали, что однажды принятый закон будет вечен и скрепляли указы не только подписями правителей, но и магией. Право родителя отдать дочь без ее согласия и даже присутствия один из таких законов. Практически забытый, но тем не менее, действительный.

Вернувшись в Академию Райн первым делом сел и написал письмо лорду Бредли, в котором коротко сообщил, что он знает, где находится сбежавшая юная леди и в ближайшее время решит все к полному удовлетворению всех сторон. И если лорду будет угодно повидать дочь, он может приехать в Декай.

Около минуты, перед тем как покинуть кабинет, Райн не без удовольствия наблюдал через приоткрытую дверь за своей... Да. За своей женой. Наблюдал, как она старательно хмуря брови и прикусывая губы выписывает что-то из книги в тетрадь. Выполняет задание... Это было даже интереснее, чем смотреть на мелькающие под юбкой щиколотки, когда она быстро взбегаёт по железной лестнице наверх, ко входу в квартиру. Так необычно и волнительно смотреть на живое существо и совершенно не представлять, что творится у него в голове. Особенно на такое приятное взгляду. Привлекательное. Красивое? Несомненно.

Определенно, ей к лицу этот приглушенно бордовый. А тот карамельно-бежевый, что был на ней на балу — совсем нет. За платьем

почти не разобрать лица. А волосы? У нее чудесные волосы. Очень мягкие, хотя с виду кажутся непослушными. Путаются, наверное... Короткие. Были длиннее. Как хорошо смотрелись бы локоны на гладкой спине и голых плечах, очерченных теплым светом ночной лампы...

Девушка замерла и посмотрела на дверь кабинета.

Первым желанием было захлопнуть дверь, но Райн сдержался. Сделал наоборот — вышел.

— Амантис, — заговорил он, подойдя вплотную к столу, не мог не отметить, как она насторожилась, — пойдёте сейчас со мной.

— Зачем?

— Я собираюсь исправить ошибку, — голос отчего-то сел и пришлось кашлянуть. — Собираюсь исправить ошибку, допущенную при вашем поступлении в Академию. Экзамен не пересдать, но можно заново пройти тест на определение магического дара. Я все подготовил. Профессор Кристл уже должна нас ждать. Если ваш дар достаточно сильный или редкий, я могу рекомендовать вас к досрочному зачислению на первый курс подходящего вам отделения.

— А как же тогда?.. — Амантис удивленно раскинула руки явно имея в виду приемную и свою работу, которая, и это было заметно, начала ей нравиться.

— Об этом мы побеседуем после теста и не сегодня. Завтра. В городе. В неформальной обстановке. Пообедаете со мной, леди Бредли?

Она смутилась. Не вспыхнула, не залилась румянцем, ее щеки лишь едва порозовели, будто засветились изнутри. Прямо как тогда, в библиотеке, когда она возмущенно сопя, придерживала сползающее вниз платье... Райну стало жарко.

— Потом, — сказал он и снова кашлянул. — Потом ответите, после теста. Идёмте же. — И протянул руку. Не собирался, оно само как-то. А она взяла и взяла. Тут же отдернула и напустила на себя независимый вид, но ведь коснулась?

“Что это с вами ректор Ашти? — сам у себя спросил Райн и сам же себе ответил. — Вы изволили увлечься. Да. Определенно.”

Еще ближе

Глава 1

В субботу занятий на подготовительном курсе не было, только работа секретарем, а воскресенье — выходной от всего. Поэтому я, расправившись с текущими обязанностями, решила не терять времени и заняться подготовкой, чтобы устроить себе самый настоящий выходной совершенно без книг. Мысль сходить в город и погулять с каждым часом все больше увлекала. В конце концов Декай старый красивый город и в нем уж точно найдется, на что посмотреть.

Ашти был занят и я видела его всего ничего. Только с самого утра. Потом он ушел помучить адептов, потом серьезный и решительный уехал в Декай, на встречу с попечителями. Знаю что он последние пару дней задерживался допоздна — чайной смеси в банке осталось на дне. Интересно, где ее брать, когда закончится? В магазинчиках здесь, на территории Академии мне такой не встречалось.

Я обернулась и вопросительно посмотрела вниз.

Розовая пакость старательно замотала хвостом и вывесила язык, демонстрируя полное отсутствие мозгов. Что делал дракот в приемной? Хотела бы я знать. Рано утром я встала и открыла ему дверь. Он мне полголовы соскреб, так мне казалось от проникавшего через закрытые ладонями уши и одеяло с подушкой, под которыми я прятала голову. Двери уж точно не поздоровилось. Он не только ее скреб, по виду — пробовал на зуб и лизал.

— Не гадить, не греметь когтями, не скрестись, не грызть туфли, не лезть в постель, не распускать слюни и паразитов, — строго выговорила я, угрожая пальцем дракотьему носу, за которым тварька следила скосив глаза, и отправилась досыпать размышляя, бывают ли паразиты у паразитов.

Не знаю что оно там усиливает, но по пробуждении, а случилось это обидно скоро, у меня усилилось только раздражение и ощущение недосыпа.

— Ы-ы-ы, — выдала я обнаружив дракота в шкафу, свившего гнездо из сташенных вниз платьев. Про шкаф я ему не запрещала. Указала рукой “отсюда мухой”, уныло подняла измятое то, в чем собиралась пойти и пошла в другом, бордовом. Оно казалось мне унылым и слишком строгим, но село удивительно хорошо. Это было единственное платье из подаренных Илантэ, которое я еще ни разу не надела.

Потом были полчаса на остальные сборы и завтрак. Дракот таскался следом как привязанный и совсем не гремел когтями. Втянул? Как кошка? Но я не до такой степени была к нему расположена, чтобы хватать за лапы и проверять куда делись царапки.

В администрацию он за мной поплелся без приглашения. Частично по кустам, частично невидимкой. Иногда действительно — частично. Забывал, что ли? И я видела то тонкий хребет с выпуклыми косточкам гребешком, то болтающиеся в воздухе розовые уши, то тощеватый зад с куском хвоста, то крылья, по одному ири разом. Эффектнее всего была дракотья зубастая ухмылка, когда самого дракота как бы нет. Бр-р-р... Тут без подсказок к целителю побежишь. Неужели оно не боялось Ашти? Тогда вон как резво улепетывало. Но я этой зверушке не мать, итак уже впустила и накормила. Попадется — ее проблемы.

Так что хождение по пятам продолжилось. А когда я сидела за столом, дракот сидел под столом. Пробовал улечься мне на ноги, но я его гоняла — горячий, а мне и так было не прохладно в платье из плотной ткани.

Был момент, когда я испугалась. Тварька разминала крылья, выбравшись из-под стола и тут Ашти вошел. Дракот тут же растворился в воздухе, но ректор даже мне не кивнул. Он был так сосредоточен, что наверное и варавана в приемной не заметил бы не то что дракота размером с небольшого пса.

Тварька юркнула под стол, под юбку и прижалась к ногам. Голым. Да, я опять была без чулок. Платье и так теплое. Тварька... боялась. Я слышала, как боится. Обвившийся вокруг одной из щиколоток хвост мелко дрожал кончиком.

— Брысь, — шепотом сказала я куда-то в колени. — Уходи, пока не поймали. Чеси отсюда. Чеси? Что? Чешуя? Моя чешуя? Нет у меня чешуи. Что за бред? Маленькая чешуя? Почесать маленького? Мою чешую маленько почесать? Если я от тебя чесаться начну или чешуей покроюсь...

“...К полному удовлетворению.”

Опять!

Я замерла столбиком. Но больше ничего не слышалось. Отвлечься. Срочно отвлечься. Я как раз занималась тем, что занималась. Готовилась к семинару по истории магии на понедельник. Конспект писала, вот и продолжу.

— И никакой чешуи, — одними губами сказала я под стол. — Не мешай. Понял?

В ответ об меня почесали чешуйчатую щеку. Дракот был не лысый, как я еще дома рассмотрела — в мелкую мягкую чешуйку. Состояние сосредоточения пришло на удивление быстро. Я понимала, что читаю и что

записываю, мысли были очень четкие и откуда-то пришла уверенность, что даже перечитывать не придется — и так прекрасно запомнится. Но я все равно по давней привычке проговаривала прочитанное.

“...К лицу этот приглушенно бордовый... Чудесные волосы. Очень мягкие... Хорошо смотрелись бы... на голых плечах, очерченных теплым светом ночной...”

Я ошеломленно уставилась на дверь ректорского кабинета и тут она открылась. Ашти решительно подошел к столу и я напряглась. Во-первых, у меня паразит под юбкой к ногам жмет своей чешуей, во-вторых, мигом вспомнилось как меня за этим столом почти что поцеловали.

— Амантис, — сказал Райн, — пойдете сейчас со мной.

А потом объяснил про тест и... Вот демон! На обед пригласил! И руку подал, а я взяла и взяла. Одумалась быстро. Сама из-за стола встала, но прикосновение было и от него было... волнительно, приятно и немножко стыдно. В особенности от мыслей Ашти про локоны.

Глава 2

В голове был полный сумбур. Мои собственные мысли мешались с тем, что я слышу от Ашти. Думал он, в основном, про тест и лишь мельком — про ночные лампы. Потом стихло. Райн думать перестал? Скорее, виновник мысленного хаоса остался под столом. Всякий раз, когда у меня в голове объявлялся ректорский голос дракот вертелся поблизости.

Очень сомнительное свойство — слышать чьи-то мысли. Хорошо, если тебе добра желают или вот про локоны, а если ты, к примеру, к человеку расположен, а он тебя из вежливости терпит?

И что теперь делать? Это же... Это... Это мне ужасно нравилось. Мне ужасно нравилось, что Ашти так обо мне думает. А идти на обед с ректором, если я на него работаю, это прилично? Или смириться и, как Эль-Силь сказал, все равно слухи ходят?

За раздумьями я даже не заметила, как мы вышли из административного корпуса, и прошли по дорожке наискосок к зданию, где располагались отделения бытовой магии и артефакторики.

Профессор Кристл оказалась эффектной дамой в крупных серьгах. У нее были большие темные глаза и крупные губы, смуглая оливковая кожа и подвижные руки с маленькими кистями. На запястьях профессор носила много тонких браслетов, они приятно шуршали и позванивали, когда она двигалась.

— Присядьте мисси, руки положите на шар, — глубоким грудным голосом проговорила профессор.

Артефакт для определения уровня дара был гораздо больше того, которым я пользовалась перед экзаменом. Этот шар было бы сложновато долго держать в руках. Я немного волновалась.

Индикатор на подставке был не бусинкой, а кольцом, мои руки лежали на гладкой поверхности шара, который постепенно нагревался от ладоней и кольцо начинало тлеть. Налилось розовым. Мигнуло. Протлело фиолетовым и погасло. Я, продолжая касаться шара, беспомощно оглянулась на Ашти. Тот стоял позади, сунув руки в карманы, и чуть мечтательно улыбался, глядя на мои ладони. Я вдруг обратила внимание, что верхняя пуговица на его рубашке легкомысленно расстегнута, а удерживающая волосы заколка потерялась по пути сюда и часть гривы очень привлекательно лежит на широком плече...

— Все в порядке, мисси. Не волнуйтесь. Это проба. Артефакт к вам привыкает. Терпение. Расслабьтесь. Думайте о приятном и дышите

спокойно, — размеренно, даже будто нараспев, сказала женщина.

Бросила короткий взгляд на Ашти и принялась ворчать:

— Каждый год одно и то же... Давно говорила, нужно хорошенько перепроверить и откалибровать все тестовые определители. Там половина работают, как хотят. А потом начинается беготня и переводы с факультета на факультет, потому что среди бытовиков вдруг обнаруживается некромант или наоборот, и у них то суп оживет, то из неживого сделается суп. А мисси? Ваша?

— Очень на это надеюсь, — со странным выражением произнес ректор.

— Где нашли?

— Она сама нашлась.

— Очень благоразумно, мисси, что вы не стали дожидаться казусов, — сказала профессор. — А вот и оно. Вы правы, ректор Ашти. Действительно — ваша.

Кольцо индикатора горело насыщенным лиловым. Даже внутри самого шара светилось. Не таким ярким и с розоватым оттенком.

— Руки с шара на раз-два-три, мисси. Три!

Я отдернула руки — четкий, будто карандашом обведенный след от моих ладоней остался на поверхности. Профессор поглядывала на шар, посекундно загибала пальцы на руке и одновременно проставляла галочки в затейливом бланке. На счете “девять” рисунок ладоней пропал. Лиловое кольцо еще светилось, но тоже начало меркнуть.

— Великолепно. Адамант!

— Что? — удивилась я.

— У меня на родине так называют драгоценные камни чистой воды, мисси. Прекрасный потенциал. Лорд Ашти, поздравляю. Вы нашли настоящее сокровище. Ах да. Она сама нашлась. Буквально пару минут и... — Профессор быстро-быстро принялась писать что-то на вынутом из недр стола листе бумаги, затем приколола его к бланку с галочками, поставила подпись на обоих и протянула Ашти. — Держите. Отчет и рекомендация для перевода. Вы на первом курсе, мисси?

— На подготовительном.

— О, это еще удачнее. Поздравляю. Вы приняты.

— Это я должен был сказать, Эстери. После приказа о зачислении, — упрекнул ректор.

— Извините, Райн. Не удержалась.

Я вслед за Ашти попрощалась с профессором Кристл, мы молча вернулись в приемную, где я собрала свои книги. Спокойно, я очень старалась, поблагодарила ректора за тест и снова умолкла. Он выжидал. Потом спросил:

— Ваш ответ, леди Бредли. На мое предложение. Я как приличный человек, конечно же, пришлю письмо, но хотелось бы услышать: да или нет? Если вы откажетесь, я пойму, но лучше бы вы согласились. Извините, если вам показалось, что я настаиваю...

— Хорошо, лорд Ашти. Да.

— Тогда до встречи, Амантис?

— До встречи.

Я чуть не назвала его по имени, но вовремя прикусила язык. Из всех сил сдерживаясь, чтобы не бежать, вышла прочь. Сердце гроыхало в прижатую к груди книгу.

Ее нужно было отнести в библиотеку. Чем я и занялась. По пути как раз успокоилась. Или ожидавший меня в кустах у административного корпуса дракот успокоил, оттянув часть эмоций на себя? Тоже польза. Так что после библиотеки я даже сходила перекусить в столовую и только потом вернулась к себе. С дракотом.

Решила звать его Чешуйкой, раз он так усиленно намекал мне про чешую.

Тварька довольно шурилась. Я угадала?

И тут заметила лежащий на столе темный, сложенный вдвое лист с золотым тиснением. Сердце опять затрепыхалось. Я торопливо сломала печать, дрожащей рукой наскрестила “согласна”, поймала в зеркале свое глупо-счастливое выражение лица и показала ему язык. Расправила послание и со сладостной дрожью взялась читать изложенное внутри, чтобы знать, куда именно являться.

Ладони сделались влажными, а волосы немножко встали дыбом.

Это было не то приглашение.

Это было приглашение от Сайлера.

“То” нашлось у меня на подушке. Оно тоже было темным — черным, и с золотыми завитками. Печать была похожа на герб Академии — щит со змеем. А место встречи — одинаковое. И изменить уже нельзя.

Ректору Ашти я дала согласие на словах, а Сайлер получил его только что. Приглашение было магическое, с маячком. Единственный выход — найти завтра утром Сайлера и отказать лично. И пусть меня заклеят распутницей до конца жизни, но отказывать Райну Ашти я не собиралась ни под каким соусом.

Глава 3

Трепетным юным леди накануне свидания полагалось не смыкать очей, но я была далека от идеала и, спрятав приглашение в самое надежное место — под подушку, уснула, едва сомкнула глаза. И даже снов не видела. А проснулась в полнейшем ужасе.

Какая самая первая и самая кошмарная мысль настигает каждую девушку перед ответственным мероприятием?

Правильно.

Поэтому меня сдуло с постели в один момент. Я распахнула дверцы шкафа и убедилась: действительно, так и есть — надеть нечего. Это вам не гардеробная комната размером с половину моей теперешней квартиры в поместье Бредли в Райтоне. Все платья, что подарила мне Илантэ, Ашти уже видел. Да и были они совсем не для выходов. А то, которое не видел, я надевала вчера. Жаль, в нем я выглядела чуть старше, но стройнее и привлекательнее.

Срочно достать новое можно было только у Илантэ, она так и осталась единственной, к кому я могла здесь обратиться с подобной проблемой. Однако посчитала что приставать к молодой матери, которую к тому же еще из лазарета не выпустили, будет дурным тоном и ответственно перемерила имеющееся. Раза этак три по кругу, нервничая все больше.

Дракот, удивленный такой кипучей деятельностью с самого утра предусмотрительно ретировался под стол и сидел там. Потом лежал там. Потом лежал там распластавшись пузом кверху и издавал звуки, как Мортон, однажды умыкнувший мою порцию пирога и ею обожравшийся. Сборы дело такое — нервное. А мне еще Сайлера найти.

В конечном итоге я закрыла глаза и выбрала вслепую. Темно-голубое. Или светло-синее?

— В цвет глаз, — сказала я, взглядом посоветовавшись с дракотом, тот согласно икнул и дернул лапой.

В цвет глаз Ашти. Так что мы в любом случае будем хоть как-то гармонировать, в чем бы он не явился.

Следующие два часа были отданы наведению красоты. После чего Чешуйка, пыхтя и постанывая, ползком подобрался к двери и лежал по направлению к выходу наружу.

Еще спустя час, когда я в десятый раз убедилась, что лучше уже не будет, а сделать хуже успею всегда, я вышла. Дракот растворился, едва мы спустились вниз. Вернее, когда я опустила обожравшуюся тушку на траву.

Ну прекрасно, зато не увяжется со мной. Не хватало еще слышать, что думает Ашти, пока мы будем обедать.

Ожидая в холле общежития я жалела, что в воскресенье не бывает занятий. Подойти к Гатто на перерыве было куда спокойнее, чем вот так ждать, пока отправленный вахтером дежурный адепт сбегает в комнату Сайлера с сообщением, что к нему гости. Парень вернулся и сказал что Гатто нет. Ждать я больше не могла, мне еще до города около получаса на маршрутном экипаже и кафе найти. И так опоздаю, но если задержусь еще — опоздаю совсем уж неприлично. Р. Ашти еще решит, что я внезапно передумала и вообще ждать не станет. Поэтому я оставила для Сайлера записку и быстро направилась в ворота.

Вообще-то у меня свой транспорт был — Ряска. Я пару раз проводывала лошадку, чтобы убедиться, что живется ей вполне комфортно. Мы обе повздыхали друг дружке в гривы, вспоминая Райтон и совместные прогулки. Но для выезда верхом у меня не было выезда, являться на обед в штанах — слишком смело, да и куда деть лошадь в незнакомом городе? Самой бы не заплутать.

Все решилось удачнее, чем я себе в панике нафантазировала. Экипаж довез меня до центра Декая, площади Доблести, центр которой украшал постамент со змеем и мускулистым храбрецом. Где чьи конечности, было не понять, так же как не понять, они борются или обнимаются после долгой разлуки. Я обошла культурное достояние, полюбовалась обильно украшенным барельефами зданием магистрата и начала круг почета по периметру площади.

Доброжелательный возница вполне доходчиво мне пояснил, куда идти. Место предстоящего свидания было довольно известное и находилось как раз на площади Триумфа. Еще здесь было полно магазинов. Витрины из зачарованного стекла так и манили, что странно, поскольку раньше я за собой такого интереса к кружевам не наблюдала.

— Однажды в тебе проснется женщина, но будет поздно, — удрученно выговаривала мама в ответ на мой вполне естественный порыв хватать пирожное руками, а не ковырять малюсенькой вилочкой по три крошки за раз, которые еще попробуй до рта донести или когда я, раскрасневшаяся, с листьями в волосах и пятнами от давленной травы на юбке амазонки, возвращалась с прогулки верхом.

Кажется, эта мифическая женщина наконец проснулась. Вылупилась внезапно, как дракот из разбитого яйца. Всего-то приглашение на обед, а какой разрушительный эффект — я таращусь на платья. Мало того, вон то, винного цвета, даже слегка вождедею. Но все, что я могла себе позволить сейчас — просто смотреть.

— Вам подойдет, не сомневайтесь, — сказали позади, я вздрогнула и обернулась.

Ашти в темном был шикарен. Прежде я ни разу не видела его в темном. В Академии он носил исключительно светлое. Сейчас глаза казались ярче, контрастное сочетание цвета волос и одежды вызывал смутные волнующие ассоциации.

— Простите, леди Бредли, я испугал вас, да еще и не поздоровался. Добрый день. — И совершил все эти положенные расшаркивания. Пришлось в ответ присесть. При дрожащих от восхищения коленках это было той еще задачей.

Затем Райн предложил руку, чтобы проводить меня в кафе.

— Вы выглядите сегодня немного иначе, Амантис. Честно говоря, думал, вы прилично опоздаете, как делает большинство девушек, но очень рад, что этого не случилось.

— Почему? — Нужно было хоть что-нибудь говорить. А что говорить, когда способность думать пропала. Кажется, проснувшаяся женщина и способность думать у меня в организме одновременно не уживаются.

— Во-первых, я считаю что опаздывать неприлично независимо от пола, а во-вторых это позволило мне полюбоваться вами. У разглядывающих витрины хорошеньких леди особенное мечтательное выражение, что делает их еще привлекательнее.

— Находите меня хорошенькой, лорд Ашти?

Демоны... Что я несу? Лучше бы язык отнялся вместо головы. Это все от того, что я чувствую сквозь рукав руку Райна и как напряжены мышцы, а еще он чуть-чуть улыбается, когда говорит. И когда уже это кафе?

— Нахожу. Да.

— Вы поэтому меня пригласили?

— Хм... Сразу к делу? Может для начала все же пообедаем? Должен признаться, я неприлично голоден.

Дверь кафе распахнулась, Ашти назвал и нас проводили к столику. И тут до меня добежала мысль, что после вчерашней проверки, я практически адептка отделения псионики, и что совмещать занятия и работу секретарем станет нереально, а значит видеть Ашти я буду только по расписанию.

— Вы помрачнели, Амантис. Передумали обедать со мной? Хотите уйти?

— Нет. Не хочу уходить. Но разве мне не придется оставить работу если вы переведете меня на первый курс?

— Об этом я тоже собирался поговорить с вами. Независимо от результатов теста, — посерьезнел Ашти, между бровей обозначилась черточка, отчего он сделался еще более привлекательным.

Я как раз собралась попросить огласить весь список имеющихся для обсуждения тем, но тут принесли тарелки. Мой организм, к моему стыду, не стал молчать о том, что его лишили завтрака, но я понадеялась, что его голос был тих и скромн и слышим только мне. Ну может еще разносчику, который ставил рядом со мной корзиночку с хлебцами.

Птичья грудка в соусе и салат были чудесны, Ашти — великолепен, новости неутешительны. Райн сообщил, что мне придется оставить работу. И даже не по той причине, по которой я сама думала. Оказалось, что Корпс подгадил, ссылаясь, что я как адептка не должна видеть внутреннюю “кухню” учебного заведения, иметь доступ к документам руководства и смущать и вводить в искушение своим двояким статусом преподавателей и сокурсников. Кого искушать, а кого смущать, ясно не было. Утешало одно, это еще не завтра. И приказ о переводе и увольнение. До конца семестра.

— Надеюсь, Илантэ к этому времени сможет выйти, — удрученно добавил Ашти, а я отвела взгляд и выйти захотелось мне — через столик от нас сидел Сайлер и буравил меня глазами.

Вот откуда это неприятное чувство, а я думала, меня совесть гложет, что я посмела думать о ректоре не как о работодателе и мечтать о ночных лампах, поцелуях и... Отчего-то на язык просилась библиотека. Наверное из-за того, что у Райна такой же одеколон, как у того типа с бала, и волосы светлые. Гатто шевельнулся, будто собрался привстать, и я поняла, что выйти нужно.

Глава 4

Я даже до заветной комнатки не дошла. Сайлер догнал и толкнул в нишу с зеркалом. Прямо как в Акосе, когда он меня стремительно соблазнял.

— А ты та еще штучка, Амантис. Какое коварство...

Чего в его голосе было больше, восхищения или бешенства, было не понять, да я и не старалась. У меня пальцы неметь начали, так сильно он сжал мои запястья.

— Я записку оставила, что не пойду. Ты не получил?

— Получил. Мне стало интересно, по какой причине ты вдруг изменила решение на противоположное. Я был в холле. На лестнице. Дежурный меня не заметил, когда помчался наверх и я слышал и видел тебя там. Понял, что ты не встретишься со мной торопилась. И проследил. Записку уже по пути прочел. Что же замена достойная. Но что скажет на это твой отец?

— Ничего. Ничего не скажет, — храбрилась я, даже не пытаюсь вырваться из захвата — все равно бесполезно. Не отпустит даже если кусаться начну. Осталось только заорать, но Сайлер будто почувствовал или среагировал на то, что я вдохнула поглубже и впился в мои губы.

Переждала, брезгливо скривилась. Гатто рассмеялся.

— Тем слаще будет тебя укрощать, Мо.

— Я. С тобой. Не буду.

— Будешь. Договор о помолвке составлен. И твой отец его подпишет. Даже рад будет. Ты порченный товар, Амантис, тебя никто не возьмет даже за деньги с такой репутацией. А я возьму. Уже взял. В Акосе. Первый. И скоро буду делать это столько, сколько захочу, и как захочу. Может даже ждать не стану. Я ведь знаю, где ты живешь, Мо.

— Тебя из Академии выставят.

— А знаешь, мне плевать. Не так уж я и рвался карьеру делать. Уедем с тобой в поместье Гатто. Там море, холмы, виноградники, дворец из белого камня, послушные молчаливые слуги... Я буду заниматься поместьем и тобой. Той — в особенности. Пока ты не станешь такой же послушной и молчаливой. Возможно, тогда ты мне наскучишь, но уверен, ты будешь долго упрямиться. По глазам вижу. Так сверкают!

Мне удалось увернуться от поцелуя, но Сайлера это только раззадорило.

— Я сейчас закричу.

— Кричи. Жалуйся. Кто тебя услышит?

— Может быть я? — спросили из коридора.

— Райн! — Я рванулась, но Сайлер ловко перехватил меня за талию и прижал спиной к себе. Не шевельнуться.

— Вас долго не было, леди Бредли. Я заволновался. Вижу, было от чего. Снова адепт Гатто. И снова не спросив разрешения, — Ашти говорил очень спокойно, неуловимо протягивая шипящие звуки и, казалось, занимал собой все пространство коридора. Во всяком случае его тень: она была какой-то непропорционально огромной.

— Лорд Гатто, — поправил Сайлер. — Мы не в Академии. Здесь мы с вами равны.

— Равны? Не думаю, — улыбнулся Ашти.

Не знаю, как Сайлер среагировал, он только крепче сжал пальцы у меня на талии, а меня саму мороз по коже продрал. Почудились края игольчатых зубов, мелькнувшие под верхней губой Райна, и желтые точки в глубине зрачков.

Нет, точки не почудились.

— Я имею полное право проводить время со своей невестой так, как посчитаю нужным, лорд Ашти, — заносчиво произнес Гатто.

— Леди Бредли не может быть вашей невестой.

— Это еще почему?

— Потому что она уже замужем. Амантис?

Обычно я устойчива ко всякого рода потрясениям и в обмороки не падаю, но тут мне стало дурно и, не держи меня Сайлер, сползла бы по стенке. Ашти знал про мой договорной брак! Откуда? Отец знает, где я? Может и знает, только забрать не может, ведь я под защитой Академии.

— Амантис, — снова обратился ко мне Ашти. — Останетесь здесь или вернемся в зал? Там подали десерт.

— Я... Я не голодна. Давайте просто уйдем.

— Лорд Гатто, не будете ли вы так любезны?.. — язвительно начал Ашти.

Сайлер, к моему удивлению разжал руки. Но прежде чем отпустить, наклонился к уху и шепнул:

— До встречи, крошка.

А еще волосок выдернул, садюга.

Я бросилась к Ашти как родному, хоть у него и были эти жуткие огоньки в глазах. Он приобнял меня довольно тактично и невинно, учитывая, что я вцепилась в него клещом, почти как на кухне в приемной, разве что на руки не забралась.

Вышли в зал. Райн оставил меня за столиком, а сам подошел к администратору. После чего вернулся ко мне и мы направились в фойе. Там

нас нагнал разносчик, который обслуживал столик, и вручил Ашти коробку с вензелем кафе.

— Это для вас, Амантис, — ответил ректор на мой удивленный взгляд. — Здесь подают чудесные десерты. Отлично подойдет к какао. Вы ведь любите, я заметил. Вернее, мне проговорились.

Я мысленно отвесила челюсть. С кем Ашти мог меня обсуждать? С Лойдом? С моим болтливым домашним духом? С раздатчицей в столовой для адептов? У преподавателей был отдельный зал с отдельным входом, чтобы не мозолить друг другу глаза еще и во время приема пищи.

Поистине, сегодня день потрясений. Я даже уже удивляться не стала, когда Райн пригласил меня в экипаж с чуть потертым гербом, равно напоминающим как герб Декая, так и герб Академии. Такой же был на приглашении. Экипаж тоже был совсем не новый, но очень красивый. Темный и немного мрачный. На ум мгновенно всплыли картинки из романтических романов о принцессах, заточенных в башни чудовищ.

Внутри оказалось гораздо прагматичнее. Никакой ужасающей красоты: Горчичного цвета обивка, светлое полированное дерево, небольшие магические светильники под плоскими хрустальными плафонами. Я даже немного разочаровалась. Райн заметил и принялся извиняться за неудавшийся обед.

— Вы здесь ни при чем, лорд Ашти.

— Мне следовало раньше пойти искать вас. — Экипаж уже катил прочь из города, чуть покачиваясь. Наши с Райном колени иногда соприкасались. Я держала коробку с десертом и радовалась, что есть чем занять руки.

— Вы ведь не обязаны... — начала я, но были темы поважнее. — Райн! Извините... Лорд Ашти...

— Райна можно оставить, — чуть улыбнулся ректор, — для внерабочего общения. Я не против.

— Откуда вам известно, что я...

— Замужем?

Я кивнула, чувствуя, как кровь начинает приливать к щекам.

— Во-первых, — заговорил Ашти (любит он эти обороты в речи), — мы наводим справки об адептах, у всех прибывающих соискателей именно поэтому требуют иметь при себе документ, удостоверяющий личность, мало ли кто решит воспользоваться защитой Академии. Во-вторых, я переписывался с вашим отцом, лордом Бредли. В последний раз — вчера. Отправил ему письмо с подтверждением, что вы адептка Академии. Вас искали по всему королевству, Амантис. Так не хотели замуж? Или вас не устроил жених?

— Меня не устроило то, что все произошло без моего согласия. Даже формального, — призналась я. — Мне показали портрет странного типа и поставили перед свершившимся фактом.

Последнее прозвучало довольно резко. Вообще странно, что я обсуждаю свою личную жизнь с Ашти. Не от таком я мечтала, собираясь утром на этот обед. Хотелось романтики, кокетливых взглядов через стол, нечаянных прикосновений, поцелуй, может быть... Вот и получила: прикосновения, поцелуи — только совсем не от того кавалера. Мельком глянула на губы Райна и опять стало жарко. Еще и мои колени опять ткнулись в его. Тесноватый экипаж. Или у Ашти просто ноги длинные...

— Предлагаю устроить чаепитие, десерт у нас есть, а дурное настроение оставим за воротами Академии, — сказал Ашти. — Как вам план? Мне совесть не позволяет отпустить леди расстроенной после обеда со мной.

Глава 5

— Вы меня к себе приглашаете?

— Можем пойти к вам, — лукаво улыбнулся Райн и меня снова окатило мурашками и смущением. А еще я подумала, что у меня в квартире дракот и бардак. И вообще...

— И как это будет выглядеть?

— Ужасно неприлично, полагаю, в обоих случаях.

— Тогда к вам, — согласилась я и ответственно покраснела. Даже уши запылали. Еще немного и скамейка подо мной задымится, а от ленты на коробке вообще должен был пепел остаться.

— А... вас не смущает, что я замужем?

— Мы же уже решили, что это в любом случае неприлично. Одним неприличием больше, одним меньше.

Жаль, нельзя было в экипаже прямо к дому подъехать, так что, кто хотел, тот увидел, что ректор Ашти вернулся из города с дамой. Я как могла делала вид что это не я и жалела об отсутствии шляпки с вуалью, густой и черной, как вдовы носят, и даже сопутствующая сему аксессуару скоропостижная гибель моего договорного супруга вполне вписывалась. Не нужен был мне этот супруг в свете развивающихся событий с участием Райна.

Лишь бы дракот не пристал. По той же причине, что и перед поездкой в город. Желаю еще немного повитать в облаках розовой ваты. Я! Иду! Под руку! С Р. Ашти! Кромешное “р-р-р” и “а-а-а”. Но если что — это не я.

Зараза... А когда меня вдруг переведут с подготовительного на первый курс, не решит ли любознательное местное общество, что это как раз потому, что я с ректором под руку иду и не куда-нибудь, а к нему домой? Докажи потом, что я просто оказывается способная и уникальная, а не это вот?

Кажется я нечаянно притормозила, потому что Райн немного настороженно спросил:

— Передумали?

Вместо ответа я решительно качнула головой. Пышная купина азалии тоже качнулась и я уделила внимание ей и случившимся поблизости растениям на предмет шныряния дракотов. Сообразила, что отыскать взглядом умеющее становиться невидимым существо задача повышенной сложности, зато заметила что Райн, как и я, подумал о любопытных и ведет меня к лого... дому по затейливой траектории.

Собственно, разумно. Наверняка есть какие-то правила о границах допустимой близости между преподавателями и адептами и вряд ли откровенные связи такого рода поощряются. В Акосе это вообще было строго запрещено Уставом. Но слухи все равно ходили. С такой же регулярностью, как миловидные барышни у административного крыла после отбоя. Откуда я это знаю? Окна моей комнаты смотрели как раз туда. И не только мои.

Неприличное происходило в небольшой столовой. Несмотря на полное отсутствие цветов, выглядело уютно, хотя вряд ли комнатой часто пользовались.

Пока Райн с помощью сопящего домашнего духа организовывал чаепитие, напрочь отказавшись от моей помощи, я вконец разнервничалась, а ленту на коробке с десертом затянула таким узлом, что хоть грызи. Спасли положение спокойная уверенная улыбка и ножницы. Ненадолго, ровно до момента, когда мы устроились за столом персон этак на шесть: я во главе, Ашти рядышком. Нас разделял угол, блюдо с пирожными, два пузатых чайничка, побольше и поменьше, и две чайные пары. Сервиз был покрыт темной глазурью, светкал золочеными ушками и отсвечивал имитирующей чешую росписью и просто вопил о своей фамильности и раритетности.

Испытала легкое чувство зависти — Райн очень ловко и непринужденно ухаживал за столом, мне бы уж точно не удалось бы так аккуратно разрезать хрупкое слоеное пирожное и оделить порцией сначала меня, потом себя. Чай был налит идеально бесшумно. Я впала в медитативный экстаз, наблюдая за руками Ашти в этот момент: вот он берет чайник, вот придерживает округлую крышечку с выпуклой золотистой бусиной, вот наклоняет чайник...

— ...ар, Амантис?

— Что? — проснулась я ровно для того, чтобы утонуть в голубых глазах.

— Сахар?

Улыбка — и я радуюсь, что сижу. Ой, нет. Не очень. Наши ноги как в экипаже, если не ближе. Так что не исключено, что Райн уже в полной мере прочувствовал мое волнение.

Дальше было едва ли не по программе, которую я наметила перед обедом в городе: взгляды, улыбки, чаянно-нечаянные касания. Меня уверенно и ловко обольщали и сопротивляться этому не было никаких сил совершенно. Потому что сначала ты не понимаешь, что тебя обольщают, а когда понимаешь — все, поздно, уже сдалась. Это вам не поймал, прижал,

поцеловал, такое только с опытом прихо... И скольких он уже, интересно, вот так на чай приглашал?

Размышления нисколько не мешали мне в охотку болтать об отвлеченной ерунде вроде погоды, моих впечатлений о Декае, природы, моих интересах, погоды, что я любила в детстве, природы, где я предпочитаю проводить свободное время... Ни о чем и обо мне. О себе ни сказал ничего, кроме того, что я и так знала. Разве что про экскурсии в Пятнистые горы обмолвился.

Воспользовавшись случаем и тем, что колени Райна оказались подальше от моих, я попросила его показать письмо моего отца, которое он упомянул по пути из города.

Ректор выдержал небольшую паузу и согласился, а потом вдруг оказалось, что десерт съеден, чай допит, а снаружи настойчиво вечереет, и я сказала, что мне пора.

Уходить не хотелось совершенно, но задерживаться дольше было бы уже верхом неприличия даже в моем понимании. Ашти, как воспитанный человек меня не выставит, поскольку сам пригласил, а мне следовало раньше сообразить.

В холле было сумеречно и таинственно. Райн не стал зажигать светильники, хотя для этого достаточно было пальцами щелкнуть. Довольно сдержанно поблагодарив за приятно проведенное время Ашти остановился у самой двери, собрался открыть, и вдруг передумал и развернулся ко мне. Потянулся рукой к лицу, убрал самовольно покинувший прическу локон с шеи, легонько погладил по краю уха...

Сердце обрушилось в пятки и если не убилося об пол, то ушиблось до звездочек, и тут Райн спросил, таинственно мерцая глазами, прямо как в моем сне:

— Не посчитаете ли вы меня излишне назойливым, Амантис, если я сделаю сейчас кое-что совсем уж неприличное?

— Кажется... Кажется нет, — сбивчиво просипела я, тогда Райн наклонился прикоснулся своими губами к моим, очень нежно. Никаких прижиманий и объятий, только локон в руке. Мне же наоборот, хотелось чтобы прижал, совсем-совсем близко, но Райн продолжал держать расстояние, и от этого желание прильнуть к нему становилось все сильнее, а еще, чтобы он снова...

— У ваших губ вкус горного меда, — тихо, наверное, чтобы не спугнуть сумерки, произнес Ашти.

— Это... десерт, — так же тихо отозвалась я и не моргая, как зачарованная, продолжала смотреть в его удивительные глаза со светящимся золотистыми ободком по краю и пляшущими в глубине зрачка искрами.

— Действительно, — согласился Райн, чуть дрогнув уголками губ. — Как вам мой?

— Восхитительно, — покрывшись мурашками, призналась я.

— Тогда, может быть, еще немного?

Спустя какое-то, сложно сказать какое именно, время я с совершенно чумной головой была сопровождена домой. Не к самому дому, но он был в достаточной близости, чтобы счесть провожание засчитанным.

Но когда я поднималась по лестнице, возникло ощущение, что за мной пристально наблюдают снизу. Вот теперь присутствие Чешуйки было бы кстати: останется тихо — не Райн, услышу что-нибудь — точно он.

Однако дракот будто чуял, что ему опять грозит пережор, и объявился только среди ночи, оповестив о своем желании войти как обычно — скребясь в дверь.

Монстр

Глава 1

После похода в гости в моей жизни внешне ничего особенного не изменилось, разве что Сайлер куда-то пропал. В том смысле, что больше не таскался меня провожать и не изводил признаниями, что выглядело подозрительно после его угроз. Я все так же каждое утро приходила в приемную, занималась делами, а после обеда бежала на занятия. И вроде все было, как всегда, но общение с Ашти начало напоминать странную игру в догонялки. Он старательно избегал прикосновений и двусмысленных ситуаций, меня же как на привязи тянуло, и я использовала любой подходящий повод, чтобы подобраться к нему поближе и потрогать, пока он не поймал меня на кухне, приперев к стенке в буквальном и фигуральном смысле.

— Прекратите немедленно так беззастенчиво меня соблазнять, — прожигая глазами, грозно и волнующе проговорил Райн. — Совершенно невозможно бывает удержаться, чтобы не...

— Чтобы что? — спросила я, едва слыша свой голос за грохотом сердца и трепыханием бабочек в животе.

— Чтобы вот! — Этот поцелуй мало походил на те, которыми со мной прощались после затянувшегося чаепития. Он больше был похож на тот, которым меня едва не наградили во время дракотней выходки. И хоть я вернулась в приемную, дрожа коленками, и с полчаса ничего не соображала, сбавила обороты. Райн был прав. Такое поведение никуда не годилось.

А еще я ждала выходной. Мне было любопытно, пригласят ли меня снова куда-нибудь? Лучше бы в город или где людей побольше, чтобы я держала себя в руках, потому что если случится еще одно чаепитие наедине... До слез было обидно, что не Райн мой муж, от такого я бы в окошко бежать не стала, к такому, наоборот, в окошко лезут.

Это не при мне было, Илантэ поделилась, когда я ее навещала в последний раз, и она таинственно поинтересовалась, что у меня с Р. Ашти происходит, что меня с ним половина Академии видела прогуливающейся под руку. Я что-то неуклюже соврала про подвернутую ногу и проводить, Илантэ сделала вид, что поверила и с намеком поделилась историей, как пару лет назад девчонка с боевки рано-рано утром при полном параде (облегающие бриджи, сапоги на шпильках и кружевная рубашка на без ничего) влезла к Ашти в окошко спальни.

Вид неурочно восставшего на шум ректора был настолько неотразим, что порясенная поклонница сверзилась с высоты второго этажа на свежестриженный розовый куст и сломала руку. Клялась потом, что проспорила и это был ее штраф. Да, без корсета и на шпильках, да, так рано, когда самый сладкий сон, и нет, прекрасные глаза ректора Ашти совершенно ни при чем.

— Осторожнее, Амантис. Райн Ашти, хоть и достаточно хорошо воспитан и сдержан, чтобы не допустить скандала, но он хорош собой, мужчина и свободен. Флирт с симпатичной адепткой ему простят, а вот твоя репутация... Слухи слухами, а прогулки у всех на виду дело другое. Да и непонятно, что он на самом деле об этом думает: правда симпатизирует или ему просто надоела болтовня о моем якобы его ребенке.

И тут я проболталась про Чешуйку. Дракот явился со мной и прятался под платьем. Отчего-то ему казалось, что там безопаснее всего, хотя угроза отдавливания не вовремя откинутого хвоста или крыльев была нешуточная.

— Прямо все все мысли? — округлила глаза Илантэ. Спящего малыша она держала на руках, и чуть покачивала. Выглядели они оба хорошо, но упрямый целитель все равно не отпускал.

— Нет, не прямо все, наверное, а когда только обо мне. А если честно, то я понятия не имею, как это происходит. Но если дракот рядом и только лорда Ашти. Вас вот не слышу.

— Он здесь? — шепотом произнесла молодая мать и подобрала ноги в кресло.

Мальчик завозился, закричал, захныкал, а у меня из-под платья высунулся любопытный розовый нос.

К слову, дракот значительно похорошел, если сравнивать самую первую встречу. Тварька больше не был похож на лысую тощую кошку с перепонками на спицах вместо крыльев. Чешуя стала плотной, забавно топорщились ушки, а странного вида отростки, будто мягкие рожки на голове придавали ему умильный вид. А эти огромные влажные глазищи с бликами звездочками?

Он урчал! Ритмично, будто говорил.

Медленно, чтобы не напугать, дракоморф подобрался к креслу. Помогая себе коготками на крыльях, как летучие мыши, вскарабкался на мягкий подлокотник, вытянул шею, прикрыл глаза и тоненько... засвистел, будто кто-то играл на пастушьей свирели. Свист перемежался с рокочущим мягким урчанием, золотоволосый мальчик тут же притих и снова сладко засопел.

— Мне срочно нужна эта штука, — заявила Илантэ.

— Вообще-то это магический паразит.

— Это полезнейшее в хозяйстве существо! — выразительным шепотом принялась защищать она дракота. — А паразит здесь только один — целитель Пеллет! Еще немного и Луине нас отсюда похитит или устроит пикет под окнами. А как учеба? Все получается? Времени хватает?

С этого момента, если Чешуйка не таскался за мной вне приемной, он подрабатывал нянькой. В административный корпус я ему соваться запретила. Вон как его в тот раз Райн пригрел. Да и не ясно, можно ли это существо вообще здесь держать, раз его считают таким вредным?

Как бы Ашти аккуратненько намекнуть, чтоб не швырялся магией почем зря, если вдруг заметит. Информации о дракоморфах из занимательной книжки о монстрах мне было мало и я взяла в библиотеке монографию того самого “маг. — псион. М. Ашти” (родственник?).

Давать мне ее сразу не хотели, но я показала копию приказа о скором переводе и, хотелось бы сказать, что открылись двери в сокровищницу, но это больше было похоже не разверзшиеся хляби. Мне придется догонять первокурсников по программе самостоятельно. Хорошо у них экзаменов никаких нет. Список учебников внушал страх, но я была полна решимости так же сильно, как уверенности в том, что безнадежно влюбляюсь в Райна.

А письмо он мне так и не показал, наверное, забыл. Напоминать было неловко, поскольку письма, как ни крути, дело очень личное, а мы не настолько близки.

И вот неделя подходила к концу, Академию будоражило в свете скорого турнира. Принцип подбора команд по-прежнему держали в секрете, списков участников никто не оглашал и если бы не просьба Лойда я бы даже внимания не обратила, однако “Положение о ежегодных состязаниях” лежало передо мной, а я сидела и думала, входить мне в положение названного братца или плюнуть, все равно скоро объявят?

Глава 2

Я бы и читать это не стала, просто сунула бы в множитель, как мне было велено, и принесла бы обратно вместе с копиями для деканов факультетов и глав отделений для подписи. Хитрый артефакт работал так, что даже если делать копию с подписанного документа, подписи на копии не было. У Райна делался такой мученический вид, когда приходилось копии подписывать.

— Полтора десятка еще ничего, однажды визировал больше пятидесяти. К третьему десятку я уже готов был просто закорючку малевать, к четвертому — ставить плюсик, — откладывая ручку признался Ашти и вдруг встал, быстро обогнул стол, чуть прижал к себе вместе с папками, что я держала в руках, заглянул в глаза и спросил: — Пойдете погулять со мной в город, Амантис? В выходной? Завтра? Нет, к демонам завтра, пойдемте сегодня? Вечером? В городском сквере вечером невероятно хорошо.

— А... потом?

— Потом вернемся.

— А чай?

— Чаю можно и сейчас попить, немного, — улыбнулся Райн и коснулся моих губ, сначала нежно, но с каждой секундой все настойчивее.

Голова пошла кругом, руки ослабли, папки посыпались, я всхлипнула и прижалась к нему теснее, но он прекратил безобразие.

Я бросилась собирать упавшее, распахивая бумаги, как попало. Потом за столом разберу, что куда. Сейчас бы просто выйти. Какое счастье, что он не знает, что творится у меня в голове.

— Все в порядке? — Райн присел, накрыл мою вздрагивающую руку своей.

Конечно, я не в порядке! Какой может быть порядок, если я с ним мысленно прямо в этом кабинете сейчас... согрешила.

— Простите, если я был слишком... — настороженно продолжил Ашти заглядывая мне в, судя по ощущениям, пламенеющее лицо и умолк.

— Нет, — я качнула головой, — не слишком... Я в порядке. Я... Вы мне очень... Можно я?.. Мне в библиотеку.

“Рано в библиотеку”

— Почему рано? — удивилась я и только потом сообразила, что Райн этого не произносил, сладкое тягучее желание обладать не только мое, а значит...

Ашти полыхнул глазами, вскочил, распахнул дверь, что-то сверкнуло, и обратно ректор вернулся с добычей.

Дракот попался. Дракот висел тряпочкой в светящейся лиловым руке Ашти, который держал прокравшегося монстрика за чешуйчатый загривок. Дракотьи уши поникли, дракотьи крылья и лапы тоже, светлое на фоне остальных насыщенно розового цвета чешуек дракотье пузико вздрагивало, так сильно трепыхались оба дракотьих сердечка. Мое подпевало.

Райн выразительно склонил голову набок. Я поднялась. Вместе с папками. Хотя какая-то защита.

— Что слышала, моя прелесть?

Уж не знаю, что было волнительнее “ты” или “моя прелесть”, произнесенная с долгим “с”, похожим на шипение.

— Только что в библиотеку рано. И...

— И?

Уши полыхнули, сердце грохнуло в папки с документами, а глаза сползли в сторону кресла, в котором Райн иногда совершенно не ректорски сидел, вернее, лежал. Только все равно непонятно, причем здесь библиотека.

— Давно?

“Что давно? Мысли неприличные с вами в главной роли, лорд Ашти? Надо признаться, первая появилась прямо в тот же день, как я к вам в кабинет ворвалась, и до дракотьего явления все было терпимо, и даже после, а вот после вашего чая, совсем голову унесло,” — примерно вот это все я подумала, но спросила только:

— Что давно?

— Этот паразит за тобой... Извините, Амантис. Давно этот паразит за вами таскается? Тот день с “мышами” был первый?

— Нет. Первым был день, когда мы с адептом Тер... Мы с моим приятелем наводили порядок в кладовке. Еще до того как был закончен ремонт вивария.

В общем, я старалась не светить Лойда, но не вышло. Да и узнать, кто вместе со мной отработывал повинность легче легкого. Достаточно у Корпса спросить и тот с радостью. К слову, больше я некроманту с холодным сердцем под горячую руку не попадалась, но ощущение было, что он только и ждет моего промаха, чтобы одарить по полной.

— Подойдите ближе

Такой Р. Ашти немножко пугал и уж точно внушал уважение и трепет. И я его не слышала, хоть дракот находился в непосредственной близости.

— Он в ментальной ловушке, — верно расценил мой взгляд на тварюшку Райн. — Ваша связь временно не работает, но мне нужно понять,

как сильно он присосался к вашей энергетической оболочке. Да сначала он только питается, потом, для созданий устойчивой связки — делится, раскачивая дар и временно усиливая способности, но только для того, чтобы потом беспрепятственно получать порцию энергии.

— Так может тест...

— Тест верный. Дракот своим вмешательством подтолкнул ваш почти уснувший дар, но если между вами и дракоморфом не тот самый исключительно редкий случай симбиоза, а обычное паразитирование... Никакой жалости, Амантис. Он просто выпьет вас, оставив без дара вообще, и это в лучшем случае. Большинство магов, рискнувших пойти на... контакт, сходили с ума. Известно несколько случаев, когда попавшие под влияние дракоморфа одаренные начинали приводить для дракота других магов, потому что зажавшейся твари стало не хватать энергии первого хозяина.

Все это я знала и так. Читала. От приведенных фактов и картинок волосы вставали дыбом, однако стоило посмотреть на спящего в гнезде из покрывала Чешуйку, или вспомнить, как он пел малышу Лаирэ, как сразу же приходила уверенность, что не может такое милое существо быть таким кровожадным и жестоким. Но не факт, что я так думаю от того, что меня уже взяли в оборот.

Райн велел по возможности успокоиться и чередуя вдохи и выдохи выполнить упражнение на концентрацию. Эти штучки нам показывал на занятиях аспирант Райна Словен, тот самый, что меня подменял в приемной. И он же потом проверял, как мы все на практике усвоили.

В расписании на самом деле значилась фамилия ректора и я ужасно волновалась. Однако вместо Ашти вошел Словен, удивился немного, увидев меня среди adeптов подготовительного курса, но кивнул и принялся читать лекцию. Тогда, похоже, не я одна была разочарована. Но аспирант это вам не профессор, и кое-где профилонить можно и общение другое совсем, так что однокурсники, в конечном итоге, остались довольны, а я и так видела Райна каждый день.

Закрыв глаза и подышав, я действительно успокоилась, а когда открыла глаза, уловила мерцание, будто ниточки, ведущие от меня к дракоту. Было похоже на сверкающую в утренних лучах усеянную каплями росы паутину на лугу, только лилово-розовую.

Райн явно различал куда больше, но не мешал мне присматриваться.

— Видите?

— Очень плохо. Мельтешит.

— А сейчас?

Кажется, он чуть ослабил ловушку, потому что дракот подобрал лапы и крылья, прикрывая пузико, огромные темные глаза сонно хлопнули. Мерцающая паутина налилась цветом и заискрила ярче. Красиво. Плотоядный болотный венчик тоже красивый, но стоит нечаянно наступить на один из его желудков, плавающих на поверхности воды и похожих на листья обычной кувшинки, только раза в три больше, можно запросто остаться без куска ноги, и сапоги не спасут.

— Сейчас вижу. И что это значит?

— Что вам демонски повезло, Амантис. Я ни разу собственными глазами не видел симбиотической связи, но паразитическую видел и это точно не она.

Ашти разжал захват. Дракот с увесистым “тумк” приземлился на пол на четыре лапы, тут же сделался невидимым, мышью юркнул мне под платье и обмотался вокруг ноги всем туловищем. Ходить вот так с ним я точно не смогу, но прогонять его сейчас у меня... нога не поднялась. Я слышала как он боится и жалуется мне на Ашти, перемежая невнятные всхлипы словами про только мою чешую и что только мне чесать.

— Буду наблюдать, — пригрозил Райн, глядя мне на низ юбки, будто задрать ее хотел и...

— Да что не так с библиотекой? — снова удивилась я. — Там внеплановый переучет?

— С какой?.. Демоны... Нет, все с ней так, можете идти туда сразу как закончите, — сказал Ашти.

С независимым видом и прямой спиной Райн прошел за свой стол и мне показалось... Да, точно показалось, взрослые мужчины и ректоры Академий не краснеют.

— И сделайте что-нибудь, чтобы это, — взгляд снова уперся мне куда-то в коленки, а вместо мыслей я слышала только шум и эхом то, что Ашти и так говорил, — не болталось по Академии. Я здесь не единственный псионик, да и некроманты тоже вполне в состоянии учуять дракоморфа.

Нелепо подволакивая ногу я прошаркала к двери. Даже почти вышла, потому что когда вновь заглянула, Райн уже открывал конверт. Имя отправителя было не видно, но вот собственный герб я не могла не узнать. Заготовленный вопрос повис на языке.

— Да? Что-то еще, дорогая? — Ашти довольно быстро опустил письмо на стол, уложив руку поверх, а у меня дар речи отнялся, на пару минут, как минимум и Райн терпеливо ждал, пока я созрею выдать из себя хоть какие-то звуки.

— Я хотела спросить, — я старательно отводила взгляд, потому что мысли снова начинали путаться, — я могу рассказать кое-кому о турнире?

— Да, легко. Все равно через час все и так будут об этом знать, если вы не станете тянуть с рассылкой копий. Теперь все?

— Да. Нет! Райн! Ой, извините, ректор Ашти.

— Извиняю, и пусть мне приятно, но Райна оставим для чаепитий, — сдерживал улыбку Ашти, а уголки губ подрагивали. — Еще какую-то служебную информацию хотели разболтать своим приятелям? Учтите, я сам еще списков не видел.

— Нет, нет, я только хотела спросить, а разве псионики могут мысли других людей читать?

— Вы же читаете мои, Амантис. Иногда.

— Но это дракот!

— Это ответ.

— А вы? Можете?

Вместо ответа Райн беззвучно произнес еще одно “иногда” и приложил палец к губам, намекая на секрет. Я посмотрела на его губы, вспомнила, что согласилась с ним сегодня гулять пойти, меня окатило мурашками и я захлопнула дверь.

Глава 3

В библиотеку я бежала с “заодно” через главный корпус факультета прикладной магии, чтобы отнести подписанные копии “Положения о ежегодных состязаниях”. Домашний дух, который помогал в приемной, куда-то делся, я устала трясти колокольчик вызова и решила, что быстрее будет отнести самой, все равно по пути.

Библиотека стояла между корпусами примага и факультета стихийной магии и соединялась с ними утопленными наполовину в землю переходами со стеклянными крышами. Можно было и не по переходу, но по переходу — удобнее, так сразу попадаешь в зал с “гнездышками” библиотекарей — круглая стойка, а внутри картотечные ящички и столик для сотрудника. Ты им озвучиваешь свое желание, а они в ответ дают карточку книги и посылают в нужный отдел, где уже другой библиотекарь книгу выдает.

В холле примага как всегда кто-то шарахался. Там всегда шарахаются, пока буфет работает, хотя до столовой с бесплатными обедами пять минут ходьбы. Я тоже не удержалась и заглянула, потому что выходящие оттуда вкусно пахли пирожками с вишней, а еще я увидела Ллойда. Вот же чутье! Просил меня пошпионить и про турнир разузнать, а у меня с собой пачка копий. Главное, чтобы он не в буфет.

В “Положение” я все же сунула нос. А кто бы не сунул? Там в специфической манере, какой составляются почему-то все на свете циркуляры, приказы и указания было рекомендовано в целях искоренения многолетнего соперничества между факультетами, которые выливаются в членовредительские стычки между адептами, команды на предстоящий турнир набирать методом жеребьевки таким образом, чтобы в каждой отдельной команде были участники с разных факультетов. Приехавших по обмену студентов из Королевской академии всех наук это тоже касалось. Команды планировали набирать не только с разных факультетов, но и с разных курсов. Главный приз оставался прежним: вечная слава, кубок и плюшки при сдаче экзаменов. О списках была приписка, что они формируются, поскольку сбор заявок еще не завершен и ожидаемо пополнится новыми от адептов второго и первого курсов, которые обычно не участвовали.

Подошла моя очередь к раздаточной вкусного, Ллойд не появился, и я выдохнула.

Пирожок оказался так же хорош, как и запах от него, затем закончились занятия у старшего курса, в холле стало шумно илюдно, я шмыгнула

наверх, к кабинету декана. Вообще-то там Райн должен бы сидеть. Это он по совместительству тут декан, а по факту им был стремительно ушедший в отпуск магистр Тайс, так что теперь там сидел заместитель заместителя. Угадайте кто? Магистр Вайтравен Корпс. Вообще-то даже не сидел, иногда забегал исполнить замзамдеканские функции, предпочитая бдеть в своих обожаемых подвалах, потому я не очень то и переживала что встречу, но ой.

— Д... Добрый день, профессор.

— Адептка Бредли...

— Еще полчаса секретарь Бредли.

— Вас еще не освободили от должности? — скривился Корпс. Вот лицемер. Знает же, что нет.

— А вас? — ляпнула я и торопливо извинилась. Глава отделения некромантии странно отнесся к своему назначению: не то радовался расширению полномочий, не то был недоволен дополнительными обязанностями. Впрочем он почти всегда был недоволен. Ему бы почаще на солнышке бывать, а не в подвале, может подобрел бы.

— Учтите, Бредли, с действительных адептов Академии спрашивают больше и тщательнее, чем со слушателей подготовительного курса.

Это он мне на будущие “теплые” отношения намекал? Не Академия, а дикое село на пять дворов, где все про всех все знают, а что не знают, придумают.

Я уже значилась в списках адептов первого курса с припиской “перев. по треб. адм.”. Кто из “адм.” мне устроил “перев.” прекрасно знали, а причину... Причин хватало. И теперь даже не все они были просто сплетнями. Несмотря на небольшую разницу в программе, своих будущих сокурсников мне придется догонять, и я уже начала активно к этому готовится. Кажется, единственный предмет, который мне придется пересдавать бессчетное количество раз — “Введение в основы темной защиты”. У псиоников она тоже была.

Наконец можно было в библиотеку, однако Райн оказался прав насчет “рано”. В холле меня ожидал такой сюрприз, после которых люди как раз и перестают любить сюрпризы.

* * * Лойд

Проныра Мо точно что-то знала, иначе зачем ей было так старательно избегать мест, где они чаще всего пересекались до просьбы разузнать про турнир. Слухи про нее ходили убойные. Если бы про одну из сестер кто-то такое болтал, у Лойда бы было вдоволь вечерних бесед за овином с этими болтунами. Сайлер от нее хоть отстал. Сам? Или Мих мускулами поиграл, а он, Лойд прочитал внушение, как с девушками обращаться. Это вам не там,

тут титулы роли не играют. А то что за Гатто никто из акосцев не встал, так нет между ними никакой дружбы, видимость одна, каждый одеяло на себя тянет.

Хорошо бы они отдельной командой участвовали, таких с первого тура влегкую выбить и можно... А можно наоборот, давать им пролезть повыше и выбить перед финалом, да, так шансов больше. Ллойд отчего-то был уверен, что в честь праздника Академии первому курсу тоже участвовать дадут. Там задания разные, не только на уровень обучения завязанные, но и на сообразительность и скорость реакции.

О! На ловчего и монстр! То есть Монти.

Ллойд подкрался к подружке, нарядившейся в дорогой костюм для верховой езды и явно кого-то ожидающей и поприветствовал, как когда-то в таверне, когда еще в Декай ехали — шлепнул по плечу.

Обернувшийся был... Монти. Только парень. Тут же бросилась в глаза небольшая, но разница в росте, совсем не девичья ширина плеч и прочие атрибуты, включая брезгливо-надменное выражение, присущее “голубой кости”.

— Мо-о, — протянул было Ллойд, поскольку уже подготовился и умолк. — Это ты или твой потерянный во младенчестве брат-близнец?

— Почему это потерянный? — обиделась столичная штучка, но тут же напустил еще больше важности и чуть гнусаво выдал: — Не имею чести быть знаком с вами.

— Ллойд Терси, — представился Ллойд, сделав лицо посерьезнее.

— Лорд Мортон Бредли, — представился “потерянный”.

И правда — брат. Нет ну до чего же на Амантис похож! Кошмар. И тоже Мо!

— Судя по всему вы имеете честь быть знакомы с моей сестрой, леди Амантис Бредли, — продолжал меж тем столичный гость.

— Имею, да. Вашу сестру... Мы знакомы. Она здесь учится.

— К ворот мне сказали что факультет прикладной магии. где она значится адепткой первого курса, здесь.

— Угу, здесь. Только она на подготовительном и секретарь по совместительству. Если еще успеете, можно застать ее в администрации. Я бы вас проводил, но у меня дела и меня не пу...

— Она работает? — возмутился лордик. — Позо... Амантис.

Лорд Мортон Бредли как бы грозно сдвинул брови, явно копируя кого-то постарше себя, Ллойд обернулся и увидел ошалевшую Мо. Леди она точно не выглядела. Хоть и была в платье. Если они с этим типом и близнецы, то какие-то совсем не близкие, несмотря потрясающее внешнее сходство.

— Ллойд, исчезни, будь другом, — попросила я.

— А?..

— Скоро объявят, так что все узнают, про турнир.

— Я не про это.

— А я про это.

Парень посмотрел на меня, на Мортон, кивнул. Мортону. С видом “я тебя запомнил” и ушел, оглядываясь через шаг.

Мы с братом одинаково скривились, поборов неестественное желание одарить друг друга объятиями. Пусть он та еще крыса, но все равно брат, и я его где-то и каким-то образом люблю, как и он меня.

— Морт, гуляешь или решил встряхнуть остатком мозга? Почему здесь?

Вместо ответа братец перекинул щегольский плащик с согнутого локтя правой руки на левую, достал письмо, встряхнул за уголок, разворачивая. Может кто-то бы и не узнал почерк ректора Академии Р. Ашти, но уж точно не я.

Я читала, братец торжествовал.

— Смотрю, ты в полнейшем шоке, сестрица. А я уж было подумал, когда узнал, где ты, что у тебя волшебным образом совесть проснулась, и ты решила сама все исправить, только как всегда забыла поставить в известность отца.

Я молчала. Строчки прыгали и мне пришлось выдохнуть, взять письмо из рук брата и начать читать заново.

— Так и будем плебеев семейной сценой развлекать? Или сразу к лорду Ашти? Вы вместе живете или соблюдаете дистанцию, пока ты учишься?

— Да, Мортон, — согласилась я, — пойдем. Сначала ко мне. А потом к... лорду Ашти.

Дернув братца под руку, я почти бегом оттащила его к себе. Чешуйка почуял чужого и сделался невидимым. Мне было начхать, что Морт подумает о свернутом гнездом покрывале у меня под столом, я показала ему, где взять чай попробовать и книжки посмотреть, а сама рванула обратно в приемную.

— Амантис? — удивился Райн, когда я ворвалась в кабинет.

Сцена была один в один как наша первая: он развалился в кресле, кажется, готовил материал для занятий на понедельник, а я ринулась прямо к столу и припечатала ладонью злополучное письмо.

Ашти сел, не сделав ни малейшей попытки поймать рассыпавшиеся бумаги и книги, посмотрел на собственное имя внизу письма, потом на меня. Закрыв ладонями лицо, потер, откинувшись на спинку кресла. Меня обожгло. Этот жест... А ведь я видела его и раньше. И одеколон. И... библиотека. И он так и не показал мне письмо отца, про которое сказал, возможно, забывшись, но поздно было брать слова обратно. Когда он меня узнал? Сразу? Скорее всего...

Райн провел руками по лицу, тяжело облокотился на стол, снова посмотрел.

— Я так понимаю, прогулка отменяется?

— Вы... — голос сорвался. Обида, недоумение, непонимание смешались... — Вы чудовище!

— Еще бы, — отозвался Ашти, выпрямляясь в кресле. — Это Академия монстров. Ее глава априори должен быть самой страшной тварью из находящихся здесь.

— Это какой?

— Человеком. Обычным человеком.

— Обычным? А как же ваши эти способности к гулянию по чужим головам? Вы врете! Вы всем врете. Мне...

— Да, вру. Возможно и прямо сейчас тоже. С первой секунды врал. Женился на вас из-за денег вашего отца, вынудил сбежать из дома, тайком завлек вас в свою Академию и насильно заставил на себя работать. Но этого мне показалось мало, и я решил вас соблазнить, чтобы вы стали моей действительной женой и я получил вторую часть суммы. Вы ведь об этом сейчас думаете, леди Ашти?

— Вы... Вы... Вы каменный змей! Бесчувственный беспринципный лживый хладнокровный монстр!

Глаза Райна залило золотым светом. Хлопнули раскалываясь на осколки стекла в витрине стеллажа, по окнам побежали трещины, бумаги вихрем взвились со стола. Мебель задрожала, рассыпая папки, кубки, статуэтки и прочие мелочи, а я... я сбежала. Чтобы попить как следует. Отец меня продал, человек, которого я... который мне... меня предал.

Глава 4

Райн

Райн чувствовал себя отвратительно. Чудовищем себя чувствовал. Впервые. Несмотря на то, что действительно им был. Совсем не так он желал бы получить возможность в полной мере сохранять разум при обороте. Честно говоря, он об этом вообще не думал. Но слово было сказано. Нареченная дева сама угадала, кто он такой. Без подсказок. И плевать, что это — оскорбление и что она даже не догадывается, что сделала. Магическому правилу все равно, оно срабатывает, как только все условия соблюдены: есть обрученная с ним девушка с созвучным даром подходящего возраста, имеется изрядная доля влечения и приязни, осталось только признать его суть.

И вот он Райнстоун де Ка-Ашти, легендарный черный змей, каменный ужас Декая, вместо того, чтобы найти подходящее место, выбраться из тесной человеческой оболочки и поскорее опробовать новые возможности, стоит в кустах под домом и буравит взглядом лестницу и дверь на втором этаже. Потому что все, что по-настоящему волновало Райна сейчас — дрожащие в глазах Амантис слезы, когда она выбежала прочь из кабинета.

Доигрался. Доприручал. Идиот. Лучше бы сразу сказал все, как есть, а потом уже благородного лорда изображал. А в ресторации какой случай был? Гатто, паршивец, конечно здорово подгадил, но момент оказался упущен. Не на прощание же было признаваться, когда она сияла и таяла от поцелуев. Да и сам он едва голову не потерял. Лучше бы потерял. Скандал, конечно, но не просто же адептка — жена по всем законам, а после совместной ночи она бы уже точно никуда не делась. Надавала бы оплеух и успокоилась. Наверное. Со временем.

Сомневался. Сомневался, что Амантис не хитрит, что действительно не узнала в нем ни внезапного соседа по дивану в библиотеке, ни своего договорного супруга. Решил, нарочно комедию ломает, отыгрываясь за потребительское отношение к браку, устроила бутафорский побег и поступала в Академию для галочки с намерением спровоцировать и репутацию испортить. Но такой план был бы по силам леди Штерн, а не этой девочке, не видевшей в своей жизни толком ничего, кроме собственного поместья, книжек и разнообразных пансионеров. Потому прочь из отчего дома в окошко, как в романах, переодевшись в костюм брата.

Райну бы подумать как следует, что может означать подобная непроницаемость, но он настырно ломился как и...

“Идиот” уже был.

Как она там сказала? Бесчувственный, беспринципный, лживый, хладнокровный монстр?

Можно поспорить, но не с кем. И в целом она очень точно ситуацию поняла. Подумала. Даже читать не нужно — все и так в глазах читалось без всякого пси-воздействия. А Райн всего-то благодарил в письме лорда Бредли за своевременную вторую выплату. Мадам Оргх счастлива, а Райн вот — в кустах, как восемнадцатилетний кавалер, с глупой надеждой, что оскорбленная в лучших чувствах девушка не спит, и что ее паразит тоже не спит и рядом трется.

Может хоть так выслушает?

После того, как Амантис ушла, Райн решил дать ей немного времени успокоится, а потом пойти и все объяснить, но явился младший лорд Бредли, чтобы подтвердить факт выполнения соглашения в полном объеме и убедиться, что сестрица точно здесь. Не слишком приятный молодой человек, хотя их с Амантис внешнее сходство Ашти еще в Райтоне поразило. Близнецы среди благородных фамилий явление редкое. Было время, что одного из детей скрывали, ибо не может леди рожать, как крестьянка, по двое сразу.

Райн ждал, что лорд королевский ревизор прибудет сам. У Ашти к нему помимо этих курьезно-трагических брачных плясок дело имелось, породственному, так сказать. Но нет. С Мортонем Ашти простился с большим удовольствием и даже намекать о делах ничего не стал, лучше письмом и лично Бредли.

Потом принесло лорда Брейва с его увлеченностью идеей экскурсий в Пятнистые горы, потом они вместе ходили к мадам Оргх и освободился Райн только к вечеру. Что в принципе было не так плохо потому что торчащий в кустах ректор был бы точно замечен и опознан. К тому же густые сумерки хорошо скрывали вылезшую от нервов чешую, а потустороннее сияние в листьях можно списать на брачующихся светлячков. Он тут тоже как бы за этим, только все почему-то через... хвост. Зато пока ходил переодеваться (светлый костюм в сумерках тоже хорошо замечают), заодно крепко подумал над извинениями.

Итак...

Заготовленная речь была прочитана дважды, занавеска на окне не дрогнула и дверь не открылась, однако некая надежда на скорое примирение имелаась. Подарок, то платье, что понравилось Амантис в магазине в Декае, она не вернула. Полдня, конечно, не показывать, а ломиться в гости, чтобы убедиться, Райн посчитал неуместным. Решил выждать до понедельника, и отправился к себе, но это были не все потрясения.

Внутренний контроль был нарушен. Не дойдя до своего дома всего пару метров, Ашти почувствовал, что вот вот случится непоправимое и кратчайшим путем сначала оставил территорию Академии, воспользовавшись ректорским беспрепятственным проходом сквозь ограду в любом месте, а затем и привычный всем, и себе самому в том числе, облик.

“Вот досада”, — сказал Райн, лежа в траве. Сказал бы, если бы мог говорить, да и сказано было бы совсем в других выражениях.

Глава 5

Окончательно выпроводить Морта оказалось той еще задачей. Этот крысий хвост скучал по мне, но не признавался. Он, сходяв поговорить к Ашти, вдруг вернулся, хотя я надеялась на обратное, и еще часа два нудел, требуя то чаю, то новостей, мешая мне доделать начатое — жалеть себя и... “Беглый” рюкзак ткнулся в руки сам собой, изначально я ничего такого не думала, и потом не думала, но на всякий случай сложила необходимое в дороге из того, что нашлось.

Дракот таскался следом, урчал и поскуливал, лез под руки, когда я, мстительно улыбаясь, натянула штаны и рубашку. Желание быть пропало, а вот настроившийся на прогулку организм от обещанного отказываться не хотел.

Вечерело, я с независимым видом, довольной улыбкой и невидимым монстром направлялась к выходу с территории Академии, как меня настигло проклятие.

Проклятие выглядело как Ллойд Терси и тоже намеревалось проветриться.

— Монти! Какая удача, что я тебя...

— Почти растоптал?

— Почти не растоптал! А где твой потерянный? Это его штанцы на тебе? — мельтешил Ллойд, путаясь в ногах прямо как дракот.

— Угу, у нас общие.

— Ха-ха, а характер при рождении попутали? А это зачем? — Терси дернул за лямку рюкзака. — Ты будто бежать собралась. Моська решительная, в глазах обида, праведный гнев и настроение броситься в...

— А есть куда? — загорелась я, потому что даже не знала толком, в какую сторону гулять.

— Наружу! Праздновать объявление турнира. Сегодня день всеобщего мира и согласия. Старшие сняли кабак в Декае, а я вот как знал на плюс один вложился.

— Не лей в уши, тебя просто кто-то прокатил, а я случайно попалась.

— Ладно, поймала, но ты лучше. Даже в штанах. Хотя в платье симпатичнее. Милашка просто. Вот если б мы с тобой одну горелую кашу на двоих не лопали, я бы за тобой приударил, несмотря на то, что ледь.

— После таких изысканных комплиментов любая ледь с радостью ударится и пойдет за тобой на край света, — похвалила я, парень воссиял, сгреб меня под руку и радостно поволок.

Когда мы вышли, произошло кое-что странное. Сначала мне показалось, что кто-то ругнулся, но я решила, что это Ллойд, так как слова сыпались из него, как зерно из дырявого мешка — быстро и обильно. Затем Чешуйка пытался хватать за ноги, отчего моя походка приобрела неповторимый колорит, а потом дракот пропал, только трава качнулась. Ну и ладно, еще потеряется в городе или наступит на него кто.

Вечером экипаж от Академии до Декая не ходил, Ллойд транспортом не озаботился по принципу “у меня есть ноги”, так что часть пути до места гульбища мы проделали пешком, а часть очень удачно подъехали на телеге с бочками. Когда выгрузились у входа в таверну, голова от болтовни Терси у меня трещала так, словно я уже погуляла. И как я выжила, когда мы с ним поступать ехали?

Внутри оказалось прилично, хотя и шумно. Девушек среди празднующих адептов было не на много меньше, чем парней, в основном из Академии, так что я успокоилась. Обида на Райна отодвинулась в дальний угол и думать, как быть дальше, не хотелось. Завтра целый выходной для раздумий. Сейчас мне была любопытна та сторона адептской жизни, которую я, работая секретарем, невольно игнорировала, а после случайных откровений в академской кафешке — игнорировала сознательно.

И было все вроде неплохо, я даже немного потанцевала что-то народно-зажигательное в общем круге, и индивидуально с парнем-второкурсником с отделения псионики и с Ллойдом. Явившийся на праздник в компании двух девиц Сайлер бросал странные взгляды, но не подошел и заговорить не пытался, так что я про него забыла. Потом мне стало тоскливо, я поискала глазами Ллойда, чтобы попрощаться, не нашла и ушла так.

Наемный извозчик нашелся прямо рядом с таверной.

— Вы уж извините, мисси, но только я до самых ворот вас не повезу, рядышком высажу, — замялся щуплый мужчина и вернул мне одну монетку.

— Это почему же? — я попыталась всучить денежку обратно, поскольку количество кваса и острых закусок внутри меня яро сопротивлялись даже намеку на пешие прогулки.

— Это потому-то, что каменный ужас.

Этой местной байки я не знала, а возница был рад поделиться, так что я, не стесняясь, уселась рядом с ним, а не в коляску.

— Может кто и возит после заката до ворот, но не я. Еще мальцом я с приятелем, шорниковым сыном, к Академии в ежевику бегали, дурные были и не слушали, тоже вот как вы, мисси, думали, что байки на попугать, — таинственно понизил голос возница и поежился. — А ягод много, сладкие, вот мы и увлеклись. Сночерело уже, мы шась, домой, а тут оно.

— Кто?

— Да чудовище же. Я сразу подумал, просто дерево лежит огромное, а громадина возьми и шевельнись. Чешуи, как черное зеркало, и золотом по краю побрызгано, а длинное! Тянулось, наверное, вокруг всей Академии, мы с приятелем долго к ограде жались на тряских ногах, да по крапиве. Обойти хотели. А оно все не кончается, а потом шорников сын говорит, полезли впоперёк, мол шкура толстая, таких букашек, как мы, не почует, а оно взяло и почуяло.

— И что?

— Да ничего, я, как золотые блюда увидел во тьме, так глаза закрыл и с воем, кубарем, да в мокрых портках до дома и бежал. Заикался потом и к шептухе водили лечить. Так что я ежевики больше не ем и к Академии не вожу. Знаю точно — стережет. Гнездо у него там, или схрон, про то не скажу, но что есть — своими глазами видел, — завершил свой рассказ мужчина.

— А приятель? Который шорника сын?

— А... Нету его.

— Как нету? — обомлела я, представив застывшую в ежевичнике фигурку из каменной соли. Такими вот статуями в сказках были украшены подступы к пещере легендарного змея.

— В позатом году от грудной жабы помер, — обычным голосом ответил возница.

Я чуть сама от этой же жабы не померла. И как теперь идти? Лошадка остановилась и помахивала хвостом, возница терпеливо ждал, пока я наберусь храбрости и сползу на землю. Пришлось.

Экипаж направился обратно к Декаю, а я отчаянно жалела, что не осталась в таверне. Луна поднялась высоко, утопанная сотнями ног дорожка, тянулась к каменной ограде Академии и почти у самых стен терялась в упомянутом в рассказе ежевичнике, на который я даже внимания не обратила, когда шла с Лойдом.

Выходили мы из главных ворот, но сейчас они уже были заперты, и стучать придется в другую дверь, что находилась чуть в стороне. Там сегодня дежурил кто-то из “своих”, так Ллойд сказал, а еще сказал мне ключ-слово. Так что, как бы я не пошла, а в ежевичник все равно придется нырнуть.

Как назло у старого рюкзака оборвалась пряжка на лямке и его пришлось тащить в руках. Не бросать же добро?

— Глупости и сказки, — бухтела я. — Золотые блюда он видел и чешую... Мало ли что ночью от страха привидеться может? Или ягод обьелись.

Ягоды, кстати, были. Только не вызрели еще. Я попробовала парочку и скривилась.

— И Эль-Силь тоже, — продолжала себя уговаривать я и, передразнивая профессора стихийной магии, повторила: — Если вы встретите гигантского змея с огненными глазами, вряд ли примете его за кого-то другого...

Густая тень, которую глядящая почти исключительно под ноги я приняла за тень от близкой ограды Академии, отодвинулась, приподнялась, и я увидела.

Паника в женских рядах вещь внезапная и разрушительная, но прежде, чем отправиться в свой первый настоящий обморок, я успела швырнуть рюкзак в одно из “блюд”.

Все. Даже если будет жрать — не почувствую.

Попалась

Глава 1

Я пришла сдавать промежуточный зачет, а теперь стояла перед дверью и по десятому разу читала написанное: “Прикладная монстрология. Декайский фольклор. Первый курс отделения псионики”.

— А кто принимает?

— Сам! — ответил кто-то за спиной.

— Сильно зверствует?

— Как обычно. Зато болтать не надо. Смотришь ему в глаза и вспоминаешь, где что как читал и учил, главное не сбиваться.

— А если собьешься?

— Статуи в кустах снаружи и в нишах видела? Эти сбились.

— Следующий, — сказали за дверью, дверь распахнулась и меня втолкнули внутрь.

Все возвышение, на котором стояла кафедра, было занято шуршащими кольцами змеиного тела, а змеиная голова, томно прикрыв глаза и пробуя воздух кончиком раздвоенного языка, возлежала подбородком как раз на кафедре. Большая лекционная аудитория была заполнена сидящими за столами адептами со следами усиленной работы мысли на лице. Каменными адептами.

Глаза змея открылись. Левый слегка припух и полностью не открывался, отчего казалось, что монстр кокетничает.

— Подойдите ближ-ж-же, Амантис-с-с, — прошипело из пасти, чешуйчатые кольца пришли в движение, меня толкнуло под колени, я потеряла равновесие и в мгновение ока оказалась спеленута змеиным хвостом и поднесена прямо к кафедре.

— Придетс-с-ся ответить, Амантис-с-с, — пасть открылась шире, язык нагло пощекотал под подбородком, коснулся губ...

— Я... Я буду жаловаться, — пролепетала я, чувствуя, как змеиный хвост ловко одну за другой расстегивает пуговицы на рубашке, а язык...

— Вы пришли на экзамен, Амантис-с-с. Отвечайте.

— А если не отвечу?

— Ес-с-сли не ответите, тогда мы пойдем в библиотеку, — коварно ухмылялся монстр, продолжая медленно меня раздевать.

Мои руки были прижаты и ни прикрыться, ни избавиться от поползновений бесстыжего змеиного языка не было никакой возможности.

— Так нельзя! — жалобно выдохнула я.

— Можно, Амантис-с-с, вы моя жш-ш-шена, мне с-с-с вами вс-с-се можно.

Я вздрогнула и проснулась. Просто проснулась, глаз не открывала. Кажется в мой квас кто-то что-то подлил, но голова не гудит, а под спиной мягко и, хотя на мне, по ощущениям вся вчерашняя одежда, я в постели. Мирно урчит Чешуйка. А никаких монстров в ежевике не было. Только я совсем не помню, как дошла до дома.

— Амантис? — очень нежно произнес Райн, а моей щеки что-то коснулось.

Я вздрогнула снова и еще сильнее зажмурилась, потому что если я в постели, а рядом со мной — Райн Ашти, значит я в постели Ашти? Или Ашти в моей?

— Было бы неплохо, — тут же отозвался голос ректора... в моей... голове. А я мучительно покраснела, потому что сон и...

Я закрыла ладонями лицо. “Постель” качнулась и снова замерла.

— Какая у вас богатая фантазия, леди, — издевался голос. — Очень богатая фантазия, теперь мне неловко будет не только в библиотеку ходить, но и в лекционную. И вы мало в чем ошиблись, касательно внешнего облика, разве что значительно преуменьшили. Целиком я туда при всем желании не помещусь. Амантис... — Снова нежно и немного утомленно. — Так и будете закрывать глаза на... объективную реальность или посмотрите правде в ли... в лицо?

Сначала я открыла глаза, затем раздвинула пальцы и посмотрела в щелки. Глаза этого страха действительно были велики. Да что там... Они были огромные! Упомянутые возницей блюда и рядом не лежали. А я — лежала. Рядом. Можно сказать, непосредственно на. Вернее — в. В петле свернутого хвоста.

Было темно. Небо как по заказу затянуло облаками. Луна пыталась меня поддержать, мигая краешком, но змеиные глаза сияли ярче. Голова монстра оказалась размером с ворота и, если бы не тонкая мерцающая оторочка по краю черных чешуек, легко было бы поверить, что глазищи просто висят в воздухе.

На плоской макушке черного монстра сидел еще один, розовый. И урчал.

— Ра... Райн?

— С-с-х. С-с-ш-ш-ха, — прошипел монстр, мелькнув раздвоенным кончиком языка и меня окатило горячими мурашками.

— Да, — произнес голос Ашти. — Говорить вслух необязательно. Полезный паразит оказался.

— А я говори!.. — воскликнула я, подпрыгнув, и наконец убрав руки с лица. — Ах, да... Мысленно. Да...

Змеиная морда осталась невозмутимой, Ашти смеялся.

— У вас такой сумбур в голове, но ничего, это поправимо. Когда начнутся занятия... Амантис... Вы сейчас нечаянно или напрашиваетесь?

Мелькнул язык, голова змея придвинулась, закрывая собой половину неба. Я немножко испугалась, вжавшись в то, на чем лежала... Уже сидела. Какой он, однако, подвижный, этот хвост.

— Извините, — сказала я и снова покраснела.

Змей качнул головой. Чешуйка распластался пузом по его макушке и умильно прикрыл глаза.

— Представляю, как это выглядит.

— Устрашающе, — ответственно подумала я. — И давно?

— Почти сразу, как обернулся. Вы с... с адептом Терси вышли, а ваш паразит...

— Я про змея.

— С рождения. У вас хорошо получается направленная мыслеречь. Ассоциативные образы уже почти не... почти не видны, разве что самые... Вы очень рискуете, Амантис, — укоризненный взор змеиным глазам удался на славу. — Амантис...

— Да, Райн? — спросила я, старательно представляя луг с ромашками.

— Вы ведь больше на меня не сердитесь.

— Сержусь.

— Нет. Я вижу, что нет. И вас совсем не пугает мой другой облик.

— Пугает.

— Нет Я вижу.

— Знаете, ректор Ашти, у всякого ужаса есть предел, а вы, ваш змей... вы такой, что ни в какие пределы не влезаете. Оба!

— Распространенная ошибка. Меня не двое. Я один. Но благодаря вам теперь полностью сохраняю разум, когда выгляжу как сейчас. Это старая магия. Да, очень удобно бывает, когда не нужно говорить. Милые ромашки. И лепестки. Лепестки на постели еще лучше. Не надо меня провоцировать. Да, мог заставить. А после чая вы сами были согласны, но я решил не торопить события. Нет. Не нарочно. Я думал, что это вы меня разыгрываете, поэтому и предложил побыть моим секретарем. Еще раз прошу прощения за безобразие в приемной. Это ваш дракот. Да, сейчас лукавлю. Вы привлекательная, а я не железный. Амантис... Еще немного и вы станете леди Ашти прямо в ежевике. Да, будет почти как вы себе во сне вообразили. Да, скандал.

— Вы же шутите? — вслух, все же голосом пользоваться мне было куда привычнее, спросила я, трусливо поджав пальчики на ногах.

— Отчасти, — мысленно отозвался Райн, сияя золотом глаз.

— А почему вас никто раньше не видел? И сейчас не видит?

— Иногда — видели. Откуда-то же взялись сказки про змеев?

— И это все вы? — поразила я.

— Нет, что вы. Мой отец, дед, другие де Ка-Ашти.

— Почему я не превратилась в камень, когда вы на меня посмотрели?

— А почему огненные маги не сжигают все вокруг себя одним прикосновением?

— И как вы теперь обратно? — озадачилась я.

— Поцелуй нареченной девы?

— Вранье!

— Но шансы были неплохими... — рассмеялся Райн. — И все же ваша помощь мне понадобится. Думаете я стал бы здесь караулить ваше возвращение? О, глупости. Все эти адептские “тайные вечера” никакие не тайные. Управляемый бардак — минимум последствий. Что вам нужно сейчас сделать? Позовите. Хм... Представьте, что вы в приемной, а я в кабинете. Дверь приоткрыта и вам нужно меня позвать, но вставать лень и вы хотите, чтобы я сам... — Меня качнуло, опора пропала, но миг и меня снова держали. Теперь не хвостом, руками. — Да, чудесно. Очень... Очень... Очень хорошо.

— Райн, — вздохнула я, тая от поцелуев.

— Представьте, что мы только что пили чай... Я прощен?

— Нет! — я оттолкнула Ашти, хоть сделать это было сложновато.

— А как же платье? Которое я вам отправил? То, что вам понравилось. Помните? Вы его не вернули.

— Перемирие?

— Согласен.

Идти к дверце нужды не было. Ашти владел возможностью ходить сквозь стену, окружающую Академию — такая вот ректорская привилегия. А еще он знал целую прорву тайных тропинок, так что к моему домику мы пробирались как адепты, крадущиеся в общежитие после вечеринки. Чешуйка, сыто переваливаясь, семеня следом и даже немного светился.

— Райн! — осенило меня.

— Что?

— А куда девается одежда? Вы ведь в одежде, а змей — голый... В чешуе, то есть.

— Я был одет, когда обернулся. Если бы нет... Амантис. Пусть я вас теперь не слышу, однако напомню. Здесь не ежевика, но тоже вполне темно

и уединенно, — пригрозил Ашти, останавливаясь. И подумал. Очень выразительно. Про лепестки на постели, приглушенный свет и... — Доходчиво?

— Вполне, — полыхнув ушами ответила я и рванула к появившемуся за деревьями домику.

“Спокойной ночи,” — мысленно донеслось вслед.

Глава 2

По законам романтических романов после происшествия в ежевике (кыш, неприличное) для меня должны были звучать венчальные колокольчики, или шелест страниц, поскольку с Райном все началось с библиотеки. Но нет. Это явно не мой случай. Новая неделя началась с того, что я осталась без работы и непонятно как оказалась в числе участников турнира. Однако, по порядку.

Воскресенье я провела у себя, старательно избегая всяческих контактов, даже болтливый домашний дух ни разу не заговорил со мной, но какао поставлял исправно, раз за разом наполняя одну из моих любимых чашек, а ближе к обеду расщедрился на бутербродики, маленькие, но много. Блюдо тоже было большим, и у меня создалось впечатление, что закуску утащили, как есть, целиком, с чьего-то стола или вообще из столовой для преподавателей. Адептам так затейливо еду не украшали.

Я вдоволь навертелась перед зеркалом в обновке, которая шла мне чрезвычайно. Я затискала дракота так, что он спрятался от меня под кровать. Я по мелочам перевспоминала все наши с Райном встречи и диалоги, покрываясь счастливыми мурашками и улыбаясь, как полоумная. А еще я набралась мужества и написала отцу покаянно-извинительное письмо.

А завтра настал понедельник.

Войдя в приемную, я мысленно представляла, как увижу Ашти, но увидела Илантэ. За столом, который уже мнила своим.

Молодая мать с явным удовольствием перебирала папочки, шуршала в ящиках стола и выглядела как изнуренный непосильным трудом работник в первый день долгожданного отпуска.

— Доброе утро, лапушка. А похорошела! Прямо сияешь вся! Ты такая молодец! У тебя везде идеальный порядок. И даже Р. Ашти, явившийся ни свет ни заря, в прекрасном расположении духа. Или выпался просто, что с ним довольно редко случалось. Правда, когда я постучала к нему с чаем, он явно не меня ожидал увидеть.

— Что сказал? — настороженно спросила я после приветствия.

— Сказал: “О”. Потом: “Вас уже выпустили?” Потом поблагодарил за чай. Потом еще раз поблагодарил. Потом нудел, что он обо все узнает последний, хотя должен бы наоборот, хотя Луине ему еще позавчера мое заявление передал вместе со своим. Скорее всего, заявление Луине, ректор Ашти увидел первым и мое даже смотреть не стал. Сам в отпуск не ходит и других пускать не хочет, — добродушно ворчала Илантэ.

— А... Где? У себя?

— Нет. Даже чай не допил. Тут списки были для турнира. Он их стал смотреть, наверное, как я вышла. Слышно было, как по кабинету бегал и ронял что-то. Выскочил с бровями в кучу, папку мне на стол шлепнул, буркнул про копии и умчался. Ох... Вот демон...

— Что такое? — спросила я, чувствуя, как у меня что-то холодеет и опускается, такое лицо стало у Илантэ.

— Я обычно не смотрю, что там внутри, но реакция ректора Ашти... Да и все кругом болтают теперь только про турнир и про этот жеребьевочный отбор в команды, даже нянечки в лазарете... Так что я посмотрела. Знаешь, Амантис, тебе тоже нужно. Обязательно. Потому что...

— Где? — я бросилась к столу.

— Я уже все разослала. Говорю же рано пришла. Но ректор Ашти еще раньше, а оригинал в кабинете и хоть там открыто... В главный корпус беги, без разницы чей, списки в обоих вывесили.

До прикмага было ближе, если кустами и поперек по клумбам.

Такого ажиотажа холл корпуса факультета прикладной магии наверняка не видел, даже в период вступительных экзаменов. Ощущение, что здесь собрались буквально все. И эти все кричали, восклицали, гудели, а я торчала столбиком, и у меня в голове не укладывалось, каким диким образом случилось так, что: “Команда семь. Бредли, Амантис, фак. прикл. маг., отд. псион., 1 курс”. Ведь когда объявили набор, я числилась на подготовительном и никак не могла подать заявление, даже если бы забыла об этом начисто. И потом, нужно быть самоубийцей, чтоб соваться на магический турнир с таким никаким багажом знаний и умений, как у меня.

— Мо-о-о-онти-и-и-и, — утробно провыл Ллойд, схватив меня сзади за плечи, приподнял и слегка потряс, будто мне и так потрясений мало. — Ну ты... Ну ты и... О-о-о!.. Ты как это провернула вообще? Первый курс? Экстерном? Или по блату? А видала? Видала? Меня тоже взяли! Мы команда! Мы, братец Мо, команда! Уа-ха-ха-ха!

— Ты больной? Какая команда? — отпиналась я от Ллойда. — Я вообще не подавала заявку! Я тут вся в шоке и ужасе! Меня даже еще не перевели толком! Как?

И тут получилось, как в таверне. Все вдруг резко стихли, и мое “как”, которое я произносила с учетом гвалта вокруг, оглушительно разнеслось по холлу.

— Вот и мне бы хотелось узнать, как?

Ректор Ашти, именно ректор, а не Райн, с которым я фамильярничала и целовалась в ежевике, играя желваками на скулах, смотрел на меня...

бровями практически. Взгляд был далек от приятного и не сулил ничего хорошего.

— В мой каби... В кабинет декана Корпса, — скомандовал Ашти развернулся и, вколачивая каблуки в пол, направился к лестнице.

— Мо, — проговорил Ллойд, и легонько подтолкнул в спину, — иди, так и так нагорит, но лучше не тянуть. Я... подожду, хочешь?

Я мотнула головой. Благодарно похлопала парня по руке и пошла, благо, хорошо знала, куда именно.

— Декан Ко... Ректор Ашти? — удивилась совмещавшая несколько должностей дама из администрации факультета, которую я пару раз видела, когда приходилось бывать у Корпса.

— Брысь, — велел ректор, и она выскочила прочь, едва не сбив меня, как раз открывшую дверь, с ног.

Райн шагнул к столу, уперся ладонями, наваливаясь, хлопнул руками по столешнице, выпрямился, провел по лицу, убирая упавшие на лоб пряди, прошел к креслу, собираясь сесть и только сейчас заметил меня.

— Войдите и закройте дверь.

Но едва я подошла ближе, как меня прижали к этому самому столу.

— Как вы это сделали? А главное, зачем?

— Райн, я... Ректор Ашти... Это не я...

— Вам места другого не нашлось, Ашти? — ехидно заметил вошедший Корпс, встал в позу в дверях и руки на груди свернул. — Пусть формально это ваш кабинет...

— Формально ваш, — оборвал его Ашти. — Вас назначили окончательно и бесповоротно. Но вы правы, место я выбрал неудачно. Здесь тесновато будет и... Кто отвечал за отбор заявок? Олтрейд и его чудо-артефакт? Идемте-ка к нему. Погодите... — Райн пробежался глазами по столу, нашел под бумагами фарфоровый колокольчик, потрянул и отчеканил в пустоту: — Общий сбор. Приоритет. Место... Кабинет главы отделения артефакторики Джейкофа Олтрейда. А вот теперь — идемте. — И цапнул меня повыше локтя.

— И адептка Бредли?

Ашти посмотрел на меня с сомнением, но кивнул:

— И адептка Бредли. Пригодится. Для следственного эксперимента.

Глава 3

Кабинет Олтрейда тоже оказался мал, хотя явились не все, и делегация переместилась в один из залов для испытаний, куда быстренько притащили несколько стульев, не сочтя две скамьи вдоль стены достаточными, стол, явно из ближайшего помещения, щербатый и с пятнами от реактивов, и артефакт раздора, с помощью которого проводили отбор — большая плоская чаша с дымом на массивной каменной подставке.

Корпс смотрел на происходящее, как на представление, знакомая мне по тесту профессор Кристл была озадачена, Эль-Силь держался как обычно, вежливо и доброжелательно. Были магистр Вариор с боевки, профессор Хелер с целительского и другие преподаватели, так или иначе связанные с отбором, и кого я успела рассмотреть и опознать. И нервный Олтрейд конечно же. А из адептов только я.

Ашти подтащил один из трофейных стульев поближе к столу, усадил меня, порылся по карманам мантии, светлой, он всегда носил светлое в Академии, словно в пику своей другой форме, извлек из одного ручку, из другого записную книжку, не слишком аккуратничая, выдрал страничку и положил передо мной.

— Пишите, адептка Бредли, — негромко но угрожающе произнес ректор.

— Что писать? — мой запинаящийся голос звучал жалко.

— Пишите “Хочу на турнир” и ваше имя.

— Ашти, что вы творите? — подал голос Олтрейд, он так переживал, что вконец издергал себя за галстук и тот теперь висел жалкой тряпочкой, а узел придется не иначе чем ножницами распускать.

— Проверяю ваш уникальный рендом. Что вообще за название?

— Нормальное название. Чаша Рендома, в честь предсказателя Ванха Рен... Ничего не выйдет. Ваша адептка Бредли уже в числе участников. Чаша заговорена от повтора.

— А если это ошибка в списках — то примет.

— И что потом? Команды набраны, автоматически будет создана новая. Мисси же не сможет участвовать, у нее опыта никакого, ее первый курс вовсе никакой не первый и...

— Наберем команду из подготовишек. Почему нет? Пусть порадуются.

— А теперь? — воспользовавшись паузой спросила я, нереально аккуратно выведя на клочке свое “хочу”.

— Каплю крови же, вы будто первый раз договор заключаете, — закатил глаза Олтрейд. — Как вы заявку подавали?

— Уверяет, что не подавала, — скептически хмыкнул Корпс.

— Палец колоть? Но тут нечем, — проговорила я.

Они все так смотрели на меня, что у меня волосы шевелились. Все. Даже там, где их никогда не было.

— Плюньте, — предложил артефактор. — Или лизите палец и приложите. Любая органическая жидкость несет часть вашей уникальности, адептка Бредли.

— Ка-а-ак интерес-с-сно, — прошипел ректор.

Я вздрогнула. Присутствующие тоже впечатлились. Не видели озверевшего Ашти? Я тоже не видела. Даже змеем он приветливее выглядел, не то что сейчас. А мне еще решить, что будет менее неприлично, плевать в присутствии присутствующих или пальцы лизать?

— Амантис-с-с...

Я опять дернулась. Прямо как в моем сне... Быстро сунула палец в рот, приложила к бумаге, сложила листок и бросила в чашу.

С полминуты царила напряженно-выжидательная тишина, листок болтался на поверхности дыма. Лично я понятия не имела, что должно произойти.

— Я же говорил, — с явным облегчением сказал Олтрейд. — Так что либо ошибка в итоговом списке, что весьма сомнительно, либо...

— Мисси нагло врет, — вставил Корпс.

— Я не вру!

— Не врет, — подтвердила профессор Кристл и продемонстрировала всем мерцающий ровным зеленым цветом камешек на среднем пальце. — Врала бы — покраснело бы.

— Хм, — сказал Ашти, похлопал записной книжкой по ладони. — Только жидкости, Джейкоф?

— Теоретически... — начал Олтрейд, а Райн выдрал еще один листок, положил передо мной и выразительно потыкал пальцем. — Что вы делаете, Ашти?

— Проверяю вашу теорию. И свою заодно. Амантис, что же вы? Забыли, что писать? Хочу на турнир. И мое имя, пожалуйста. Помните его?

Я сглотнула и повиновалась, а Райн дернул у себя из хвоста волосок, вложил в записку, скомкал и бросил в чашу.

Комок с едва слышным чавком засосало в дым, брызнуло радужными искрами.

— Смею полагать, список пополнился? — произнес молчавший все это время Эль-Силь.

— Вариор, — обратился Ашти к поджарому плечистому боевику, — не сбегаете глянуть на доску объявлений? Это быстрее, чем ко мне в кабинет за оригиналом.

Вариор азартно блестя темными глазами, шмыгнул за дверь. Все принялись галдеть, мне хотелось нырнуть под стол, а лучше вообще следом за магистром боевой магии улепетнуть, но Райн стоял рядом, опираясь на спинку стула.

— У кого был доступ к артефакту? — спросил Ашти, уставившись немигающим взглядом на главного артефактора Академии.

— Да у всех! Отдельный класс для этого выделили. Чтобы не толпились в административном крыле. Чтобы любой мог войти и оставить заявку.

— Я не про подачу заявки. Кто знал о допущении про... жидкости и прочие части при приеме заявления?

— Да... Логически рассуждая, много кто. Из артефакторов и предметников. Но обычно же кровь используют. Там одноразовые иглы стояли рядом с бланками. Кому вообще в голову могло прийти...

— Однако пришло.

— Вы так переживаете за Бредли, будто она вам родная дочь, — заметил профессор Хелер, Корпс похабно хохотнул, Кристл поморщилась на реакцию некроманта, она явно не была ценительницей слухов. Ашти проигнорировал что смешок, что подтекст, он все еще смотрел на Олтрейда.

— Вы понимаете, Джейкоф, что совершенно любой мог войти и вписать кого угодно при наличии... материала? И что этого кого-то никак не вычислить?

— Теперь да, ректор Ашти.

— Да! — завопил ворвавшийся обратно Вариор. — Команда тринадцать. Один участник — Райн Ашти, прикмаг, псионика.

— Чудненько, — разулыбался Ашти, будто ему в голову пришла донельзя шальная мысль. — Что стоим, магистры? Или попросить мисси Бредли вас записать, а я волос надергаю? Нас здесь как раз на команду. Плюс-минус.

— Райн, вы же не серьезно? — озадачилась профессор Кристл.

— Ой да ладно! — Вариор уже тянул руку к блокноту Райна. — Лично я — с удовольствием! Вот у адептов рожки будут?

У меня к примеру — уже. А главное, кому было нужно так меня подставлять? Вариантов было... мало. Исчезающе мало. Не Корпс же надо мной так подшутил? Да и не препирались мы особенно в последнее время. Так что оставался только один обиженный.

Глава 4

Куда было одевать внезапно освободившееся от работы время? Подналечь на учебники? Не только. Скажем спасибо предполагаемому благодетелю, устроившему мне досуг в виде тренировок к турниру. Самое гадкое было, что теперь не отвертеться.

В свободное время на тренировки мог потаращиться совершенно любой, и редко когда трибуны совсем пустовали. Сначала это смущало, но потом я привыкла и перестала замечать. Жаль, что когда команда тринадцать — преподаватели — тренировалась, попасть в число зрителей было нереально.

Тринадцатая команда на приз не претендовала, но баллы за туры магистрам будут начисляться наравне со всеми, а шанс обойти своих преподавателей хоть в чем-то, хоть на полшажочка, тоже было бы для адептов невероятным достижением.

Что касается моей команды, то в ней был всего один человек из пяти, который при виде меня не кривился, и тот Ллойд. Формально, я, как и Терси, первокурсница, однако Ллойда приняли на равных правах. И девочку с третьего курса отделения бытовой магии. Хотя, казалось бы, где бытовая магия, а где турнир?

— Ты просто не видела, что она творит с помощью “накроши”, “вскипяти” и “погладь”, — просвещал Ллойд, умудряющийся добывать информацию буквально из воздуха. — А “прочистка труб” вообще крошечная жуть. Если меня демоны попутают обидеть бытовика, буду тихо сливаться, рассыпаясь в извинениях.

Крепенькая и ладная, невысокая шустрая Нимбли явно пришлась болтуну по душе. И похоже, взаимно. Но все это хиханьки. В реальности моя подготовка, по сравнению с тем же Ллойдом, оказалась как раз на том уровне, чтобы кривиться.

К каждой команде был приставлен инструктор, чтобы следить за порядком и помогать. Тренировки посвящались заданиям, примерно схожим с теми, что будут ожидать нас на турнире. Полигон был большой, одновременно на нем носились, швырялись заклинаниями и набивали шишки на тренажерах по две-три команды в разных углах. Ребята моей команды занимались отдельно, а я с инструктором. Младший преподаватель основ магического поединка Кидни Панч, приятный шатен среднего роста, смотрел на меня взглядом существа, смирившегося с неизбежным, вздыхал, а в минуты крайнего волнения воздевал руки к небесам, наказавшим его мною.

— О, хранители, Амантис!.. Да вы не думайте, что, откуда и как, ваша задача сейчас просто запомнить последовательность действий и силу вложить в нужном количестве и в нужное время. Теорию потом подтянете. Давайте. На раз, два... Два!

Чучело набивного монстра, похожего на здоровенную ящерицу с скрюченными передними лапками и большой зубастой башкой, завалилось на бок. На шее страдальца ажурным бантиком туго затянулся болотно-зеленый жгут в розовую каплю. Монстр пучил глаза, глаза инструктора были такие же.

— Это что?

— Это “аркан”, — вздохнула я.

— Убийственно, — страдальчески восхитился Панч. — Ваши соперники сдадутся, изнемогая от хохота.

— Вы же не смеетесь.

— Мне плакать хочется. Терси, идите-ка сюда!

— А чего сразу я? — возмутился Ллойд, поскольку с того места, где отработывал заклинание “замри” на хаотично треплющейся тканевой трубе с рукавами и подобием головы, открывались прекрасные виды на Нимбли, уворачивающуюся от летящих из специального приспособления мячиков. Синяков не оставляют, но прикладывают ощутимо.

— Вас она пожалеет калечить до степени транспортировки бесчувственного тела в лазарет, — пояснил инструктор. — Одному мне страдать? Амантис, это — ваш буйный монстр. Терси?

— Рь-рь-рь, кц-кц-кц, — выдал придуток и тоже глаза выпучил.

— Сборище иди... Идите встаньте вон туда, адепт, а вы Бредли...

— А может не надо? — заныла я. Ллойда было жалко, немного. — Давайте я будто смертельно заболею, и вы возьмете кого-нибудь вместо меня? Миха, например. Вон он как горит желанием. Уже скамью стер.

— Амантис, на горящих желанием парней потом глазеть будете. На счет два “аркан”, в полсилы. Два!

Я размахнулась, рявкнула, вложила и бросила, выгнув кисть, будто путы “аркана” выстреливали у меня из основания ладони. Стреноженный Ллойд, икнув, завалился поверх монстра.

— Так бы сразу, — довольно кивнул Панч. Продолжаем, Бредли! Два! Промазала. Еще раз... Два! Резче! Вы будущий ловчий или балерина?

— Псионик...

— Один хр... Никакой разницы! Вы не танцуете, это полигон, а не бальный зал. Два!.. А вы что встали?

Увлеченные зрелищем сокомандники засуетились, изображая активный тренировочный процесс: вхолостую затренькали “арканы”, полетели в

белый свет “вышибалы” и чье-то “веретено”, но не тут-то было.

— Подобрали ноги и марш на “мучильню”, — скомандовал инструктор, указав вытянутой рукой на полосу препятствий, причем препятствий не только обычных, но и магических.

— А я? Можно и мне? — проблеял заново стреноженный Терси, в очередной раз поднимаясь с чучела, которым приноровился прикрываться, и теперь я приматывала арканом их обоих. Иногда Ллойд падал на монстра, иногда монстр на Ллойда, а отбивать мое плетение Панч запретил.

— Вы сегодня за монстра, Терси! Как вы там сказали? Рь-рь, кц-кц? Работайте!

С настоящими монстрами дела у меня обстояли куда лучше, разве что паразитский рогочешуистый ядохвост достал и тут.

— Да у вас прямо любовь, — ерничал смотритель Кайр, когда из пятерки тварей первым на мои мысленные потуги реагировал именно ядохвост.

Полигон был другой, закрытый и оборудованный “блинами безопасности” — кругляшами в полу в полметра диаметром, куда можно запрыгнуть, чтобы спрятаться от вышедшей из-под контроля твари. Для активации нужно было ударить ногой в центр и тогда поднимался щит.

— А можно мне другого выбрать? — просила я.

— Осклизень скучает и с радостью...

— Нет! Не надо осклизня, пусть будет ядохвост.

— Вот и ладненько. А теперь я хочу, чтобы вы принесли мне палку. Да не вы, Бредли! Ядохвост!

Я сосредоточилась, нащупала в окружающем своего монстра, почти почувствовала все его-свои лапы, гребни и хвост и мысленно прошла вместе с ним к куче всякой фигни / чудесных палок, о которые вкусно почесать клыки. Усилием воли не стала грызть, хотя в моем-его рту зудело от желания вонзить зубы, как зацепилась взглядом за балкон для зрителей, где облокотившись о перила, стоял ректор Ашти. Ур-р-райн...

— Адептка Бредли, — одернул меня Кайр, — о чем это вы таком сейчас думаете?

Ядохвост, лежа на брюхе и обнимая палку всеми лапами, урча, терся об нее чешуйчатыми щеками и подбородком, лизал, нежно надкусывал...

Я полыхнула.

— Я просил принести палку, а не делать с ней... это вот все. На исходную.

Вот так и развлекалась трижды в неделю, затем у меня было два часа, чтобы перевести дух и бегом бежать на занятия. Явление Райна на сегодняшнюю тренировку было внезапным. Раньше он такого не делал.

Виделись мы урывками. В основном при свидетелях, так что нежностей мне доставалось до обидного мало. Я скучала по нему безумно, но нашла в себе силы не шастать в административный корпус под вымышленными предложениями, чтобы хоть одним глазком.

Субботние тренировки проходили во второй половине дня и часто затягивались до темноты. Светильник в нескольких метрах от домика, где я пока что продолжала жить, сломался и вместо того, чтобы вспыхивать ярче при приближении, наоборот гас. Встречающий меня дракот бросился азартно шуршать травой впотьмах, выискивая беспечных жуков или зазевавшегося крота, я уже приготовилась сама себе подсветить, как из-за куста высунулись руки и уволокли меня в густую тень.

“Сайлер”, — струхнула я и стукнула, как тренер по боевке показывал.

— Оу, — сказала темнота голосом Ашти. — Это было... впечатляюще.

— Райн!

— Ш-ш-ш, тихо, я здесь как бы тайком, но поделом, нечего девушек в кустах караулить, все же мне не восемнадцать. Но что поделать, если кроме кустов, тут нигде не спрячешься, даже в собственном доме. Никакой личной жизни. Начинаю склоняться к мысли, что мне срочно нужен отпуск. Или выездная практика...

Я уже привыкла к темноте и начала различать его лицо с немного уставшими глазами и стрелочкой между бровей. Райн улыбался, глаза чуть мерцали золотым, а руки осторожно и нежно поглаживали меня по спине.

— Поедете со мною в Найтфол, Амантис? — спросил он, целуя меня в макушку.

— В отпуск? — спросила я, счастливо утыкаясь носом в камзол, наслаждаясь ощущением уюта от объятий.

— На практику быстрее, — вздохнул Ашти. — Но там тоже не спрячешься.

— Райн, вы же магистр псионики и вообще каменный ужас Декая. Вы не можете всем глаза отвести?

У Ашти вытянулось лицо.

— Амантис, — обреченно сказал он, — я должен вам признаться...

У меня едва сердце не встало от такого вступления, а Райн как ни в чем ни бывало продолжил:

— Я непроходимый дурак, я вижу вас и стремительно глупею. А еще мне все время хочется... чаю.

— Здесь?

— Зачем здесь? — объятия становились все теснее, а поцелуи все жарче и настойчивее. — Здесь нет чая, пойдемте... к вам, к вам ближе, — волнующе понизив голос говорил он. — Я вдруг понял, что невероятно по

вам соскучился, мне не хватает вас в приемной. Когда вы все время там были, я даже не задумывался, а теперь вас там нет... Кто бы знал, что все так обернется?.. Амантис?

— А я... Я... Знаете, у меня беспорядок и еще дракот и... Мне неловко.

— Тогда ко мне? Мне понравилось направление ваших мыслей на полигоне, — пальцы настойчиво ласкали шею, пробирались в волосы на затылке, губы скользили по лицу быстрыми короткими поцелуями, от которых заходило сердце, а я струсила.

— Райн... Давайте после турнира. Это уже совсем скоро, а я нервничаю и совсем не сплю, еще и уроки.

— Тогда увидимся на уроке, Амантис? — Райн прижал к себе так, что у меня перехватило дыхание, настойчиво и жадно смял мои губы, тут же отпустил и буквально растворился в воздухе.

Я хлопнула глазами, кое-как собрала коленки из киселя, призвала к порядку бабочек в животе и отправилась домой. Где-то на середине лестницы я уже жалела, что не поддалась, а сон случился из тех, за которые на утро немного стыдно. Или нет, если мы по закону муж и жена?

Глава 5

Уроки... Испытание похлеще тренировок у турниру. Я активно готовилась к переводу и посещала некоторые занятия вместе с группой первого курса псионики. “Основы контроля дара”, например, или “Воздействие”. И если “Основы” чаще вел младший преподаватель Тинкер, то “Воздействие” принадлежало ректору Ашти безраздельно.

Сосредоточится на теме и не залипать взглядом на расхаживающего по возвышению Ашти было задачей посложнее, чем заставить ядохвоста слушаться. А Райн, как знал, и специально останавливался напротив ряда, на котором я пряталась, забившись на последнюю парту.

В дни практических особенно велик был соблазн взять с собой Чешуйку. Когда дракот был рядом, все эти выворачивающие мозг упражнения давались мне по щелчку. Да и подслушать кое-кого ужасно хотелось. Я даже решилась, но суровый профессор Ашти тут же меня рассекретил. В первый же раз, когда схалтурила, меня наградили укоризненным взглядом. На второй — к месту ввернули коротенькую лекцию о недопустимости стимуляторов, особенно для тех, чей дар только начал раскрываться, приведя сравнение с обучением младенца ходьбе и ленивых родителях, сующих чадо в бегунок. Третий раз был строгий выговор и обещание запереть дракоморфа где-нибудь покрепче и подальше.

Был день. Я как раз пообедала. Впереди было немного свободного времени перед занятиями на пока что моем подготовительном курсе. Так что я не спеша шла к себе и встретила Илантэ, гуляющую с Лаирэ. Малыш лежал в новомодной штучке — детском возке и сладко сопел, убаюканный покачиваниями и свежим воздухом.

— Это ректор Ашти нам подарил, — похвасталась молодая мать. — Кстати, у него скоро праздник рождения. Он конечно всегда кривится, когда ему подарки приносят, но мне кажется, что это только для вида. Я один год ничего ему не передавала, сложила все, что притащили в приемную, в шкаф. Так он полдня на всех рычал на пустом месте.

— А что обычно дарят? — тут же озадачилась я. — И скоро, это когда?

— Через три... нет, через четыре дня. На следующий как раз турнир. Эль-Силь только и говорит дома, как они всем покажут. И как хорошо Райн с командой придумал. Случайно вышло, но очень здорово.

Ну-ну.

— Так а дарят что? — тема меня волновала чрезвычайно. Возможности у меня были скромные, но ведь можно подарить что-нибудь не слишком

дорогое, но приятное. Чай, например...

Моментально вспомнились поцелуи, улыбка появилась на лице сама собой.

— Да, очень забавно вышло. А ректор Ашти как раз не оценил.

Что именно не оценил Райн, я прослушала, отвлекшись от Илантэ, перечисляющей подарки, на мысли о самом Райне, но основное направление уловила. В перечне были книги, принадлежности для письма, артефакты, на которые у меня точно не хватит... Положиться на интуицию и погулять по сувенирным лавкам в городе? Было похоже на план, тем более что завтра долгожданный выходной от всего, включая тренировки.

Сначала все шло неплохо. Я села в экипаж у Академии, так и не отделившись от дракотьего сопровождения. Сдалась под умоляющим взглядом огромных влажных глаз, но твердо запретила проявляться, чтобы никто не заметил. Доехала до центра, где худо-бедно ориентировалась и принялась обходить не только сувенирные лавки, но и прочие.

Чай нашелся в магазине со специями. От смеси ароматов голова кружилась, но здесь было столько всего — глаза разбегались.

Поняв, что клиентка в шоке, продавец бросился на выручку и буквально засыпал меня вопросами. Маленький и полноватый мужчина с пышными усами и шарфом на голове, как носят в восточных королевствах, стал активно предлагать товар не только своим выразительным подвижным лицом, но и в мое совал оценить аромат, состав, способ скручивания чайных листьев, чем окончательно меня запутал. Пока не догадался спросить:

— А вам зачем?

— Мне в подарок, — радостно выдохнула я и наврала с три короба. Ну, почти. — Для мужа. Я у вас нечаянно проездом, а он любит когда ему подарки из разных мест привозят. Чай — особенно любит. Особенно особенный.

— По особенным случаям? — понатливо закивал торговец. — Тогда нужен особенный подход и купаж. Один момент...

Он оставил меня, обежал свой прилавок, долго копошился в недрах, потом извлек артефакт — шар на подставке, похожий на тот, что был у профессора Кристл, когда я проходила повторный тест на вид магии.

— Придется и вам ручки приложить юная мадам. Без вашей помощи не получится.

— А это... не дорого?

— Не дороже уже готовой смеси. Я просто давно не чародеил, так что вам будет подарок с подарком. Ну же, самому интересно, что выйдет.

Я приложила руки к шару. Мне тоже стало любопытно. Едва хрусталь принялся нагреваться и светиться уже знакомым мне розовато-лиловым светом, продавец протрещал что-то на варварском наречии. Из-под моих рук затейливыми спиральками разлетелись дымные ленты. И поместили мерцающими кляксами разные коробочки на одной из полок.

Мужчина довольно потер пухлые ладошки, сказал, что можно больше не держать и принялся снимать с полки помеченные коробочки.

Вот тут то волшебство и началось, прямо в плоской широкой тарелке. Руководствуясь неясно чем, продавец сыпал туда по горсти или щепотке разных видов чая, бросал несколько лепестков или соцветий, добавлял по крупинке на кончике плоской лопаточки или дотошно отмерял специальной ложечкой. Затем снова бормотал, перемешивал сыпанное по кругу и вдоль веничком из перевязанных красной тесьмой тонких прутьев. Задумался, хитро поблестел на меня глазами, порылся на полке позади себя, где было полным полно малюсеньких баночек и коробочек, и снова что-то добавил.

— Секретный ингредиент. Еще один подарок. Вам понравится, юная мадам. Особенно после того, как угостите мужа. Расскажите о моем магазинчике своим подружкам?

Не поняла, на что он намекал, но кажется в мое вранье про случайный проезд не очень-то поверил. Но наконец упаковал смесь в бумажный пакет и в коробку, коробку в еще один пакет. И только потом вручил мне.

Я расплатилась, поблагодарила и обещала трещать о лавке на всех углах.

Свежий воздух, после пропахшего специями зала едва не сбил с ног и тут-то я и попалась.

— Доброго дня, лапочка. Совсем одна?

Сайлер, чтоб ему плохо спалось. Опять за мной следил, случайно наткнулся? Сказать, что у него за спиной дркоморф, который отпугнулся запахом и в лавку за мной не полез?

— Погуляем?

Ответа от меня не ждали. Подхватили под руку и принялся гулять в сторону от площади. Мысленно попросила Чешуйку пока что не хватать Гатто зубами за щиколотки, пусть болтает, может что интересное выболтает. Признается в подлоге, например?

Красавчик не разочаровал.

— Как тебе мой сюрприз, детка? — похвалялся он. — Ты ведь любишь активные игры? Я помню, как ты азартна и помню, что верхом тебе было мало равных в Акосе. Я не только про лошадей, крошка Аме, поверь мне есть с чем сравнивать. Я никак наш первый и единственный раз забыть не могу.

— Ты мне отбор устроил?

— Кто бы тебе еще так помог. Хотел твой волосок по-другому использовать, но вышло не хуже. Теперь ты участница. Наблюдал за тобой на полигоне, видел, как ты тренируешься. Твой отец зря не отдал тебя магии учить. Ты великолепна. Наши команды по итогам жеребьевки почти во всех состязаниях друг за другом. Подыграешь? В честь нашей будущей помолвки?

— У тебя плохо с памятью? Какая помолвка?

— Ой, хватит. Ашти наврал. Он просто слишком щепетильный и правильный, наверняка даже не пробовал играть с девушками пожестче, вот его и проняло. От зависти. Да и когда бы ты успела замуж выйти? Твой брат сказал, что это вранье и что ты пока никому не жена. Да, мы поговорили.

Мортон! Зараза. И вот вечно так сделает, что ни порадоваться, ни отругать. Секрет не выдал, но и Гатто осадить не попытался. Одно слово — крыса. Однако признание получено, и я не стала томить дракотика, мысленно пускавшего слюни на аппетитный, что есть, то есть, филей Сайлера.

Раздавшийся вопль потряс. И распугал ворон, прикорнувших на желобе дома, рядом с которым мы шли, птицы повели себя совершенно не по вороньи, заматавшись по улице и добавляя кутерьмы. Я бросилась обратно бегом, приподняв подол платья, не заботясь о приличиях и мечтая, чтобы на пяточке рядом с площадью был хоть один свободный экипаж.

Был. И я даже знала возницу. Он меня тоже узнал. И удивился. Думал что меня змей в ежевике сожрал? Вот чудак. Но я конечно же не стала рассказывать ему про Райна. Зато рассказала, что ежевика еще незрелая и кислая. Спустя минут десять в дверцу поскребли. Я приоткрыла, Чешуйка, излучая удовольствие и гордость, забрался ко мне, и я попросила отвезти в Академию.

Подарок купили, признание добыли и покусали кое-кого за мягкое, чтоб сиделось некомфортно. Что теперь со всем этим делать? Как дарить и как сообщать о виновнике казуса?

Разоблачение

Глава 1

Поразительно, на что только не пойдет девушка, чтобы пойти на свидание с тем, кто ей нравится в том, что ей нравится. Экстренная помывка холодной водой после практики в виварии — некогда было дожидаться, пока побегит тепленькая, и затягивание корсета силой мысли.

Шнуровка была на спине, мысль в голове, сила — в Чешуйкиных крыльях. Псионика — двигатель всего. Главное, правильно донести существу, как именно следует двигаться. Попытки с пятой вышло. Ведь мне непременно нужно было надеть именно то платье, которое подарил Райн.

Вручение подарка ко дню рождения произошло немного скомкано, но приятно. Собственно у меня и плана особого не было. Я просто взяла пакет с чаем с собой, когда шла на занятие к первому курсу. Подумала, что отнесу в приемную, поздравлю и улизну быстренько, чтобы не расстраиваться, что на Ашти можно только посмотреть, а не потрогать.

Но Райн опять поступил не как взрослый мужчина, а как шкодный сокурсник — утащил меня в куст, едва я собралась выйти со двора на дорожку. Зато теперь ясно было, отчего дракот, обычно лезущий в дверь вперед меня и провожающий до корпуса прикмага старательно изображал беспробудный сон и даже похрапывал.

Вот он пример мужской солидарности. Сговорились! Чтобы я Райна заранее через Чешуйку не обнаружила.

Видимо Ашти тут уже столько раз топтался, что целый вольтер вытоптал или куст решил, что ему, кусту, будет менее затратно уплотнить ветки, чем бодаться с ректором. Так внутри получилась небольшая тесная беседка — как раз двум людям встать рядышком.

— Райн, — взволнованно обрадовалась я, шурша пакетом. — А у меня для вас подарок.

— Доброе утро, Амантис. Как удачно. У меня для вас тоже. — И поцеловал. — Это еще не он. Не ваш подарок. Это аванс. А что в пакете?

— Чай, — призналась я и почувствовала, как щекам стало жарковато.

— Очаровательно, — улыбнулся Ашти. — И подарок, и вы.

— Торговец сказал, что он какой-то особенный и нужно непременно вместе...

— Обязательно, — тут же согласился Райн. — Но сначала будет мой подарок. Сегодня вечером. Нас ждет прогулка по вечернему городу и ужин.

В прошлый раз мы так и не сходили на набережную, хочу это исправить.

— Разве это не вам полагается принимать подарки сегодня?

— Мне, но дарить их вам не менее приятно. Согласны?

В Академии вряд ли бы нашлась хоть одна девица любого возраста, которая ответила бы Ашти что-то другое, кроме безоговорочного “да”. И я не исключение.

И вот. По всемирному закону подлости я задержалась везде, где только могла, вместо предполагаемых трех часов на сборы мне остался всего один, но я успела. А допустимый приличиями промежуток, на который леди вправе задержаться, использовала для того, чтобы подойти к ожидающему экипажу спокойно и не запыхавшись.

Соглашусь, в этих тайных свиданиях по кустам и поцелуях украдкой полно очарования. Опасность быть замеченными придает всему неповторимый оттенок, но сейчас бы я с удовольствием ехала в Декай в этом прекрасном экипаже не одна, а с Райном. Может стоит уже перестать прятаться? Будет, конечно, скандал, но зато перестанут сплетничать, как меня профессор Эль-Силь в столовую провожал и улыбался. А он просто передал спасибо от Илантэ за одолженного в качестве няньки Чешуйку.

Да, Луине теперь тоже про дракота знает. Мы спалились, когда забежали потискать малыша Лаирэ. Пришлось обстоятельно в два голоса с Илантэ доказывать несомненную важность, нужность и прекрасность дракотов в деле взращивания младенцев эльфийских кровей. Решающим стал аргумент, что ректор Ашти несомненно в курсе, что за тварька у меня в доме вместо любимца.

Едва въехали в пригород, как экипаж вдруг остановился. Минутный испуг, что это опять гадкие штучки Гатто, но дверца открылась и внутрь забрался элегантный и невозможно обольстительный в темном Райн Ашти.

— Вы чудесно выглядите, дорогая, — мерцая глазами в романтическом сумраке салона проговорил Райн, мгновенно оказался рядом и принялся покрывать быстрыми поцелуями мои руки и лицо, чем смутил и немного напугал.

— Извините, — сказал он, отстраняясь, но рук не выпустил, его пальцы рисовали у меня по ладони змейки и спирали, отчего сердце грозило выскочить за пределы с таким трудом затянутого корсета. — Я извелся, ожидая. Нет-нет, вы не опоздали. Это я вышел раньше.

Еще несколько поцелуев в кончики пальцев и Райн постучал в стенку экипажа, намекая вознице, чтобы тот двигался дальше.

— А куда мы едем? В ресторацию?

— Лучше. Сначала мы едем погулять в парке и по берегу озера, а затем в мой дом. Хотя, откровенно говоря, он уже и не совсем мой, в залоге у

банка, и вряд ли я его выкуплю обратно. Негодный вам муж достался. Совсем без приданого. Дом красивый, но мебели почти нет. Я там совсем не живу, но приготовил пару комнат и столовую. Так что ужину никто не помешает.

— Райн...

— Все будет хорошо, Амантис, — ободряюще улыбнулся этот соблазнитель и так посмотрел, что хорошо стало уже практически сейчас. — У меня праздник и хочется провести его с дорогим человеком. Предупреждаю сразу, буду нагло выпрашивать подарки. Самый восхитительный из всех — вы. Этот я хочу больше всего.

— Райн...

— Просто не думайте о завтра. Представьте, что завтра настанет еще очень не скоро, ровно тогда, когда мы сами захотим. Ах да, когда я захочу, ведь сегодня мой праздник.

Он был такой... У меня просто слов не находилось. О небо, зачем я только выбралась в то дурацкое окно в тот дурацкий день? Или все так, потому что выбралась? Не было бы путешествия с Ллойдом и горелой каши на двоих, не было бы Илантэ как сейчас, а просто дама-секретарь, не было бы Чешуйки и, главное, не было бы осознания, что я не никчемное существо, а что-то из себя представляю. Буду представлять. Я очень надеюсь. Райн же позволит мне закончить Академию?

Экипаж остался нас ждать, а мы вышли, и Райн отвел меня к небольшому озеру в центре городского парка. И хотя я больше смотрела на Ашти, чем вокруг, не могла не отметить красоту этого места.

Было чудесно. Розовеющее закатное небо отражалось в воде, которую ерошил легкий ветерок, покачивались рядом с каменным бортиком невозмутимые хохлатые черные утки или бросались наперегонки за нехитрым угощением, быстро мелькая ярко красными лапками. Серьезный седой господин в старомодном фраке, с длинным посохом в одной руке и переносной ступенькой в другой зажигал фонари. Настоящие, а не магические. От этого теплого света становилось уютнее.

Прохожих было мало. В основном степенные пожилые пары: дамы в капорах и их мужья с тросточками. Даже странно, ведь вечер был изумительно ясным и теплым. Я даже заподозрила, что Райн нанял кого-то отгонять всех тех, кто мог нарушить нашу прогулку чересчур любопытными взглядами.

Ашти рассмеялся моей фантазии и сказал, что в следующий раз так и сделает. А на самом деле здесь так мало гуляющих, потому что большинство горожан предпочитают отдыхать и прогуливаться в другом парке, более

новом и модном, с лабиринтами, фигурками из кустов и миниатюрными фонтанами на каждом шагу.

— Там тоже красиво, — неторопливо говорил он, — но атмосфера Декая, города очень старого и богатого легендами...

— Например о чудовищном змее в ежевике? — хихикнув вставила я.

— Именно, да, я как раз об этом. Атмосфера Декая лучше всего ощущается именно здесь. А сейчас я требую у вас поцелуй. В оплату за экскурсию.

— Вы какой-то очень практичный, за все плату требуете.

— Помните, что про меня Эль-Силь говорил? Алчное чудовище, обольщающее прекрасных дев. Я жду. Целуйте же. Видите, я даже наклонился, чтобы вам не пришлось карабкаться на бордюр.

— Я?.. Сама?.. — смутилась я.

— Вы. Сами, — продолжал искушать Ашти. — Ну же... Могу глаза закрыть. Только учтите, что буду подглядывать.

Это было так волнительно, целовать Райна первой. Особенно, когда подглядывает. Поэтому я положила ладонь ему на лицо, пряча чуть мерцающие золотинками глаза и...

— Хм... Ну ладно. Для первого раза сгодится, — дрогнул губами Райн, перехватывая мою кисть, оставляя у меня на ладони щекотную смешинку вместе с быстрым касанием губами. — Теперь поедem. Я ужасно голоден. Настолько, что готов вас надкусить. А вы?

Глава 2

В холле было темно, только с улицы, сквозь густые кроны, за которыми прятался фасад элегантного особняка, немного светило. Лестница на верх казалась горой, двери в комнаты — провалами в бездну, светлые полотнища ткани прятали что-то и сложно было угадать что под ними скрывалось, кресло или гора мусора. Свет шел из столовой. Вот по этой дорожке, Райн меня и провел, поддерживая под руку.

Увидев служанку средних лет в строгом платье и фартуке и сервированный на двоих край длинного стола, испытала замешательство. Я была не образец для подражания по части тонкостей этикета и чередой столовых приборов возле тарелки всегда повергала меня в ступор. Перед Райном позориться на хотелось, вон он какой... лорд Ашти. Да еще и в животе грозило вот-вот завывать, поскольку я пожертвовала обедом в пользу красоты.

Но вроде обошлось. Я не перепутала ложки с вилками, а живот, впечатлился важностью момента, получил жертву едой и молчал. Говорили о всякой ерунде: Академии, турнире, я рассказала о торговце чаем и визите к семейству Эль-Силь, Райн — о сложностях доставки покупок из столицы и своем удивлении, когда при сборке подарка, того самого возка для младенца, у него осталось лишнее колесико.

— Не лишнее, а запасное, — хохотала я, очень уж забавно Райн описывал свои злоключения в процессе приведения возка в подарочный вид.

Но вот ужин был съеден, служанка унесла тарелки, подала десерт, фрукты и сладкое вино, Райн кивнул ей, задержав взгляд несколько больше, чем диктовала вежливость, будто между ними происходил неслышный мне разговор. Женщина чуть улыбнулась и ушла, оставив нас одних. Мое сердце тут же рвануло вниз, но спрятаться от глаз Ашти было решительно некуда.

Райн предложил немного вина. Свет красиво играл в бокале. Сладкий аромат ягод в меду кружил голову, хотя я даже не пригубила напиток ярко-рубинового цвета, а когда пригубила и вернула бокал на стол, Райн встал, приблизился и, церемонно опустившись на колено, протянул бархатный футляр. Открыл. Внутри лежал тонкий ободок из белого золота с алмазной каплей.

— Я понимаю, что опоздал с предложениями, но... Леди Амантис Бредли, согласны ли вы принять это кольцо в знак любви и безграничного уважения и оказать мне честь стать моей женой.

В ушах звенело, упавшее сердце не подавало признаков жизни. Райн замер и смотрел. Пауза тянулась...

— Этот момент у нас с вами был позорно пропущен, но я понимаю, как он важен для большинства юных леди и... Знаете, для меня, оказывается тоже, потому что я дико нервничаю, а вы продолжаете молчать. Хотя, собственно... Что это я... — Райн взял мою руку и сам надел на нее кольцо. — Теперь все, как полагается. И еще деталька. Не обязательная, как запасное колесико, но очень уж мне хочется сделать вот так...

Райн поднес руку с мерцающим на безымянном пальце кольцом к своим губам и принялся одаривать поцелуями каждый пальчик. Прикосновения были вроде знакомые, вот только эффект от них получался совсем не тот, что в экипаже, когда мы только ехали на прогулку.

От каждого нового касания мне становилось все жарче и немного страшно, но поцелуи такие обжигающие и волшебные, что хотелось еще и еще. Я и сама толком не поняла, как оказалось, что Райн уже несет меня наверх по лестнице-горе, а я обнимаю его, глажу по волосам, а внутри все сжимается в ожидании чего-то волшебного.

Большая спальня, постель с фигурными столбиками, прозрачная дымка балдахина, покрывало в лепестках и маленькие светильники прячутся по углам, как светлячки в траве. Все, как мне мечталось когда-то.

Райн опустил меня на пол, коснулся губами макушки и отступил, оставил одну с грохочущим сердцем и в полном замешательстве. Почти тут же дверь снова открылась и вошла служанка. Женщина посмотрела на меня и ободряюще улыбнулась. Затем прошла вглубь комнаты, приоткрыла еще одну дверь и жестом предложила следовать за ней.

За дверью оказалась ванная. Служанка помогла мне раздеться и устроиться в круглой купальне, полной горячей ароматной воды, придержав освобожденные от шпилек волосы.

Вышла прочь.

Купание и лаванда с мятой, добавленные в воду помогли успокоиться. Я знала, что будет дальше, но ощущение, будто это случится впервые, не покидало. Возможно, все дело было не в самом событии, а в том, кто именно будет со мной.

Служанка, так и не проронившая ни слова за весь вечер принесла очень красивую длинную сорочку, больше похожую на свадебный наряд, чем на одежду для сна и не менее красивый халат. Снова помогла мне: выбраться из ванной вытереться, втереть в кожу ароматное масло, надеть сорочку и накинуть халат. Завершающим штрихом был приколотый к волосам цветок миниатюрной лилии, похожей на звезду.

Теперь была еще больше похожа на невесту. Женщина вышла со мной в комнату, поклонилась, странно сложив руки перед грудью. Это точно что-то значило, и она точно знала Ашти, куда дольше меня... Ушла. Я вновь осталась одна. И волнение вернулось.

Тишина. Густая, как ягодное вино, которого я лишь коснулась губами. Шершавая. Звучит, как черные с золотым кантом чешуйки во время движения. А внутри меня — угли, такие горячие, что просвечивают сквозь кожу, и щеки полыхают и глаза.

Дверь открылась и меня окатило жаром. Райн Ашти, босиком, как я сейчас, в шелковых черных брюках, с обнаженным торсом, волосы рассыпались по плечам. Он шел медленно, крадучись, неслышный в шуршащей тишине, и мне чудилось, что это не он-человек, а тот огромный черный змей. Потому что в его глазах мерцало золото и столько нежности, страсти, желания...

Он подошел, взял за подбородок и прикоснулся к губам. Стало нечем дышать. Я задрожала, а он продолжил целовать, скользя руками по лицу, успокаивая, впитывая мою дрожь кончиками пальцев, и тихо спросил, согласна ли я разделить с ним эту ночь и все последующие ночи и дни

Я кивнула, вместо слов, ответила поцелуем, зарываясь в золото волос.

Поддавшись осторожным, но уверенным рукам, одежда соскользнула с плеч, Райн подхватил меня, уложил на прохладные простыни и...

“Люблю тебя”

...все случилось.

Глава 3

Райн

Он проснулся первым. Было очень рано, Райн с умилением смотрел на свою спящую юную жену с припухшими от ночных поцелуев губами и только начал подумывать, не разбудить ли ее еще одним, как Амантис вздрогнула, распахнула глаза и испуганно и смущенно прошептала:

— Райн, до меня что-то дотронулось.

— Где? — спросил он, любуясь розовыми щечками и растрепанными волосами леди Ашти.

— Там, — еще тише сказала она, еще больше округляя глаза и очаровательно краснея.

Райн удивился. Мысли продолжить брачное утро имелись, но окончательно не оформились, да и обе руки находились поверх одеяла, так что они тоже были ни при чем и никак не могли совершить провокационное действие.

Амантис пискнула и прижала руки к груди, Ашти приподнял одеяло и увидел...

— Хвост, — сказал Райн, — любопытно.

Тело ощущалось совершенно обычно, как всегда, разве что... Обнимать стройные ножки и “там” смущенной экзотическим вниманием жены было очень удобно и приятно. Особенно “там”. Но что делать, когда захочется перейти к действиям более откровенным, чем объятия и... поглаживания?

От последнего хвостодвижения Амантис вспыхнула, натянула край одеяла на лицо и спряталась, ткнувшись ему в грудь, и смущенно туда сопела... А вот прижималась уже совсем не смущенно, так что Райн добыл жену из одеяла, продолжая обнимать ее сразу везде хвостом и руками сверху.

— Страшно?

— Н-не знаю, а тебе?

— Тоже не понял.

— Ты мне однажды таким... таким приснился.

— Что будем делать? Меня же нужно спасать? Наверное.

— Поцелуй нареченной девы? — предложила Амантис, подобравшись к самым губам и провокационно мерцая глазами.

— Да, леди Ашти, — сходу согласился Райн, уже вполне осознанно используя хвост, а также руки и другие возможности, чтобы сорвать с нежных губ сладкий стон.

Куда и в какой конкретно момент пропал змеиный хвост, Ашти не особенно заметил, главное, что все произошло в нужное время и к обоюдному удовольствию.

— Райн! — вдруг спохватилась Амантис, вскакивая на постели, — который час!? Турнир! Мы опоздаем!

Ашти доводилось быстро собираться, но сталкиваться в процессе с кем-то еще и помогать застегивать пуговики и затягивать шнуровку — впервые, и уже жалел, что отпустил мадам Фартинг вчера вечером. Мадам когда-то служила в доме, сначала в поместье в Найтфоле, потом здесь, была из семьи, хранящей секрет рода де Ка-Ашти. Но даже и без ее помощи все более или менее прилично застегнулось, затянулось и одернулось, а с волосами Амантис справилась сама, пока он приводил себя в достойный ректора вид. Задержался лишь на минуточку, подобрав с пола у постели одну маленькую, но важную деталь.

Когда вышли, экипаж, заказанный накануне к определенному времени, уже ждал. Но едва Ашти помог Амантис сесть случилось то, что Райн никак не мог запланировать заранее. Как появление змеиного хвоста. И поцелуй тут вряд ли поможет, скорее хвост бы помог. И то сомнительно. Даже змею сложно что-то противопоставить заядлой блюстительнице морали, такой же ярой сплетнице и члену попечительского комитета Академии госпоже Мутч.

— Лорд Ашти, какая внезапная встреча, — ядовито-вежливо поздоровалась дама, выныривая из тени старой сливы и пытливо заглядывая внутрь экипажа, где только-только скрылась Амантис. — И как хорошо, что это именно вы с...

— Леди, — вставил Райн без уточнений. — Доброе утро, госпожа Мутч. Почему хорошо, что я именно я?

— Ох, знаете, ведь мой дом рядом, а я мучаюсь бессонницей, по полночи не усну, так что выхожу подышать на балкон, а тут у вас в окнах второго этажа вдруг свет. Призрачный такой, колеблющийся и жутковатый, все горел, горел... Я даже совсем уж было собралась отправить дворецкого в стражницкую, как тут внезапно утро настало и я, раз уж все равно гуляю, решила посмотреть, все ли в порядке. А то вдруг воры или вандалы какие. А это вы, Райн, и леди... — госпожа Мутч сделала выразительную паузу и снова заглянула в экипаж.

Райн специально встал так, чтобы заслонять, но дама как бы невзначай в сторонку отступила, еще и шею вытянула, сделавшись похожей на хохлатую утку из парка.

— У вас есть... леди, ректор Ашти? — не выдержала она.

— Да. Есть. Это леди Ашти. Мы летом сочетались. Я как раз для этого уезжал в отпуск.

— А почему же она тогда так похожа на мисси секретаря, что работала у вас?

— Потому что это она и есть.

— А почему...

— Дорогая моя госпожа Мутч, — таинственно понизив голос, произнес Райн и бессовестно позволил своей змеиной сути распустить очарование. — Все дело в том, что влюбленные мужчины такие слабаки... — сетовал он, заглядывая гримзе в глаза. — Вот и я не устоял. Леди Ашти буквально вьет из меня веревки и руки выкручивает мановением ресничек, и я, ослепленный чувствами, не могу ей отказать совершенно, потому позволил поступить учиться. Но поскольку я все же глава семьи, мне удалось настоять, чтобы леди не бросалась с головой в омут, а начала с подготовительного курса. Ну, а секретарь... Влюбленные мужчины такие слабаки.

И вздохнул. Дама к концу речи окончательно поплыла и согласилась хранить секрет, пока сил хватит. Жаль, что продержится она максимум до завтра. В лучшем случае, до послезавтра. Да и демоны с ней. Все случилось, Амантис теперь действительная жена, а все прочее, что касается Академии можно решить. В конце концов в уставе нет ни строчки, что замужним леди запрещено учиться, а что не запрещено...

— Гони, — попросил Райн возницу, распрощавшись с удовлетворенной коброй. Теперь действительно был риск опоздать и значительный.

Глава 4

У меня даже времени не было как следует принять, переварить, перемечтать и передумать о том, что со мной произошло.

Сорвав быстрый поцелуй в экипаже, Райн оставил меня, только выйти помог, наплевав, что нас увидят вместе. Что уж теперь, раз нас прямо на пороге дома застукала, по словам Райна, одна из первых сплетниц Декая.

— Что будешь делать? — спросила я.

— Признаваться, — сияя улыбкой ответил... муж.

— Скандал.

— Скандал, — еще шире улыбнулся Ашти. — Будете подыгрывать моей команде, дорогая?

— Нет! — возмутилась я. — Это нечестно!

— Вот и чудесно.

Кто бы знал, что фраза о подыграть станет ключевой для сегодняшнего дня?

— Мо! Где тебя демоны носят?! — набросился на меня Ллойд, с грохотом скатившись с лестницы и едва не уложив меня лопатками на траву, когда я добежала до домика. — Я уже весь седой с головы до ног! Все сбились тебя искать. Я в дверь стучал, так там у тебя тварюка какая-то скребет и воет, как оглашенная, на каждый шорох и шипит. Кот что ли?

Парень выглядел сурово и очень эффектно в совершенно чумовом костюме, как у боевиков, только еще и с нашитым на груди и рукавах номером команды.

— Ага, кот. Дракот.

— Хватит в уши лить, ты в рюшах на полигоне прыгать будешь? Нет? Давай бодрой стрекозлой в штаны лезь, — напирал он, пихая мне в руки ком с одеждой, — иначе я сам тебя прямо тут из платья вытряхну, ледь такую.

Гогоча и повизгивая, потому что Терси подпихивал меня под нижние рюшики, я ворвалась в квартиру, чуть не растоптав бросившегося ко мне Чешуйку. Оставила этих двоих знакомиться и восторгаться друг дружкой, а сама побежала в ванную, чтобы переодеться в притащенную Ллойдом форму.

Тело все еще приятно ныло от ночных и утренних “упражнений”. Я, выгибаясь и жалея, что не обладаю гибкостью змеиного хвоста (мр-р-р, мурашечки), кое-как выбралась из платья и упаковалась в штаны, рубашку и облегающую курточку. Бросила взгляд в зеркало и снова обмурашилась. У меня в волосах чуть светился цветок карликовой лилии. Райн, целуя меня на

прощание не просто по волосам погладил, а вернул цветочек. Чем-то он ему важен. Не менее важен, чем обручальное кольцо. Я решила не искушать судьбу и оставила две дорогие сердцу, нашим сердцам, вещишки дома. Еще потерю во время состязаний.

Я даже как-то особенно не нервничала. Времени не было. Сначала неслись на полигон, потом Ллойд волочил меня к месту, где уже стояла, в числе прочих, наша команда, слушая торжественную речь Р. Ашти, невероятно привлекательного в турнирном костюме. Затем все наши на меня поочередно пошипели, а капитан, адепт выпускного курса, стихийник Рой Клауд, дважды.

Райн под пожирающими взглядами женской половины Академии спустился к своей команде, куда вошли Эль-Силь, Вариор, Хелер, Кифери и, неожиданно, Кристл. Крупноватая, но подтянутая профессор недурно смотрелась в брюках и явно получала удовольствие от происходящего безобразия. Впрочем, удовольствие читалось и на лицах других участников команды преподавателей, несмотря на то, что они значительно ограничены в возможностях. Если среди соперников на состязание заявлен первокурсник, преподаватели не имеют права использовать заклинания сложнее, чем для первого курса. Если самый нижний второй, значит потолок по программе для второкурсников и так далее. И мне кажется, капитаны сговорились не давать профессорам особо резвиться и так распределить игроков, чтобы на каждое состязание было по младшекурснику.

А Корпс был в числе судей.

Команда номер восемь, в которой был Сайлер, находилась в метре от нашей. Когда прозвучал аккорд, предваряющий начало турнира, Гатто послал мне воздушный поцелуй и не слишком громко, но достаточно, чтобы Рой и Нимбли, стоявшие рядом, слышали, сказал:

— Играй за своих хорошо, крошка Аме, а за близких еще лучше.

Рой нахмурился, отошел и, присев, стал черкать в графике состязаний, куда уже вписал тех, кто пойдет выполнять то или иное задание. Значит ли это, что “Стреножницы” (захватить “арканом” предметы разной формы и уложить в корзину) в эстафете больше не мои, как и “Раз, два, дрова” (переместить с одного места на другое здоровенное бревно используя один из способов в выданном судьей списке, куда входили некоторые несложные заклинания и монстр).

Да, мне достались самые простые, но посильные задания. У других участников задания были сложнее. Ллойд, к примеру, бежал “Тропу”, где помимо уже вложенных ловушек, каждая команда могла оставить свою, не указанную в перечне. А Нимбли заявили на “Блиц-магобой”, серию из трех коротких состязаний, где по жребию можно было использовать либо только

атакующие заклятия, либо только защитные. Спарринг случался даже при выпавших выборах “атака-атака” или “щит-щит”.

Ревели трибуны, участники состязаний возвращались к своим командам ликуя либо наоборот, я сорвала голос в поддержку “нашего” боевика Арта Эркола, Нимбли выбила в “Блице” двух соперников из трех. Мы шли в общем зачете четвертыми, сравнявшись по очкам в командой Сайлера. Следующим состязанием была “Эстафета”, черед площадок с заданиями. И к новому команда могла приступить, только когда заявленный игрок добежал до финальной точки: задание выполнено — начисляются баллы, задание не выполнено — эти баллы в дополнение к своим, получит игрок команды, который придет на площадку следующим. Но как я и предполагала, перед моим выходом Рой выпустил в воздух зеленую искру, обозначающую замену участника и отправил на “Стреножницы” участвовавшего в одном из первых испытаний Арта.

Эркол поднял брови но спорить не стал. Это был не первый его турнир и слово капитана выполнялось без обсуждений

— Рой, — вмешался Сайлер, — что за дела? Он же руку потянул. Как он “аркан” метнет если левой не работает, а правую сводит даже от простой “рогатки”?

— У подружки своей спроси. А еще спроси, что у них с Гатто за договоренности, огрызнулся Клауд, раздражаясь. Похоже, ему было неприятно подозревать меня в двурушничестве и еще более неприятно от того, что он, кажется, забыл о травме Арта. Но возвращать Эркола было поздно.

Сайлер, ждущий своей очереди на эстафету, как назло обернулся и помахал.

Сволочь... Мало ему. Продолжает гадить. Ладно, переживу, не очень-то я сюда рвалась. И не по своей воле тут оказалась, но втянулась и собиралась сделать все, как можно лучше. Я не стала спорить, чем яростнее я сейчас начну доказывать, что ни при чем, тем меньше мне будут верить, исключая Ллойда. Так что просто стала смотреть за эстафетой.

Кифери, обрадовавшись, что больше не ограничен порогом в первый курс, зловеще расхохотался и выдал “многоголовый аркан”, захватив все цели сразу и кучно уложил их в корзинку и полминуты на прошло. Ор стоял до небес. Помимо стандартных десяти очков за ступеньку эстафеты, команда “профи” получили еще пять за скорость.

Арт справлялся. Берег руку, потому не торопился, не выпендривался, делал все аккуратно и точно. Но когда осталась всего одна фигурка, травма дала о себе знать. Плеть “аркана” просвистела мимо. Новая попытка могла увенчаться успехом, будь корзина хоть на шаг ближе, и сорвалось. Время

подходило к концу, пальцы не слушались, Арт оглянулся на капитана и, так и не выполнив задания, покинул площадку, дав возможность здоровяку Горке приступить к “Пятнашкам” и оставив десять очков следующему игроку. Сайлеру.

Гатто справился. Теперь они были впереди нас по очкам, делили третье место с командой два, а по завершении эстафеты обошли и их.

— Ты перегнул, Рой, — сказал Арт. — Теперь мне нужно к целителю. Могло обойтись “хладилкой” и на “Бей первым” я был бы в форме, а теперь уже мне скорее всего придется искать замену. Поставишь Монти?

Рой проглотил шпильку.

— Я пойду или Нимбли, или Горка.

— Горка в “Эстафете”, а ты идешь на “Головоломки”, нельзя поставить игрока если с его последнего выхода меньше двух этапов. И Монти все равно придется куда-нибудь выйти, хоть раз. Такие правила, ты сам знаешь.

— Выйдет. На “Раз, два”, как и было. Нагоним на “Тропе”. У Терси на тренировке было лучшее время среди всех.

Увы, как мы не надеялись, Арта к нам обратно не отпустили.

Глава 5

Мы лишились игрока практически перед финалом, Нимбли истерила, она не готовилась на “Бей первым”, где вломить могли не только магией, но и по-простому, а от удара по коленке щит не выставишь. И заменить Роя она не могла, потому что “Головоломки” были любимой забавой стихийников и представляли собой каскадное построение заклинаний по кругу. Начинаешь за одним столом одно заклинание, написанное на перевернутой лицом вниз карточке, продолжаешь за следующим столом уже другое заклинание, а заканчиваешь за третьим и третьем. Обвалил каскад — выбыл.

И вот Рой ушел а мы остались молчать. Капитан нервничал. Из-за просчета и еще потому что от преподавателей в “Головоломках” был Эль-Силь. Совершенно не возбранялось оставлять следующему после тебя игроку подножки. Помогать тоже не запрещалось, но еще никто и никогда не помогал.

— Мо, признайся честно, — насупилась Нимбли

— Она не такая!

— Молчи, Терси, не у тебя спрашиваю. Ну?

— Предложение поступало, но было категорически отклонено, — ответила я, вздохнула, подумала и рассказала. Все равно доказать, что именно Гатто совершил подлог на отборе к турниру, никак не выйдет, так хоть слухи пойдут, а слухи в Академии великое дело, особенно если добавить пару пикантных мелочей, слегка сократив повествование. — Он еще с Акоса за мной таскается. Да, была дура повелась на красивые глаза, а когда он поступил как сволочь, сбежала сюда. Но и тут достал! Волос у меня надрал и заявку подал. Говорит любишь подвижные игры? так поиграй. А не поможешь — всем разболтаю, что у нас было!

— А у вас было? — уточнил Горка и поймал два подзатыльника: от Нимбли и от Ллойда, одновременно. Вот это я понимаю, работа в команде.

— Значит так. Роя тоже понять можно, но сейчас работаем с чем есть. Я пойду на Магобой”, но... спрошу с него за каждый синяк и ссадину! Эй, гляньте-ка, а капитан наш, кажется, первый!

— Ура! — завопили мы и забыв про разногласия, бросились тискать Клауда.

— Эй, я не бессмертный, задавите.

— Что не так, — первым сообразил Ллойд.

— Да... — помялся Рой, — я по жребию за Эль-Силем шел, так он мне “ступеньки” оставлял для следующего уровня надстройки или подсказку,

или вообще готовый каркас... Не понимаю. Вроде победил, а ощущение, что мне подарок сделали.

— Не тебе, нам, — сказал Горка. — У нас же минус один, значит теоретически мы одно задание сливаем.

— Так и есть, — вздохнул парень.

— Ничего подобного! — рыкнула бытовичка. — Представлю, что вместо противника, противный Гатто и ка-а-ак... А если сам и попадется... Заклинание для очистки труб еще и не такое д... добро перемалывало.

Нимбли держалась как настоящий древний воин, яростно и неистово, но результат был далек от блестящего.

— Молодец. Достоинно, — хвалили ее ребята и напрашивались на курсы бытовой магии. Заморенная Нимбли лишь вяло отмахивалась. Сайлер ей не попался, зато что творилась на трибунах, где сидели бытовики! Не поручусь за достоверность, но от восторга вверх летели не только цветы и цветные вспышки, но и предметы гардероба.

— Давай, Бредли. Твой выход. И смотри мне, если вдруг...

— Рой, — вступились за меня ребята.

— Иди, — сказал капитан, и я пошла.

“Раз, два, дрова”. Площадку подготовили для состязания, игроки готовились тоже, двухметровые ошкуренные бревна ждали. На “Раз, два” явились в большинстве своем ловцы или псионики, а поскольку последовательность определялась количеством набранных в общем зачете баллов, до меня очередь дошла не сразу. примеченного мною в качестве тягловой силы ядохвоста из загона уже кто-то отжал. Да и вообще монстров явно пожалели и выделили втрое меньше, чем участников.

Мне теперь предстояло выбирать между осклизнем (страшилка очень хотел помогать, волновался, потел, фу-у-у-у) и тупорылом, годным скорее для сельхозработ, чем тяжести таскать. Да и вообще так себе союзник. После контакта с ним у меня несколько часов мысли были простые и четырехугольные, как деревянные табуретки.

Быстренько схватить из списка самое подходящее заклинание? Проблема была в том, что самое подходящее мне было как раз не по силам. Пока что. Да и направление не то.

Ну что же скользкий, пришло твое вре... А!

Меня довольно ощутимо цапнули за ногу, и я почувствовала еще одного монстра

“...так можно и до финиша выбирать, копуша.”

Что? Ах так? Говорите, любое заклинание из списка или любого монстра из присутствующих?

— Бредли! — окликнул меня распорядитель. — Только вы остались. Выберите уже хоть что или кого.

— С выбрала, профессор Панч, — засияла я, чувствуя, как пространства позади меня становится все меньше.

— Тогда вперед, Бредли. Вы первая!

Первая, значит первая. Заодно и проверим, насколько велики настоящие чувства.

“Чешуй, — мысленно скомандовала я, подключаясь к своему домашнему, но совсем не маленькому питомцу, — возьми палочку отсюда и воткни вон туда, где флажок. Незаметно. Тебя никто не должен видеть. Эту, да. Можно зубами. Потом погрызешь.

“Чешу хорошо ый”

“Очень”

Очень, очень интересная книга о тварях под редакцией мага-псионика Моргенштерна Ашти, там оказалось довольно много статей о дракоморфах, в частности о том, что зрелый дракоморф (зрелость у энергетических паразитов/симбионтов наступает не от возраста, а от степени и регулярности насыщения) способен многократно увеличивать собственную массу за счет полученной энергии.

Чем больше дракоморф, тем чаще он будет требовать “еду” истощая жертву. Так действует паразит. Симбионт же откладывает полученное “про запас” продолжая выглядеть так, как нравится избранному хозяину и может воспользоваться “отложенным” когда хозяину сложно его кормить, для защиты или иной надобности.

Бревно парило в воздухе, я шагала рядом, затем невидимый монстр повернул его и воткнул торцом в землю рядом с флажком.

Зачет. Десять и пять за скорость и точность.

Желтая искра. Дисквалификация? Да за что?

— Телекинетики не было в списке, адептка Бредли, даже если бы вы ею владели, но вы не владеете, и в любом случае нарушили правила, — сурово заявил один из судей спускаясь на площадку.

“Скандал, леди Ашти. Как будешь выкручиваться?”

Я поискала глазами Райна. Не нашла. Он мог быть и довольно далеко. Предположила, что больше дракот, тем сильнее дракотопроводимость при передаче мысли. А выкручиваться нечего. Я просто процитировала условия конкурса про тварей и попросила Чешую (слишком он был велик, чтобы звать его Чешуйкой) проявиться.

Не знаю, чего ждали судья, Кидни Панч и соперники, но точно не огромного драконоподобного розового монстра с умильными глазами и улыбающейся зубастой пастью размером с два чемодана.

— Любого монстра из присутствующих, — повторила я и попросила Чешуйку снова стать милым дракотиком.

“Чешу хорошо?”

“Лучше всех”

— В правилах ни слова о том, что монстр обязательно должен быть из загона.

Меня отвели в сторону для разборок, а состязание продолжилось. И даже следующее уже началось. Сайлер показывал “класс”, стоя кучкой со своей командой, мои на меня косились, на Роя вообще жалко было смотреть.

— Раньше думать нужно было, как вы перед товарищами оправдываться будете, — наступал неизвестный мне по имени судья. В лицо-то я его знала, откуда-то с артефакторного вроде.

Внезапно вступился Корпс. Вот уж от кого не ожидала. Побуравил всех своими бесцветными глазами и заявил, что правила не нарушены, но инцидент будет учтен и формулировка изменена, а о содержании в домашних условиях опасной твари разговор будет другой и не здесь.

— Пойдите! Позовите Ашти, пусть он решит, — никак не мог согласиться безымянный судья. — Появись здесь черный ужас Декая, и поучаствуй в состязании, это тоже было бы не против правил?

— Подумаешь, ужас... Червяк и червяк, только что в чешуе и здоровенный...

“Червяк? Ну знаете, это как-то оскорбительно. Вас следует наказать, леди Ашти. Со всей стро...”

Меня обожгло тревогой, Райн оборвал диалог, а преподаватели и судьи, и вообще кто был, бросились к центру полигона, где случилось страшное.

Глава 6

Ловушка была подлой и называлась “водный капкан”. Из тех, что оставляют на “Тропе” соперники до начала забега. О том, что за ловушка и где — знает только оставившая ее команда, так что теоретически все равны. Это Ллойд со страхом не повезло. Так что когда у него под ногами открылось водяное окно и он туда плюхнулся. Так себя чувствует угодивший, проваливается, хотя на самом деле это столб воды на поверхности, а не яма. Но вместо того, чтобы просто дернуться в сторону и выбраться, Терси запаниковал, наглотался воды и... захлебнулся?

Ой, нет, нет, только не это!

Судьи пытались навести порядок. И у них даже получилось, но как и чем закончилось состязание, мы уже не видели, да нам было не до того.

Мы всей командой поспешили вслед за унесшими Ллойда целителями.

Сначала ребята переживали с нами в комнате ожидания, потом Роя вызвали, и он вышел, забрав Горку. Мы с Нимбли остались. Сначала сидели молча. Заглянул Арт с какой-то желейной штукой на руке, спросил, как Ллойд, но мы не знали. Парень помялся в дверях и вышел.

Как? Наверное плохо, раз так долго не отпускают.

Чешуйка остался снаружи, куда с животинкой в лазарет? Сейчас бы терся в ногах и урчал, утешая... Тишина угнетала, и я рассказала Нимбли про страх Терси утонуть. Может и зря, потому что девчонка, до этого времени державшаяся, расплакалась.

Вот так Ллойд... Не зря взглядом провожал и комплименты сыпал как горох.

Я погладила девушку по руке, сама хлюпая носом.

Нимбли полезла во внутренний карман курточки, достала оттуда портретик, напомнивший мне мою самую-самую первую встречу с Райном, где он сам на себя не был похож. Оправа была такая же, а вот изображение...

— На удачу, — сказала Нимбли и погладила портрет.

Чтоб меня! Это была та самая леди из библиотеки, несостоявшаяся невеста Райна. На мой удивленный вопрос девушка ответила:

— О, она мой пример для подражания, леди Инге Штерн. Закончила прикмаг с отличием, первая с отделения бытовой магии участвовала в турнире, насмерть влюбила в себя декана Корпса, правда тогда он еще был не деканом, но не суть, главное, он ее на танец пригласил на выпускном, а она отказала ему при всех причем так, что все поняли, что предлагался не

только танец. А Корпс от неё без ума был, даже помог по совмещению на боевое пойти учиться, а то её не брали. И она вот так.

— Откуда подробности?

— Как откуда? От бабушки Циссии. Она в попечительском совете и все-все знает. Кто-то ей академские новости сливает из администрации и вообще, только она не призналась, кто. У неё альбом со сплетнями даже есть в поваренной книге “Горячие блюда”. Я оттуда портрет к тиснула.

— Скоро там новое появится, — будто воочию увидев встреченную сегодня утром даму в капоре, которую Райн называл госпожой Мутч. Судя по лицу, долго она секрет не продержит, да и смысл теперь в нем?

— Да? Про кого появится?

— Про Р. Ашти, — ухмыльнулась я.

— Ого...

Наконец целительская, куда унесли Ллойда, открылась, вышла помощница и сказала нам, чтобы мы прекратили бдение, поскольку с парнем все хорошо. Радости Нимбли не было предела. Она снова едва не расплакалась, а потом вдруг насупилась и спросила:

— А... Монти, а ты с Ллойдом?.. У вас что?

— Ничего, кроме желания удавить иногда. Он же мне как брат. И потом, я честная и мужу не изменяю.

— Что-о-о? Ты замужем? За кем?

Чтобы соблюсти торжественность и важность момента, я наклонилась к Нимбли и страшным шепотом произнесла имя ей на ухо.

— Врешь, — растягивая гласные от удивления выдала Нимбли

— У бабушки спроси. Только это страшный секрет.

Девушка серьезно кивала головой, но... И часа не прошло, как вся Академия была в курсе.

Мы с Нимбли просидели финал и награждение в лазарете. Понятно, что никакого кубка нам не досталось, но радовало, что и команде Гатто он не достался тоже. По рассказу Роя, сразу отдали им, но потом вернулись с “Тропы” разбиравшиеся с ловушками преподаватели и решение пересмотрели. А капитан восьмой съездил Гатто по лицу и сказал, что хоть так на мужика будет похож, раз характер, как у крысы. И даже присутствующие рядом преподаватели сделали вид, что ничего не было.

Оказалось, что водная ловушка, которую как раз Сайлер устанавливал, была двойная. Капкан в капкане. Поэтому Ллойд растерялся и не смог выбраться сразу. Так что кубок ушел команде два, а мы заняли почетное третье, сдвинувшись с четвертого из-за дисквалификации восьмой.

Но сейчас я стояла навтыжку в небольшом зале для совещаний вовсе не из-за турнира, хотя и по нему прошлись. Собрались несколько членов попечительского комитета, деканы, замы, ректор Ашти, ясное дело, и я.

— Скандал, — едва сдерживая улыбку резюмировал Эль-Силль.

Райн сохранял невозмутимый вид и обнимал меня за плечи при всех.

— Не понимаю, зачем вообще было устраивать этот балаган, раз вы поженились еще летом? — спросил кто-то из присутствующих.

— Так вышло, — ответил Райн.

— О, небо, Ашти, — шумно воскликнул лорд Брейв, — вы отвечаете, будто вам тринадцать, хотя... А сколько вам?

— Достаточно, чтобы позволить себе отвечать как подросток на неприятные вопросы.

— Ашти, — подал голос Корпс, — вас тут фактически должности лишают за аморальное поведение, а вы отшучиваетесь.

— С каких пор законный брак — аморален? Но вы бы первый начали возмущаться, что леди Ашти здесь по протекции. Вы и так весь семестр ворчали и всячески препятствовали. Опережая возможные вопросы, подготовительный был выбран из-за только проснувшегося дара. Сами понимаете, чем позже это случается, тем сложнее раскачать, но тут вы даже помогли, Вайтравен. Как? Потом объясню. Так что там с лишением должности? Если кто-то горит желанием попробовать — я не против. Готов сходить в отпуск... на оставшиеся полгода и вступительную кампанию следующего.

— Ну что вы как клуши, — вдруг выдала госпожа Мутч, все еще пребывающая в благодушном настроении от того, что узнала скандальную новость первой. — Вы лучше скажите, когда эти ваши экскурсии заработают? А то я уже всем знакомым рассказала и даже написала пару писем своим кузинам, а они своим...

Лорд Брейв тут же развернулся принялся шумно рассказывать, какой он молодец и как все лихо устроил

— Райн, раз мы здесь все уже вроде выяснили, может разойдемся? Или еще кого-то ждем? — спросил Луине.

— Ждем.

В зал постучали, заглянула Иланте, дождалась кивка Ашти, спряталась и пригласила...

— Папа!

— Лорд Ашти, леди Ашти, уважаемое собрание, — поздоровался отец сдержав мой порыв броситься его обнимать. Вошедший следом Мортон закатил глаза на мою несдержанность. Где-то они были правы, леди так себя не ведут, но я соскучилась и вообще.

— Господа, позвольте представить лорда Бредли, совладельца и нового соинвестора Академии, отца моей обожаемой супруги, а также соучредителя и финансиста будущего проекта экскурсий в Пятнистые горы.

— Хм, — в зале после бурных приветствий все вдруг стихло, и потому голос Эль-Силя прозвучал довольно громко. — Мы забыли одну важную вещь.

— Какую, профессор? — нахмурился Брейв.

— Мы не поздравили ректора Ашти с бракосочетанием.

Эпилог

Сцена единственная, волнительная

Спустя несколько лет. Декай. Дом семьи Ашти.

Утро началось с сумятицы, толкотни, криков и паники. Крики были разные, паника, в основном, моя, потому что наследник рода Ашти или двое наследников, в семье Бредли это явление частое, решил появиться на свет ни свет ни заря. Однако главы семьи в доме не было и это породило некоторую долю бардака, пока мадам Фартинг не взяла руководство в свои надежные руки.

Мгновенно всем были розданы указания, отправлен посыльный за целителем и за Райном в Академию, а меня подняли с банкетки, куда я почти рухнула, возвращаясь с кухни, и осторожно, медленно и с почестями повели вверх в спальню. Место, чтобы вести с почестями соответствовало, стена справа от меня была увешана дипломами и сертификатами, благодарностями и поздравительными грамотами.

Это была идея Райна. всякий раз как я начинала сомневаться, что у меня что-то не выйдет, он ставил меня к стенке. Точно такая же имелась в поместье в Найтфолле, где мы провели наш второй медовый месяц закончившийся ем, что я дрожа от едва сдерживаемого хохота несла ректору Р. Ашти заявление на отпуск. Было еще рано, я только вышла от целителя, к которому заглянула до занятий из-за головокружения и там и выяснила, что змеиноного рода вскорости прибудет.

Вы бы видели это лицо! Сначала он просто среагировал на слова отпуск и заявление, и только потом прочел.

— Уважаемая профессор Ашти, а вы не могли бы сообщить эту чудесную новость каким-нибудь менее травмирующим способом, поскольку я уже последние нервы в комок собрал и этот комок уже на грани?

Пришлось срочно воспользоваться таким проверенным способом, как поцелуй истинной девы. Как всегда в самый подходящий момент явился декан Корпс. Жаль, после того как он внезапно устроил свою личную жизнь (да, да, с той самой леди Штерн, его перестали тревожить такие мелочи как супружеские поцелуи в кабинетах. Наверняка сам грешил, ведь леди Штерн, теперь магистр бытовой магии особого назначения, снова вернулась к, собственно, магии и преподавала у нас в Академии.

Пока я, поддерживаемая под обе руки, охая и приседая, доплелась в спальню, ее уже приготовили. Перестелили простыни вооружились

теплыми полотенцами и торжественными лицами. Как бы все нужные и все участвуют, но мадам Фартинг быстро разогнала любопытных кроме самых надежных по ее мнению служанок и никого не впускала до прибытия целителя.

Вместе с целителем приехал бледный Райн. Он так нервничал, что глаза стали как у змея и я тоже принялась психовать, хотя уже слегка успокоилась. Целитель Пеллет, да-да, тот самый, что работал в лазарете Академии, когда я только начинала там учиться, выставил Ашти вон и пока готовили уже меня, представляла, как он, бедняга, мечется по коридору и грызет покрывающиеся мелкой черной чешуей костяшки. Хотя, почему представляла? Знала точно. Почти видела. Ведь Чешуйка возился рядом, норовил подоткнуть носом мою ладонь и Пеллет его не гонял, как моего бедного психующего мужа. И ни слова про недопустимость животных в комнате роженицы.

Но в самый ответственный момент, когда было больно и тяжело и ни амулет Пеллета, ни дракотик уже ничего не могли поделать, целитель позвал мужа.

Райн сел на постель и поддерживал меня со спины и за руки, когда наши малыши один за другим с небольшим интервалом появились на свет.

— Трое, — странным голосом сказал надо мной Райн, когда я едва дышала, приходя в себя. — Их трое!

Младенцы орали так, что всем прочим тоже приходилось почти кричать или использовать мгновения, когда они замолкали, чтобы перевести дыхание для новой порции.

— Да, ректор Ашти, такое случается, — гундел Пеллет. Мадам Фартинг кивала его словам со знанием дела. — К тому же у леди наследственное, да и у вас...

— Разве что я готовилась к двоим, — проговорила мадам, — но поиск колыбели пошире приятные сложности, сложности начнутся, когда они все вместе захотят...

Детки снова вступили.

— Дайте же их мне! — не выдержала я, протягивая руки к своим голосистым сокровищам.

Чешуйка, которого служанки гоняли, так как он путался под ногами и напрашивался в помощники, наконец то добрался до возящихся, вопящих и кричущих у меня и у Райна на руках комков. И стало хорошо. Я знала эту дракотью песню, уже слышала. Малыши тут же успокоились и засопели, а Райн нежно целовал мою взмокшую макушку и шептал на ухо благодарности за сыновей и дочь. За дочь — особенно.

“Я обожаю вас, леди Ашти. Всем сердцем”

И для этого слова были не нужны.

Дорогие читатели. Эта история завершена, А новая — только началась.
Приглашаю всех в мою новинку "Личная (не)приятность темного магистра",
которая стартовала в рамках литмоба "Все цвета магии" [https://
/ru/reader/lichnaya-nepriyatnost-temnogo-magistra-b474470?c=5578054](https://ru/reader/lichnaya-nepriyatnost-temnogo-magistra-b474470?c=5578054)